

ОЧЕРКИ
ЧУРУК-СУ и БАТУМА.

~~~~~  
А. Френкеля  
—~~∞~~—  
ТИФЛИСЬ.

Типографія А. А. Михельсона.  
1879.

*Дозволено цензурою. Тифлисъ, 2-го августа. 1879 г.*

О Г Л А В Л Е Н І Е

---

|                      |               |
|----------------------|---------------|
| ПРЕДИСЛОВИЕ. . . . . | стр.<br>I—III |
|----------------------|---------------|

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ:  
«НА ПУТИ КЪ БАТУМУ».

~~~~~  
ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Перѣздъ черезъ границу. — Чарводарскія лошади,—Гурій-цы.—Рѣка Чолокъ.—Составъ и границы батумокаго округа.—Медленность турокъ въ передачѣ Батума.—Слухи о намѣреніяхъ, лазовъ“.—Принятія мѣры. 1

~~~~~  
ГЛАВА ВТОРАЯ.

Муха-Эстате.—Духанщики.—Жители батумской земли.—Кобулетцы (грузины).—Армяне.—Греки.—Черкесы. — Курды.—Лазы.—Ихъ численность по разнымъ источникамъ. . . . . 7

~~~~~  
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дорога на Чурук-су.—Легва.—Гвара.—Зенити.—Проѣздъ въ Хуцубани.—Окрестности.—Хуцубанская усадьба.—Самеба.—Кверике.—Отношенія къ намъ жителей.—Аттака цихисдзирской позиціи.—Чурук-су. — Кобулетцы. — Ихъ характеръ — Кобулетская депутація.—Одежда мужчинъ. — Женская одежда.—Браки.—Жены.—Дѣти. 12

~~~~~

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гусейнъ - бекъ Бежанидзе.—Производительность батумскаго округа.—Сынъ Османа-бека Тавдгеридзе.—Рѣчь князя Мирскаго. Отвѣтъ депутатовъ.—Обзоръ города.—Лавки.—Дома.—Пріѣздъ Дервиша-паши.—Поселенія вдоль р. Кинтриши. . . . 22

~~~~~

ГЛАВА ПЯТАМ.

Переѣздъ въ Цихисdziри.—Деревня.—Маленькая лошадка.—Утро. — Сборы. — Ставка Дервиша-паши.—Узорчатая мостовая.—Телеграфъ.—Переселеніе кобулетцевъ.—Выступленіе.—Граница.—Населенныя мѣста чурук-суйской казы. Поселенія по р. Ачкова.—Чаквинская мѣстность.—Мечеть.—Дорога.—Усталость солдатъ.—Чаквинскія укрѣпленія—Чаквис-тави. . . 30

~~~~~

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стоянка у Махинджаура.—Дер. Махинджаури. — Характеръ мѣстности.—Видъ на Батумъ. — Мальчикъ-пастухъ. — Гости изъ Батума.—Разспросы о туркахъ.—Посылка въ Батумъ за провизіею.—Устройство лагеря.—Маркитанты. — Молитва.—Дождь.—Мысли о Батумѣ.—Виноградъ.—Корзины у кобулетцевъ.—Махикджаурскія минеральныя воды. 38

~~~~~

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Поселенія между Карадерис - цкали и Коронис-чаемъ. — Сарая. — Батумскіе купцы.— Предметы батумской торговли.—Осетины,— Турецкая встрѣча.—Агитаторы. 42

~~~~~

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ: « В Ъ Б А Т У М Ъ . »

~~~~~

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

стр.

Вступленіе русскихъ въ Батумъ,—Депутація,—Почетные караулы.—Музыка.—Греческая церковь.—Славяне.—Общій видъ города.—Сады.—Набережная. — Наши суда.— Поднятіе флага.— Телеграфъ, —Русскій и турецкій лагеря.—Турецкіе бараки.—Общіе караулы,—Маякъ.—Турецкія укрѣпленія—Поиски вещей и квартиры. 51

~~~~~

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія Батума—Число жителей.—Дома. — Печи. — Сады.—Участки.—Водопроводы.—Санитарное состояніе. — Блохи.—

Лѣтняя откочевка.—Купанье.—Мечети.— Церковь.— Бани.—
Тюрьма.—Собаки. 57

~~~~~

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подати и пошлины.—Тягость ихъ для жителей.— Система
налоговъ.—Разные виды обложенія,—Исчисленіе, податей и
пошлинъ.— Отдача пошлинъ на откупъ.—Отсутствіе контро-
ля.—Притѣсненія. 64

~~~~~

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поднятіе цѣнъ въ Батумѣ.—Мнимые владѣльцы домовъ. Арен-
даторы.—Перекупщики.—Перенесение торга на городскую пло-
щадь.—Меджлисъ.—Судъ.—Пошлины.—Взятничество. . 69

~~~~~

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кофейная.— На улицѣ.—Бесѣда съ кобулетцами въ кофей-
ной.—Принятіе мусульманства.—Языкъ.— Преданія. — Жен-
щина-просительница изъ Чурук-су.—Абхазцы,—Безвыходное
положеніе ихъ.—Забота объ абхазцахъ ген, Комарова.—Про-
гулка въ горы — Поселенія черкесовъ въ Самеба и др. дерев-
няхъ. — Растительность. 77

~~~~~

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Школа въ батумскомъ округѣ.—Грамотность.—Частная школа
Русые. — Духовныя училища. — Публичная дѣятельность.—
Писцы.—Продажа женщинъ.—Недостатокъ умственного раз-
вита. — Опасенія турецкихъ грузинъ. 84

~~~~~

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Батумскій портъ.—Его глубина. Безопасность.— Удобство для
выгрузокъ.—Хорошія качества, какъ военнаго порта.—Пре-
имущество батумскаго порта предъ потійскимъ.—Возможность
прямого сообщенія съ Поти, Озургетами, Ахалцихомъ и Ар-
даганомъ (Карсомъ). — Желѣзная дорога на Озургеты.—Тран-
зитъ персидскихъ товаровъ. 88

~~~~~

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Пребываніе и отъѣздъ турокъ.—Приемная коммисія.—Депу-
тація изъ Шавшета, Мачахели, Артвина и др. мѣстъ. — Ку-
чукъ-ага. — Ахмедъ Эфенди. — Нури-бекъ. — Депутація верх-
не-аджарцевъ. Шерифъ-бекъ. — Обѣдъ на площади.—Отъѣздъ
князя Святополка-Мирскаго. 93

~~~~~

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Тирговый центръ Батума.—Набережная.- Лавки.— Обѣдъ у Шерифа-бека.—Поѣздка по морю.— Пути сообщенія.—Рѣки.— Судоходстве. 97

~~~~~

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Моя бодѣзнь.—Климать Батума.—Разные отзывы,—Мнѣніе г. Джіудичи.—Зима.—Ранняя весна. — Лѣто.—Осень.—Причина лихорадокъ,—Растительность.—Мокрый рисъ.— Сила Батумской лихорадки.—Ассенизаціонный отрядъ.— Трупы. — Записка г. Реммерта. — Батумъ во время холеры. —Водопроводы.—Выводы. 102

~~~~~

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Князь Гуріели и кобулетцы.— Отправка кабулетцевъ на родину.—Англійскій корреспондентъ.—Его нарядъ.—Похожденія.—Адресъ англійской королевѣ.—Высылка изъ Батума.— Возвращеніе въ Трапезундъ.—Отвѣтъ мнѣ г. О'Доннована. . 107

~~~~~

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Беки.— Санджак-беки.—Агалары.—Потеря беками власти. — Вредъ отъ усилія этой власти. — Санджак-беки Абашидзе. — Фамилія Тавдгеридзе.— Фамилія Бежанидзе.—Перечень прочихъ родовъ. 111

~~~~~

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ;

Трудность собиранія статистическихъ свѣдѣній.—Поселенія вдоль р. Чороха и по Аджарис-цкали. — Общій списокъ населенныхъ мѣстъ по разнымъ свѣдѣніямъ въ батумскомъ нахѣ.—Дополнительные списки по источникамъ русскимъ и турецкимъ.—Населенныя мѣста гонійскаго участка по русскимъ и урецкимъ источниками. 116

~~~~~

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Организація края.—Вопросъ о системѣ управленія.—Временное Положеніе о Батумской области.—Управленіе городомъ Батумомъ.—Раздѣленіе на округа и участки.—Отвѣтственность за преступленія и проступки.—Меджлисъ.—Мировой судъ.—Нотаріусъ. —Земская стража.—Почта, телеграфа, казначейство, акцизь.—Войска.—Бараки.—Дороги. 120

~~~~~

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Батумское порто-франко.—Таможня и карантинъ.—Управленіе церквями: мусульманскою, армяно-католическою и др. — Султанская грамота католикамъ.—Проведеніе границы.—Вла-

дельческая комиссія.—Должностныя лица.—Отношенія къ жителямъ.—Причина аджарскихъ безпорядковъ. 124

~~~~~

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Переселеніе туземцевъ въ Турцію — Слѣдуетъ-ли хлопотать объ оставленіи ихъ въ краѣ?—Лазы.—Депутація жителей къ русскому правительству,—Значеніе этой депутаціи.—Отсутствіе многихъ представителей,—Слухи о выселеніи 129

~~~~~

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Разныя мнѣнія о причинахъ выселенія туземцевъ изъ области.—Фанатизмъ жителей и подстрекательства.—Послѣдствія.—Дѣйствительныя причины переселенія.—Бѣдственное состояніе жителей.—Ихъ надежды.—Необходимость въ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія туземцевъ. 133

~~~~~

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Султанская грамота	141
Мачахельская нахія	147
Каза Верхне-Аджарская	148
— Нижне-Аджарская	149
— Ливана.	150

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящіе путевые „Очерки“ написаны мною по замѣткамъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ во время моей поѣздки въ Батумъ въ прошломъ году.

Я знаю очень хорошо на сколько мои „Очерки“ отрывочны и не полны; но все-таки рѣшаюсь ихъ напечатать, въ виду отсутствія достовѣрныхъ свѣдѣній о вновь присоединенномъ краѣ; при томъ-же, я полагаю, что независимо отъ свѣдѣній о Батумѣ и его округѣ, замѣтки очевидца, бывшаго свидѣтелемъ занятія Батума русскими, могутъ нѣсколько разъяснить то положеніе, которое приняли относительно насъ турецкіе грузины. Изслѣдованіе этого вопроса весьма важно въ томъ отношеніи, что намъ необходимо регулировать наши отношенія къ присоединенной провинціи и установить болѣе раціональныя мѣры для слиянія Батума съ остальною Россіею.

Что-же касается неполноты моихъ „Очерковъ“, то въ оправданіе свое я могу сказать лишь одно: несмотря на сопредѣльность батумской области, до войны, съ нашими границами, несмотря на то, что отъ Поти до Батума можно бы-

ло чуть-ли не рукою подать, тѣмъ не менѣе батумская область почти вовсе не была изслѣдована и описана. Кромѣ двухъ очерковъ г. Казбека¹⁾, котораго кавказское начальство посыла-ло въ турецкую Грузію, и археологическихъ изслѣдованій г. Бакрадзе²⁾, сочиненій чисто специальныхъ,—мы не имѣемъ

---

¹⁾ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи” и „Военно-стратегическіе Очерки”.

²⁾ „Краткій Очеркъ Гуріи, Чурукъ-су и Аджаріи” (въ Изв. Рус. Геогр. Общ., 1874, т. 2, № 5) и „Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджаріи”.

подробныхъ описаній батумской области, такъ какъ замѣтки о „Лазистанѣ” Осмапа-бея¹⁾ не даютъ ничего собственно о батумскомъ округѣ. Тоже самое можно сказать и о другихъ путешественникахъ, напр, англичанинѣ Гварачино²⁾, изслѣдовавшемъ только дорогу отъ Батума до Артвина, и др. Исключеніе составляетъ не большое описаніе Батума и его округа бывшего итальянскаго консула въ Батумѣ Г. Мальмузи (*G. Malmusi. Sulle condizione della citta e porto di Batum*), которое впрочемъ говоритъ о времени до 1873 г. и, при томъ, не доступно массѣ русскихъ читателей.

Въ послѣднее время ходила по рукамъ записка на французскомъ языкѣ нашего батумскаго вице-консула г. Джіудичи „*Notice sur Batoum*” (которая видимо послужила матеріаломъ для „Замѣтки о Батумѣ”; помѣщенной въ Изв. Кавк. Отд. Импер. Геогр. Общества за 1873 г., т. II, № 3); но и эта „Замѣтка” есть нѣчто въ родѣ бѣглаго официального рапорта.

Равнымъ образомъ и составитель „*Кавказскаго Календаря*” на 1879 г. г. Шавровъ не далъ никакихъ свѣдѣній о Батумѣ, такъ какъ, по заявленію г. Шаврова, неустановившіяся правильныя отношенія во вновь присоединенномъ краѣ сильно препятствовали тому.

Я вполне раздѣляю взглядъ г. Шаврова на трудность собиранія свѣдѣній въ такомъ краѣ, какъ батумская область; но эта трудность, по моему мнѣнію, увеличивается еще и свойственною всѣмъ мусульманамъ *апатіею* ко всему тому, что происходитъ *внѣ* домашняго ихъ очага, пока каждому изъ нихъ не угрожаетъ опасность, а равно и невѣжествомъ народныхъ массъ въ этой мѣстности.

Старинный мусульманскій деспотизмъ и религіозное вѣрованіе въ предопредѣленіе очертили поклонниковъ Магомета какимъ-то волшебнымъ кругомъ, изъ котораго они не только не могутъ, но какъ будто и не желаютъ выйти, вѣря, что

---

¹⁾ *Извест. Импер. Рус. Геогр. Общ., 1874, № 8.*

²⁾ Notes of an excursion from Batum to Artvin (Жур. Лондон. Георг. Общ. за 1845 г., т. 15).

вся программа жизни каждого прововѣрнаго очерчена во кругъ его шеи и воля каждого есть только указаніе судьбы.

Этотъ фаталистическій принципъ на цѣлые вѣка подавилъ, въ нихъ всякую разумную любознательность и стремленіе къ умственному развитію.

Вслѣдствіе этого собраніе статистическихъ свѣдѣній и данныхъ, при подозрительности и не довѣріи турецкихъ грузинъ, сопряжено съ особенными трудностями.

Въ настоящей книгѣ я собралъ, *на пути къ Батуму и въ Батумъ*, возможно-полный матеріалъ относительно двухъ округовъ: *Чурук-су и Батуми*, полагая, что этими двумя очерками пополняю хотя немного отсутствіе свѣдѣній о вновь присоединенномъ краѣ.

А. Френкель.

~~~~~

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ:
„НА ПУТИ КЪ БАТУМУ“.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ:
«НА ПУТИ КЪ БАТУМУ»

~~~~~

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Переѣздъ черезъ границу.—Чарводарскія лошади.—Гурійцы—Рѣка Чолокъ.—Составъ и границы батумскаго округа.—Медленность турокъ въ передачѣ Батума.—Слухи о намѣреніяхъ „лазовъ“.—

Принятія мѣры.

~~~~~

Съ большимъ трудомъ я дасталъ въ *Озургетахъ* верховыхъ лошадей для себя, моего слуги-переводчика и вьюковъ, и 22 августа 1878 г., рано утромъ, двинулся къ бывшей турецкой границѣ, по направленію къ *Муха-Эстате*, гдѣ стояли ближайшія войска наши.

Въ этой мѣстности, какъ и во многихъ гористыхъ мѣстахъ Закавказья, издавна существуетъ единственно принятый способъ для передвиженія-верхомъ. Даже тяжести перевозятся *на вьюкахъ*, которые устраиваются слѣдующимъ образомъ: на спину лошади или осла кладется войлокъ или что-либо толстое, для того, чтобы не повредить спинѣ животнаго; на этотъ покровъ укладывается особаго устройства широкое деревянное сѣдло, къ которому и привязываются съ обѣихъ сторонъ тяжести, причемъ

обѣ стороны уравновѣшиваются, чтобы не затруднять движенью навьюченнаго животнаго. — Вьючная лошадь подымаетъ до девяти пудовъ. Такія лошади называются *чарводарскими*. На Кавказѣ, въ горахъ, всегда можно найти массу чарводарскихъ лошадей. Многія селенія исключительно занимаются перевозкою тяжестей вьючнымъ способомъ. *Чарводары* (погонщики) хорошіе ходаки; они никогда не садятся на лошадь верхомъ, а всегда идутъ за караваномъ пѣшкомъ.

Надо замѣтить, что въ это время передвиженіе между Озургетами и нашими войсками не считалось безопаснымъ: поговаривали, что въ горахъ „*шальять*“; поэтому по дорогѣ къ Муха-Эстате мѣстами постановлены были пикеты отъ 1 гурійской дружины, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе безопасности дороги. Сверхъ-того мнѣ, какъ корреспонденту, даны, были въ провожатые два казака; но, кажется, опасность была скорѣе отъ волковъ, которыхъ было множество въ смежныхъ лѣсахъ, нежели отъ кобулетцовъ или туземныхъ разбойниковъ. . .

Уже въ двухъ верстахъ отъ Озургеть дорога подымалась въ гору. Предомною возвышались со всѣхъ сторонъ грозныя *Гурійско-Аджарскія горы*, которыя окоймляютъ *гурійскую долину*. Съ правой стороны виднѣлись землянныя укрѣпленія, правильно устроенныя; но онѣ, какъ уже не нужны, были совершенно оставлены. Дальше дорога дѣлилась на двѣ части: старую и новую,—труды нашихъ саперовъ.

Мы выѣхали въ лѣсистую мѣстность, оставя въ сторонѣ прежнюю дорогу.—Мѣстами проѣздъ былъ крайне труденъ по причинѣ невылазной грязи.—Дорогою мы встрѣтили два-три пикета отъ гурійской дружины. Это были молодецъ къ молодцу: статные, красивые, ловкіе, въ костюмѣ, приспособленномъ къ ихъ горной мѣстности.

У бывшаго *Чолокского* поста (въ 7 верстахъ отъ Озургеть), близъ рѣки Чолокъ, кончалась наша прежняя граница. Перебравшись черезъ рѣку, по совершенно ровному пространству, омываемому р. Чолокомъ, мы стали подыматься опять въ горы (гдѣ былъ прежде турецкій пикетъ), по шоссе, устроенному нашими войсками. Вся эта мѣстность представляла, до войны, густой дремучій лѣсъ. Кобулетцы зорко берегли его; но теперь въ немъ сдѣлана просѣка и устроено шоссе, которое тянется почти вплоть до Муха-Эстате. Здѣсь же тянулся *военный телеграфъ* на тонкихъ столбикахъ, съ заостренными концами, для большаго удобства при перестановкѣ его, смотря по надобностямъ войны.

Вскорѣ мы выѣхали въ мѣстность, гдѣ широко лилась

русская кровь и гдѣ мы потратили столько усилій и людей, чтобы болѣе оттуда не возвращаться... Но знали ли мы батумскій край ранѣе войны? Едва-ли. . .

Вообще у насъ имѣлось смутное понятіе о новой землѣ, которая присоединялась къ намъ по берлинскому договору. Обыкновенно словами „*Батумъ*“; „*Батумскій край*“ у насъ привыкли называть не только г. Батумъ и его округъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и совокупность всѣхъ земель и округовъ, отошедшихъ къ намъ по берлинскому договору. Между тѣмъ Батумъ былъ - только главнымъ городомъ *Лазистанскаго санджака*, который дѣлился на *казы* (уѣзды) и *нахэ* (округа). Собственно батумскій „округъ“ составлялъ во время турецкаго владычества *батумскій уѣздъ* (каза) и совмѣщаль въ себѣ *два округа: батумскій и чурук-суйскій*.

Первая часть казы, или батумская нахэ, граничила съ сѣверо-запада рѣкою *Чорохъ*, съ востока и сѣверо-востока сначала рѣкою *Аджарисъ-цкали*, отъ мѣста впаденія этой рѣки въ р. Чорохъ, далѣе цѣпью *Аджарскихъ горъ*, отрогомъ этихъ горъ, подъ названіемъ „*Перанга*“, до уступа ихъ къ Черному морю, гдѣ гора *Харисъ-мта* почти упирается въ море, ниже *Цихисдзири*, и наконецъ берегомъ *Чернаго моря* до устья р. Чорохъ.—Самая большая длина батумскаго округа (нахэ) простиралась около 36 верстъ, а самая большая ширина его, во внутрь страны, отъ 22 до 27 верстъ.—

Въ составъ батумской нахэ входили, съ востока, горная возвышенность, которая какъ бы врѣзывается въ Черное море, а съ запада обширная равнина, съ одной стороны граничащая *Кахаберсками* горами, а съ другой стороны окаймленная рѣкою Чорохомъ, которая вливается въ море въ 13 верстахъ отъ г. Батума.—

Что-же касается *второй части* батумской казы, или нахэ *чурук-суйской*, то границы ея слѣдующія: отъ поста св. Николая (пристань *Шекветили*) граница тянется по равнинному берегу рѣки *Чолокъ*, затѣмъ подымается на *Гурійско-Аджарскія горы*, идетъ отъ горы *Перанги* вдоль главнаго хребта *Перангскихъ горъ* (по границамъ батумской нахэ) и наконецъ ограничивается Чернымъ моремъ. Нахэ чурук-суйская размещается въ сущности по бассейну *рѣки Кинтриши*.

Нахэ чурук-суйская¹⁾; болѣе извѣстная подъ именемъ *Кобулети*, состоитъ изъ одного ущелья, образуемаго *Гурійско-Аджарскомъ* хребтомъ и отрогомъ его *Перангою*. Ущелье это арошается рѣкою *Кинтриши*, берущею начало около горы *Хино*. Ущелье Кинтриши, при всей длинѣ въ 35 веретъ, представляетъ въ верхнихъ своихъ частяхъ узкое и извилистое диффе-

ле съ крутыми и лѣсистыми боками, малодоступными для жизни чловѣка.

Поселенія *вообще* Батумской нахэ сосредоточивается, съ одной стороны, по краямъ его, на берегу моря и по берегамъ рѣкъ Чороха и Чаквись-цкали, а съ другой стороны, тоже по берегу Чернаго моря по кинтришійской долинь, въ особенности по обоимъ берегамъ р. Кинтриши.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію *общаю состава* земель, присоединенныхъ къ Россіи изъ бывшаго Лазистанскаго санджака и образовавшихъ теперь батумскую „область“, слѣдуетъ замѣтить, что по турецкому дѣленію насчитывали *семь* округовъ или *нахэ*: *Батумскій, Чурук-суйскій* (Кобулетское), *Верхне-Аджарскій, Нижне-Аджарскій, Мачахельскій, Ливскій* (Артвинское) и *Гонискій*.—Каждая сельская община или *маркязъ* управлялась выборнымъ отъ населенія *мухтаромъ*. Совокупность многихъ маркязъ воставляли *наху*, которая управлялась *мудирами*. Въ свою очередь двѣ нахи составляли одну *казу* (уѣздъ), управляемую *каймакамомъ*, назначаемымъ батумскимъ *мутесарифомъ* (губернаторомъ).

Отошедшія къ намъ земли составляютъ *четыре* казы: *Батумскую*, въ составъ которой входили мудирства Батумское и Чурук-суйское, *Аджарскую*, состоящая изъ верхней и нижней Аджаріи, *Ливскую*, къ которой принадлежали мудирства

1) *Казбекъ*. Военно-статистическій и стратегическій очерки Лазистанскаго санджака, стр. 9.

Мачахельское и Ливское, и, наконецъ, *Хоппскую*, изъ одного мудирства Гонійскаго, такъ какъ второе мудирство Хоппа осталась за Турціею. Равнымъ образомъ не отошли къ Россіи по берлинскому договору и остальные мудирства Лазистанскаго санджака: *Архавское, Хемшинское и Ашинское*.

Такимъ образомъ общая граница всей батумской „*области*“, и въ томъ числѣ и батумскаго „*округа*“, будетъ слѣдующая: ¹⁾ постъ св. *Николая, Озуриетскій уѣздъ* (Кутаисской губ.), *Ахалцихскій уѣздъ* (Тифлисской губ.) и *Ардаганскій округъ* (Карской области); далѣе *Турція* (остатки Лазистанскаго санджака) и *Черное море*.

Когда я переѣхалъ границу, погода стояла прекрасная. По дорогѣ работали русскіе солдаты, поправляя шоссе: ожидали проѣзда помощника намѣстника кавказскаго Кн. Святополка-Мирскаго, *который ѣхалъ принимать отъ турокъ батумскую область...*

Дѣло это было не легкое.

Приобрѣтеніе батумской области, вмѣстѣ съ карскою, была единственная серьезная и реальная выгода наша въ послѣднюю войну. Но медленность турецкаго правительства, вечно ставящаго безконечныя преграды къ сдачѣ Батума, тревожные слухи о подстрекательствѣ жителей англійскими агентами—сопротивляться присоединенію ихъ къ Россію и извѣстія о намѣреніи кобулетцевъ, аджарцевъ и лазовъ встрѣтить нашъ приходъ съ оружіемъ въ рукахъ,—все это обязывало русскихъ властей принять надлежащія мѣры для того, чтобы не встрѣтить въ Батумѣ такого сюрприза, какой получили австрійцы въ Босніи и Герцеговинѣ. . .

¹⁾ Для болѣе точнаго опредѣленія новыхъ границъ между Россією и Турцією на нашей азиатской окраинѣ назначена „спеціальная коммисія“ тѣ русскаго и турецкаго правительствъ. Со стороны Россіи членами этой коммисіи назначены генераль *Стебницкій* и капитанъ генеральнаго штаба (теперь подполковникъ) Левашовъ. Независимо отъ этого топографы (г. Кузьминъ и др.) приступили было къ съемкѣ мѣстностей отъ Ардануча къ Ольтѣ и обратно отъ Ардануча, равно какъ отъ Ордалока вверхъ по рѣкѣ Чороху; но работы эти пока приостановлены, по случаю препятствій, встрѣчанныхъ со стороны „турецкихъ“ подданныхъ, т. е. тѣхъ жителей, которые остались за Турцією.

Въ то время, когда русскія власти вели переговоры непосредственно съ турецкимъ муширомъ *Дервишемъ-пашою*, чрезъ командующаго войсками при-ріонскаго края генерала *Оклобжію*, была образована коммисія подъ главнымъ наблюденіемъ помощника намѣстника князя *Д. И. Святополка-Мирскаго*, изъ членовъ: генерала *кн. Трубецкаго* (начальника походной канцеляріи Намѣстника), полковника *кн. Гр. Дсш. Гуріели* (грузинскаго патріота и любимца кобулетцевъ) и *г. Джіудичи* (вашего бывшаго батумскаго вице-консула). Эта коммисія старалась установить порядокъ сдачи и приема батумскаго края и вела переговоры въ г. Кутаисѣ съ особыми турецкими делегатами, въ лицѣ генерала *Нэада-паши* и *Али-бея* (чиновника турецкаго министерства иностранныхъ дѣлъ).

А между тѣмъ пока тянулись долгіе споры съ турками, которые всегда отличались способностію откладывать въ долгій ящикъ всякое дѣло, русское военное начальство принимало свои мѣры, чтобы предупредить возможную случайность.

На городъ Батумъ были двинуты русскія войска съ трехъ стороны: отъ *Озургетъ*, или правильнѣе со стороны *Муха-Эстате* и *Хуцубани*, шла коллона гурійскаго отряда, изъ состава войскъ генерала *Алхазова*, подъ командою генерала *Нуррида*; со стороны *Артвина* коллона генерала *К. Б. Комарова* и отъ *г. Ахалцыха* (но Верхней Аджаріи) отрядъ генерала

Трейтера. Предполагалось послать десантные войска изъ Поти и Николаевска, въ случаѣ, еслибы обстоятельства этого потребовали. Такимъ образомъ край могъ быть охваченъ со всѣхъ сторонъ.

Но желательно ли было насильственное движеніе въ земли, которыя должны были присоединиться къ Россіи по „*мирному*“ договору? . . .

Поэтому главнѣйшею заботою нашего правительства было не только избѣгнуть всего, что могло вызвать неудовольствие или столкновение съ жителями, но и внушить имъ убежденіе, насколько выгодно, полезно и, притомъ, неизбѣжно для нихъ русское занятіе. Я не стану распространяться какъ о томъ, что дѣлалось въ это время въ батумской области—*за и противъ* присоединения ея къ Россіи, такъ, и о томъ, какія усилія сдѣланы были кн. Святополкомъ-Мирскимъ, по уполномочіе великаго князя намѣстника кавказскаго, *для устраненія препятствій къ мирному занятію области*: скажу только, что эти усилія вполнѣ увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, чему способствовали лица, на которыхъ возложено было это дѣло. И къ тому времени, когда кн. Святополкъ-Мирскій подѣлжалъ къ нашей прежней границѣ, гурійская коллона уже оставила Хуцубани и двинулась къ Чурук-су, а за тѣмъ генераль Оклобжіо спокойно занялъ 19 августа селенія *Чурук-су, Самебу и Кверике*, то есть позиціи, которыя окружая пресловутую Цихисдзирскую крѣпость, составляли ключъ этихъ укрѣпленій.—Наконецъ 22 августа ставка генерала Нурида помѣщалась уже на *Цихисдзирскихъ* высотахъ... Вездѣ было тихо, спокойно и жители высылали депутатовъ съ изъявленіемъ покорности русской власти. . .

~~~~~

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Муха-Эстате.—Духанщики.—Жители батумской земли. Кобулетды (грузины).—Армяне.—Греки.—Черкесы. — Курды.—Лазы.—

Ихъ численность по разнымъ источникамъ.

~~~~~

Муха-Эстате представляетъ ни что иное, какъ цепь высокихъ холмовъ, и лишь стоянка русскихъ войскъ образовала здѣсь цѣлое поселеніе изъ торговцевъ-маркитантовъ. Въ мой проѣздъ, несмотря на то, что вся масса нашихъ войскъ передвинулась уже въ глубь страны, въ Муха-Эстате было еще множество лавочекъ—духановъ. Главный предметъ торговли этихъ духановъ—*напитки*. Здѣсь можно было встрѣтить всякіе ромы, коньяки, шампанское, ликеры. Все это большая часть контрабанда — трапезондская и марсельская. Изъ закусокъ сыръ, сардинки и разные консервы.

Въ Муха-Эстате я далъ отдохнуть сопровождавшимъ меня. За кусокъ плохаго осетинскаго сыру и хлѣбъ, и то черствый, которыми подкрѣпились мои путники, я долженъ былъ заплатить баснословныя деньги. За то марсельскій ликеръ и ромъ я купилъ за весьма не дорогую цѣну.

Но и эти торговцы собирались уже покинуть свои „*лажити*“, такъ какъ въ Муха-Эстате, изъ числа войскъ нашихъ, были только александропольцы, одна гурійская дружина, немного казаковъ и одна батарея, которыя должны были двинуться далѣе. Оставался пока дивизионный лазаретъ.

Само собою разумѣется, что въ Муха-Эстате я не могъ встрѣтить ни одной души изъ туземцевъ, потому что еще съ начала войны мы заняли эту позицію, вытѣснивъ кобулетскую милицію, которая первая вынесла на себѣ ударъ русскаго штыка, безъ всякой поддержки регулярныхъ турецкихъ войскъ- (низам?).

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о жителяхъ батумской области и въ частности о жителяхъ обѣихъ нахъ: чурук-суйской и батумской.— Въ газетахъ много говарилась о лазахъ, о востаніи лазовъ, объ автономіи, которую будто-бы требуютъ лазы; а между тѣмъ въ этой местности, гдѣ ожидался будто отпоръ со стороны жителей, „*ни какихъ лазовъ вовсе нѣтъ!*“ Во всемъ краѣ, который отошелъ къ Россіи въ настоящую войну, можно насчитать всего нѣсколько сотъ человекъ лазовъ, живущихъ за рѣкою *Чорохамъ*. Остальное населеніе состоитъ изъ *кобулетцевъ*, населяющихъ казы: чурук-суйское и батумское, *аджарцевъ*, живущихъ въ Аджаріи, Шавшетъ и т. д., и небольшога числа *лазовъ*, обитающихъ въ казѣ гонійскомъ и др.—

Такимъ образомъ большую ошибку дѣлаютъ тѣ, которые даютъ жителямъ вновь присоединеннаго края общаго названія „лазовъ“, потому что изъ числа провинцій, въ которыхъ жили лазы, къ намъ отошли только двѣ деревни (*Макріели* и *Марадиди*), находящіяся въ бывшей гонійской казѣ. Недоразумѣніе въ названіи жителей батумской области „лазами“ происходитъ оттого, что весь санджакъ или губернія называлось у турокъ «Лазистанскою».— Что-же касается жителей батумской уѣзда или казы, т. е. нахъ батумской и чурук-суйской, то она всплошъ населена кобулетцами, которые суть ни что иное, какъ *грузины гурійской отросли*. Затѣмъ въ этой-же казѣ мы встрѣчаемъ въ не большомъ числѣ *армянъ*, *грековъ*, *черкесовъ*, немного кочующихъ *курдовъ* и самое ничтожное число собственно лазовъ.

Новѣйшія изслѣдованія г. Бакрадзе проливаютъ нѣкото-

рый свѣтъ на турецкихъ грузинъ, которые долго были отчуждены отъ своихъ собратьевъ грузинъ русскихъ.—

„Отъ самой Гуріи, говоритъ г. Бакрадзе ¹⁾, вплоть до Батума, населеніе состоитъ изъ одного грузинскаго элемента (за исключеніемъ Черкесовъ), и говоритъ языкомъ, ни чѣмъ не отличающагося отъ гурійскаго говора. Типъ его, костюмъ, нравы, обычаи тоже гурійскіе. Чурук-суйцы очень хорошо помнятъ свое грузинское происхожденіе и хотя носятъ турецкія имена, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ употреблять свои старыя грузинскія фамиліи; кромѣ того каждый изъ нихъ можетъ указать вамъ своихъ однофамильцевъ въ Гуріи и Имеретіи. Не смотря на это, исламъ уже наложилъ на нихъ свою печать. Женщинъ здѣсь нигдѣ не видать: онѣ заперты и не смѣютъ показываться. Въ этомъ отношеніи Чурук-су и, какъ я потомъ убѣдился, вся Аджара представляютъ сильный контрастъ съ сосѣднею Гуріею. Ни въ экономическомъ, ни въ умственномъ отношеніи мѣстные жители не сдѣлали ни какаго шага впередъ. Они, можно сказать, пребываютъ въ худшемъ невѣжествѣ, чѣмъ невѣжество ихъ предковъ до завоеванія ихъ турками“.

Армяне и греки занимаются исключительно торговлею и встрѣчаются только въ г. Батумѣ. Армяне ни по языку, составляющему здѣсь смѣсь армянскихъ, турецкихъ, а въ особенности грузинскихъ словъ, ни по костюму, не похожи на своихъ собратьевъ армянъ эрзрумскихъ и карабахскихъ.

Черкесы—„эмигранты“ живутъ въ обоихъ округахъ— батумскомъ и чурук-суйскомъ. Ими жители крайне недовольны и

1) Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджаріи.

рады отъ нихъ избавиться, такъ-какъ жители много терпятъ отъ воровства и разбоевъ черкесовъ.

Что-же касается *курдовъ*, то они живутъ здѣсь не осѣдло и проводятъ только зиму на равнинахъ р. Чороха, близъ Кахабери.

О лазахъ я уже говорилъ; они живутъ преимущественно въ казѣ Гоніе, а частію въ г. Батумѣ, какъ торговцы.

Обращаясь затѣмъкъ опредѣленію числа жителей батумскаго округа, надо имѣть въ виду, что, по принятому на востокѣ порядку исчисленія жителей, въ расчетъ принимаются одни мужчины.— Что-же касается женщинъ, то онѣ вовсе не шли въ счетъ. Причина этому кроится не только въ неприкосновенности гарема (мѣтапребыванія женщинъ), но и въ томъ, что каждый чело-вѣкъ въ Турціи настолько важенъ для его правительства, насколько оно можетъ возложить на него тягостей — личныхъ

или денежныхъ. Въ Турціи оплатѣ повинностей, личной службѣ и пр. подвергаются одни мужчины; а потому правительство мало заботится о томъ сколько въ государствѣ существуете женщинъ, такъ какъ вопросы научные, вопросы объ установленіи правильной статистики—для него дѣло второстепенное, не нужное.

По свѣдѣніямъ, которыя я почерпнулъ изъ французской записки (Notice sur Batum) нашего бывшего батумскаго вице-консула г. Джіудичи, въ батумской нахэ было въ 1871 году: домовъ 1076, жителей 3327 душъ; въ томъ числѣ: мусульманъ 3037, грековъ (православнаго вѣроисповѣданія) 186, армянъ (григоріанскаго вѣроисповѣданія) 93 и армянъ—католиковъ 11 душъ. Сверхъ того 651 домъ съ 3324 черкесами-эмигрантами.—Затѣмъ въ нахэ чурук-суйской г. Джіудичи вычисляете 1283 дома и 3592 д. жителей мусульманъ и кромѣ того 120 домовъ, въ которыхъ были поселены 538. человекъ черкесовъ.

Между тѣмъ г. Казбекъ, въ его таблицѣ „Состава населенія Лазистанскаго санджака по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ“, приложенной къ „Очерку Лазистанскаго санджака“, выводитъ:

ВЪ МУРИД- СТВАХЪ:	Грузинѣ.		Ар- мянѣ.		Гре- ковѣ.		Бур- довѣ.		Черке- совѣ.		Хри- стіан.		Магоме- танѣ.		Итого.	
	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.
а) Батум- скомъ. . . .	1200	7200	20	120	36	210	100	600	100	600	56	330	1400	8400	1456	8730
б) Чурук- суйскомъ. . .	1470	8800	—	—	—	—	—	—	100	800	—	—	1570	9400	1570	9400

Въ руководство при этомъ исчисленіи принято г. Казбекомъ «Notice sur Batum», которая въ свою очередь основана на исчисленіи, сдѣланномъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ турецкимъ правительствомъ, при введеніи десятинаго налога; причемъ г. Казбекъ увеличилъ цифру населенія на 15%, основываясь на наблюденіяхъ его въ поѣздку въ Лазистанскій Санджакъ (см. его „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“).

Наконецъ, по исчисленію „трапезундскаго календаря“ выдержки изъ котораго переведены для настоящихъ „Очерковъ“ г. Бектарбашевымъ, мы получаемъ другіе результаты:

а) въ Батумской нахэ: дворовъ армянскихъ 14, греческихъ 30, черкесскихъ 331, мусульманскихъ (турецкихъ грузинъ) 1260, а всего 1635 дворовъ. Жителей: католиковъ 5, армянъ 29, грековъ 85, черкесовъ 655, мусульманъ 2291, а всего 3065 душъ; и б.) въ Чурук-суйской нахэ; свѣдѣнія не

полны, по всей вѣроятности по случаю военныхъ дѣйствій. Въ самомъ селеніи Чурук-су исчислено 590 дворовъ, а въ остальныхъ поселеніяхъ 848 дворовъ, но числа жителей не обозначено.

На берлинскомъ конгрессѣ зашолъ споръ о числѣ жителей отходящаго къ намъ края.

Во время преній между княземъ Горчаковымъ, лордомъ Сэлисбури и Ахмедомъ-Али-пашою о числѣ жителей въ Лазистанскомъ санджакѣ, первый уполномоченный Россіи, на основаніи данныхъ, которыя онъ предложитъ сообщить, полагалъ въ количествѣ 50,000 между тѣмъ уполномоченные Англійи и Турціи опредѣляли ихъ до 200,000 душъ. Естественно, что послѣдняя цифра крайне преувеличена, хотя по первоначальнымъ распросамъ, до войны, цифру въ 50,000 душъ въ свою очередь слѣдуетъ считать нѣсколько уменьшеною. Во всякомъ случаѣ, *въ настоящее время*, вслѣдствіе убыли населенія отъ болѣзней, ранъ и переселенія въ Турцію, число жителей всей батумской области не можетъ превышать 50,000 д. *).

Вотъ приблизительно точныя цифры, добытыя нами, по занятіи края, о числѣ жителей въ Батумскомъ, Кинтришійскомъ (Чурук-суйскомъ) и Гонійскимъ участкахъ, т. е. въ нашемъ батумскомъ „округѣ“. *Въ Батумскомъ участкѣ* считается 894 дыма и 3320 д. жителей мужскаго пола; *Китришійскомъ* (Чурук-суйскомъ) 1259 д. и 4887 душъ; и въ *Гонійскомъ* 655 дымовъ и 2196 жителей; а во всѣхъ трехъ участкахъ 2808 дымовъ и 10,405 д. мужскаго пола. О женщинахъ свѣдѣній вовсе нѣтъ.

~~~~~

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дорога на Чурук-су.—Легва.—Гвара.—Зенити.—Проѣздъ въ Хуцубани.—Окрестности.—Хуцубанская усадьба.—Самеба.—Кверике.—Отношенія къ намъ жителей.—Аттака цихисдзирской позиціи.—Чурук-су—Кобулетцы.—Ихъ характеръ —Кобулетская депутація.—Одежда мужчинъ.—Женская одежда.—Браки.—Жены.—Дѣти.

Обычный путь отъ Озургетъ на Чурук-су лежитъ, чрезъ Чолокскій постъ, на деревни Легва и Гвара, а оттуда въ Чурук-су. Но я миновалъ этотъ путь, потому что хотѣлъ побывать на Хуцубани прежде, нежели отправиться въ Чурук-су. Собственно д. *Легва* лежитъ у гурійско-аджарскихъ возвышенностяхъ, на оконечности такъ называемыхъ *Чатахскихъ* горъ,

---

*) Я слышалъ, что наше батумское начальство считало въ батумскомъ краѣ сперва 250 т. д., а теперь исчисляеть ихъ только до 50,000. Кровь того въ одной изъ петербургскихъ газетъ была помѣщена корреспонденція, въ которой приводились будто бы официальные цифры,

населенности Батума, хотя все эти цифры больше чем гадательны.

в лесистой местности. По случаю войны, жители покинули поселение. По официальному турецкому счету, у жителей было: ослов 10, быков 18, баранов 12; причем они уплачивали казнь: пошлины с баранов 70 курушей *), взамен рекрут 165 курушей, с урожая 448 курушей и податей 554 куруша. По нашим сведениям в Легв 64 дыма и 256 душ. В с. *Гвара* дымов и жителей по русскому счету: первых 12, а последних 45; по турецким источникам число жителей не показано; известно только, что эти жители платили туркам: податей 417 курушей, за рекрут 157, за приплод баранов 53 кур., с урожая 2,513 кур. За жителями в то же время официально числилось 6 ослов, 8 быков и 3 барана!... Селение Гвара разбросано в густых лесах. Здесь остатки христианского храма „*Тетросани*“.

В той же местности, где чурук-суйская дорога упирается в р. Ачкау, идет путь вверх на селение *Аламбари*. Русские считают здесь 86 дымов и 426 душ жителей, а по трапезундскому календарю 126 д. жит., и у них 10 ослов, 15 быков, 5 баранов; уплачивали казнь: податей 754 кур., с баранов 97, взамен рекрут 36, с урожая 649 курушей. Далее дорога доходит до сел. *Зенити* здесь считается, по нашим источникам, 41 дымов и 67 жителей. От этого селения дорога спускается на *Хуцубани*. От Зенити же продолжается дорога до сел. *Ачкау*. Выше Ачкау лежит в горах сел. *Нацховатеви*.

Я приехал в Хуцубани совершенно разбитый, в тот же самый день, т. е. 22 августа.

Дорога местами была ужасная: с окончанием войны никто уже не заботился о ней...

---

*) *Счет денег*, при взыскании податей и пошлин, у кобулетцев производился на *куруши*. Куруша или *марчиль* равняется почти 10 коп. на наши деньги. Кроме того была медная монета *пара*, почти вышедшая из употребления. Это одна десятая часть куруша или около копейки. 24 куруши равняется одному *меджидис* (золотая монета). - *Мбра емкости*: 1 *батмань* = почти 20 русским фунтам; 1 *око*—около 4 фунтам - Что же касается *разстояния*, то оно исчисляется большею частью на *часы* и *дни* и т. д. *лбшаго* и *коннаго* человека. Час коннаго человека равняется 6, а *лбшаго* 5 верстам, а *день* равняется 36 или 40 верстам.

От Муха-эстате дорога подымалась в гору, к нашим траншеям. Затем спускалась довольно круто вниз, на встречу хуцубанским траншеям турок. Потом разными зигзагами подымалась на хуцубанские высоты, оставляя в

сторонѣ сел. Легву, Аламбару, Гвару и др. Грунтъ глини-
стнѣй, дорога вся изрыта колеями и показалась мнѣ крайне
утомительною.

Наконецъ мы прибыли на Хуцубани. Отдохнувши немно-
го я сталъ любоваться окрестностями.

Хуцубани былъ второй пунктъ (послѣ Муха-эстате), от-
нятый нами у турокъ. Послѣ перваго раза, когда мы уже
стояли въ Чурук-су, войска наши внезапно отступили на Му-
ха-эстате, а потомъ опять взяли съ боя Хуцубани. Видѣ съ
хуцубанскихъ высотъ восхитительный. Обернувшись къ прой-
денному пути, глазъ видитъ необозримое пространство на
Муха-эстате и др. горы и поселенія. Далѣе на берегу моря,
предъ вами Чурук-су (или Кобулетти), а еще далѣе, еле-еле
виднѣется потійскій маякъ, отстоящій на много верстъ отъ
Хуцубани. Повернитесь отъ Чурук-су немного въ лѣво: эта
масса горъ и есть Цихисдзири, которыя погубили столько
человѣческихъ жизней.

Рѣка *Кинтриши* отдѣляла Хуцубани отъ бывшихъ ту-
рецкихъ позицій. На противоположной сторонѣ, на горахъ,
виднѣлись домики, весьма красивыя, которыя видимо хорошо
содержались. На томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщалась главная квар-
тира штаба дѣйствующаго отряда противъ Цихисдзири, была
прекрасная усадьба, принадлежащая одному зажиточному ко-
булетцу. Но все это мѣсто, конечно, уже не напоминало
мирнаго жилища. Многія постройки были сломаны, фруктовыя
деревья вырублены, сады, огороды уничтожены, словомъ все
разорено.—Въ деревнѣ Хуцубани, до войны, считалось 40
чел. жителей, у которыхъ было, по турецкимъ источникамъ,
10 ословъ и 20 быковъ. Они уплачивали слѣдующія пошли-
ны: съ барановъ 128 курушей, взамѣнъ поставки рекрутъ
416 к., съ урожая 5460 к. и вносили подати въ размѣрѣ 995
курушей. По русскому счету въ сел. Хуцубани 86 дымовъ и
354 жителя.

Противъ Хуцубани, немного правѣе, на *Самебской* горѣ,
помѣщается дер. *Самеба*, въ ней числилось 24 ч. жителей,
5 ословъ и 20 быковъ. Жители уплачивали казнѣ: съ бара-
новъ 157, за рекрутъ 410, съ урожая 6134 и податей 1267
курушей. По нашему исчисленію въ Самебѣ находится 95 ды-
мовъ и 451 д. мужскаго пола.

За Самебой, черезъ рѣчку Дехву, ближе къ Цихисдзири,
стоитъ дер. Кверике, на горѣ того-же имени. Прежде тамъ было
47 душъ, у жителей считалось ословъ 8, быковъ 16, барановъ 2;
съ жителей причитались казнѣ пошлины: съ барановъ 197,
взамѣнъ рекрутъ 501, съ урожая 9657 и податей 1532 куруша.

Теперь въ Кверике имѣется 46 домовъ и 170 душъ.

Я долженъ довольствоваться этими официальными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ „трапезундскаго календаря,“ такъ какъ почти вся чурук-суйская нахэ по случаю войны совершенно опустѣла. Только за послѣднее время стали показываться мѣстные жители,

Мнѣ передавали, что послѣ перемирія владѣльцы Хуцубани приходили погрузить на свои пепелища, быть можетъ сотни лѣтъ дававшія убѣзжище одному поколѣнію... Спрашивается кто ихъ вознаграждать?...

Меня вообще крайне интересовало какія отношенія установились между нашими войсками и жителями сосѣднихъ поселеній, живущихъ за рѣкою Кинтриши съ тѣхъ поръ, какъ прекратились военныя дѣйствія,

Я узналъ, что военныя предосторожности не были ослаблены, хотя серьезныхъ поводовъ къ тому не представлялось, но опасались одиночныхъ случаевъ нападенія или разбоя. Поэтому солдатамъ не приказано было далеко удаляться. Затѣмъ въ сношеніяхъ, на что всегда употреблялись казаки, старались избѣгать посылокъ людей ночью, а въ экстренныхъ случаяхъ, не менѣе 2—3 конныхъ казаковъ. Затѣмъ отъ офицеровъ, штаба я узналъ, что жители (кобулетцы) вовсе не дичатся насъ: они почти ежедневно посѣщаютъ нашъ лагерь, приносятъ разную провизію, молоко и пр. для продажы и незамѣтно въ нихъ явной ненависти къ намъ.—Видъ ихъ правда печаленъ, но это слѣдуетъ скорѣе приписать разорѣнію и бѣдности, какъ послѣдствію войны.

Къ ночи прибылъ на Хуцубани командующій гурійскимъ отрядомъ генераль *Алхазовъ*, который ѣздилъ въ Муха-эстате встрѣчать кн. Святополка-Мирскаго.

Я не опасаюсь быть не скромнымъ, если приведу мнѣніе генерала Алхазова, который полагаетъ, что была полная возможность взять Цихисдзиры, безъ особаго кровопролитія, но не со стороны Чурук-су и кинтришійской долины...

Дѣйствительно тамъ, гдѣ дѣлалась попытка овладѣть цихисдзирскою позиціею, не было никакой возможности сдѣлать это, хотя съ Хуцубани и казалось можно было рукой подать на Цихисдзиры, Дѣловъ томъ, что при-ріонскому штабу не было съ точностію извѣстна эта мѣстность; надлежащихъ-же рекогносцировокъ, повидимому, не было сдѣлано.

А между тѣмъ оказалось, что цѣлый рядъ непреодолимыхъ препятствій встрѣтился на пути движенія нашихъ войскъ къ Цихисдзири.

Прежде всего, перейдя р. Кинтриши, надо было поднят-

ся на *Столовую гору*; затѣмъ спуститься съ нея, подѣ огнемъ непріятеля, и вновь подняться на гору *Самеба*, послѣ этаго шель опять спускъ, тоже подѣ огнемъ; потомъ слѣдовало перебраться черезъ двѣ рѣчонки, въ томъ числѣ чрезъ р. *Дехва*, и взобраться на гору Кверике; далѣе опять спускъ и переправа черезъ рѣчки и иодъемъ на гору *Натыхъ* (острогъ Квернке), и т. д...

Независимо отъ этаго, всѣ исчисленныя горы постепенно возвышаются одна надъ другою, а верхнія цихисдзирскія укрѣпленія обстрѣливають всѣ прочія. Такимъ образомъ атакующій, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, всегда долженъ находится подѣ навѣснымъ огнемъ непріятеля, не имѣя при этомъ никакой возможности держаться на занятыхъ позиціяхъ.

Мнѣ, между прочимъ, передавали, что можно было, независимо отъ штурма со стороны Чурук-су, атаковать Цихисдзири по обходной дорогѣ, съ лѣвой стороны отъ Хуцубани. Одинъ офицеръ даже показывалъ мнѣ съ какаго именно пункта слѣдовало начать обходное движеніе.

Переночевавъ на Хуцубани, я утромъ отправилъ вьюки и слугу-переводчика съ казакомъ обходною дорогою прямо въ Цихисдзири, а самъ съ однимъ казакомъ поѣхалъ въ Чурук-су.

Круто спустясь, по весьма неудобной дорогѣ, къ рѣчкѣ Кинтриши, я могъ видѣть разоренныя поселенія кобулетцевъ и нѣсколько семей, которыя стояли бивуакомъ у рѣки, такъ какъ ихъ дома вѣроятно были уничтожены.

Дорога шла мимо рѣки Кинтриши, чрезъ которую, къ сторонѣ Цихисдзири, былъ перекинутъ прежде мостъ, но теперь почти уничтоженный. Въ этомъ мѣстѣ прежде стояла наша кавалерія.

Недоѣзжая Чурук-су, за нѣсколько верстъ, растилалась широкая равнина. Близъ города, какъ-бы окоймляя его, течеть рѣчка Ачуа. Самый городъ построенъ на берегу Чернаго моря, не далеко отъ цихисдзирской крѣпости,—всего въ 5—6 верстахъ отъ него.

Чурук-су былъ, должно быть, хорошенькій городокъ, хотя въ то время, когда я въ немъ находился, онъ представлялъ видъ совершенно—опустѣлаго местеча; многія дома были разорены, полы, двери и окна вынуты, мебель вывезена, вездѣ признаки насилія...

Переѣхавъ черезъ мостикъ, на которомъ стояли часовые отъ закатальскаго полка я направился въ квартиру *кн. Г. Д.*

Гуриели, вновь назначеннаго начальника—батумскаго округа.

Въ Чурук-су я засталъ массу кобулетцевъ и батумцевъ. Едва—едва лошадь моя двигалась среди массы туземцевъ, которыхъ я въ первый разъ видѣлъ въ такомъ количествѣ. Присталъно я глядѣлъ на нихъ,—не съ меньшимъ любопытствомъ, съ какимъ они смотрѣли на меня, вѣроятно первое лицо, которое имъ встрѣтилось изъ русскихъ въ *штатскомъ* костюмѣ...

Судя по отзывамъ лицъ, заслуживающихъ полного довѣрія, въ чемъ я самъ убѣдился, проживъ нѣкоторое время въ батумскомъ округѣ и побывавъ въ разныхъ мѣстахъ, пере-знакомившись со многими изъ бывшихъ турецкихъ грузинъ, это по преимуществу военный народъ.

Сохранивъ прекрасные качества первобытныхъ людей, такъ сказать „свое историческое наслѣдство“—*гостеприимство, патриархальность нравовъ, уваженіе къ старшимъ, отвагу, личную храбрость*,—батумскіе грузины должны быть признаны народомъ нетронутымъ, неиспорченнымъ. Съ такимъ народомъ, при нѣкоторомъ умѣньи, хорошій правитель можетъ многое сдѣлать.

Я примѣтилъ, что кобулетцы словоохотливы съ тѣми, кому довѣряютъ, и напротивъ того „*замыкаются въ себя*“ предъ тѣми, кому не довѣряютъ.

Кобулетецъ *подозрителенъ*. Не скоро можно пріобрѣсть его довѣріе. Причина тому въ его положеніи, въ силу котораго ему постоянно приходилось защищаться отъ нападенія тайныхъ и явныхъ своихъ враговъ.

Кобулетецъ всегда *вооруженъ*; безъ оружія онъ никуда не выходитъ по только-что приведеннымъ основаніямъ. Кобулетецъ рѣдко ѣздитъ верхомъ: какъ истый горецъ, онъ всегда ходитъ пѣшій. Притомъ-же часто непроходимыя горы, узкія обрывистыя тропинки его горной страны исключаютъ употребленіе лошадей, которыхъ въ батумскомъ округѣ весьма мало. Только, почетные жители, да старики ѣздятъ верхомъ.

Когда я въѣхалъ въ Чурук-су на городскую площадь, я встрѣтилъ депутацію горцевъ, которая представлялась кн. Святополку-Мирскому. Возвращеніе этой депутаціи отъ ставки князя представляло весьма оригинальную, даже живописную картину. Молодые люди впереди, а старики верхами. У каждого ружье нанеревѣсѣ. Пестрый національный костюмъ, ловкія движенія, увѣренная поступь, гордый взглядъ, неподвижность и важность въ лицѣ кобулетцевъ,—все это, залитое южнымъ солнцемъ, дополнялось группами русскихъ солдатъ и офицеровъ при-рѣвскаго отряда, которые съ любопытствомъ смотрѣли на недавнихъ враговъ, не разъ мѣткою пулею отправившихъ на тотъ свѣтъ не малое число русскихъ солдатиковъ.

Кобулетецъ очень ловокъ, проворееъ и статень. Это типъ гурійца.

Женщины, подобно гурійкамъ, очень красивы; они имѣютъ громадное, вліяніе въ семьѣ. Само собою разумѣется, что въ-ра Магомета замкнула ихъ въ домѣ; но это самое обстоятельство, надо полагать, было главнѣйшею причиною, что кобулетцы и вообще турецкіе грузины не забыли своего грузинскаго происхожденія и сохранили языкъ и всѣ обычаи грузинъ.

Кобулетецъ *мстителень*. Мечь играетъ большую роль въ уголовной хроникѣ батумскаго округа.—Она доводитъ цѣлыя семьи до положительнаго уничтоженія: стоитъ исполнить рассказъ г. Бакрадзе (въ его „*Краткій Очеркъ*“, стр. 212) объ Османъ-агѣ *Корцивадзе*, чтобы убѣдиться въ этихъ.

Кобулетецъ не богатъ; земли у него мало; скота, лошадей тоже. Все его драгоцѣнное имущество—это оружіе, не большое поле кукурузы и сакля.

Въ послѣднее время *беки* (высшее сословіе), утрата свое значеніе, взялись за торговлю, въ особенности въ Батумѣ, зная, что при турецкомъ господствѣ деньги—это первый и единственный двигатель всего.

Турецкіе грузины одѣваются въ національные (а не турецкіе) костюмы, дополняя его тѣмъ, что носятъ на головѣ феску, обвернутую кускомъ матеріи. Это составляетъ чалму. Мулла носитъ бѣлую чалму; ученый, въ особенности пріѣхавшій изъ школы шейхъ-ель-улама, зеленую. Армяне одѣваются по европейски, но носятъ феску.

Кобулетецъ сохранилъ костюмъ своихъ предковъ, столь живописную гурійскую одежду. На головѣ у него *башлыкъ* („*такія*“—бѣлый въ срединѣ, „*лессу*“ въ срединѣ красный). Концы башлыка, обворачивая голову, весьма красиво очерчиваетъ ее. Куртка („*чоха*“) плотно обтягиваетъ его сухой, но широкоплечій станъ; подъ куртку *жилетка* („*кавтани*“, „*элеги*“) изъ ярко-цвѣтной бумажной матеріи. Далѣе шаровары („*шальвари*“). Это самая оригинальная часть костюма. Плотно обтягивая ноги, шальвары очень широки къ верху и на животѣ и поясицѣ складываются въ безчисленныхъ складкахъ. По видимому этотъ странный покрой долженъ былъ уродовать кобулетца, но онъ отъ природы такъ ловокъ и граціозенъ, что поражаетъ прелестью своихъ движеній и въ одеждѣ, не вполне красивой, но приспособленной къ характеру горной страны, въ которой онъ живетъ.

Куртка и шальвары дѣлаются изъ шерстяной грубой ткани, безъ окраски, такъ что сукно остается того-же цвѣта,

какой имѣла шерсть, когда росла на овцѣ...

Обувь кобулетца состоитъ изъ *чулокъ* („сацети“—родъ крагъ), связанныхъ изъ разноцвѣтной шерсти, и кожаныхъ *туфлей* („чувяки“, „цуга“).

Мужской костюмъ дополняется разными принадлежностями, а въ особенности оружіемъ, безъ котораго кобулетецъ не сдѣлаетъ и шагу.

Прежде всего станъ у кобулетца опоясанъ *ремнемъ* („сила глуги“); затѣмъ станъ драпированъ, въ парадныхъ случаяхъ, *шелковою шалью* („кушаги“) изъ яркихъ цвѣтовъ; при немъ имѣется сумка („каршумъ-луги“) для складыванія разныхъ мелочей и сверхъ того *кружка изъ кожи* („матори“) для воды.

Что-же касается оружія, то оно состоитъ изъ ружья („топи“), *кинжала* („ханджали“), *пистолета* („карабина“) и „дана“—*маленькаго ножа*. Какъ необходимыя принадлежности оружія—*„халту-хальти“*—патронташъ, *„арта-киля“*—*пороховница* и *„сакони“*—*мѣшочекъ для сала*.

Въ толпѣ, въ Чурук-су, я впервые разъ видѣлъ кобулетскую женщину. Одежда ея состоитъ, во первыхъ, изъ *рубашки* по колѣни, которая называется по турецки *„кіомлекъ“*, а по грузински *„перанги“*. Затѣмъ идутъ *штаны* („шалъвари“), покроя очень схожаго съ покроемъ мужскихъ шалъваръ и которыя укрѣпляются на поясицѣ шнуркомъ, называемымъ *„хуанджари“*. *Платье* („каба“) и *передника*—самыя роскошныя части всего наряда. Ихъ вышиваютъ мишурой и разноцвѣтными тесемками. Туфли („лапучи“), а на головѣ непременно красная *феска*, изъ подъ которой висятъ волосы, заплетенные въ массу косичекъ, составляющъ дополненіе женскаго костюма. Все это закрывается просторной *чадрой*, по здѣшнему *„чарчабе“*. Чарчабе дѣлается изъ легкой, почти прозрачной ткани, полосатой, синяго цвѣта. Чарчабе приготавливается въ Батумѣ. Въ окрестностяхъ Артвина цвѣтъ чарчабе блѣдно-желтый. Когда женщина выходитъ на улицу, она становится на нѣчто въ родѣ сандалій, съ подмостками или высокими каблуками вершка въ полтора („налынъ“), съ помощью которыхъ можетъ сухо переходить черезъ грязь. Нельзя однако сказать, чтобы весь женскій костюмъ, а въ особенности налынъ, способствовали быстротѣ въ движеніяхъ кобулетской женщины.

Надо замѣтить, что когда кобулетецъ задумаетъ жениться, то онъ обращается къ свахѣ, которая и старается уладить дѣло между семействами жениха и невѣсты. Когда сваха уладить это дѣло, то два почетныхъ лица изъ каждаго семей-

ства собираются подъ предсѣдательствомъ муллы и обсуждаютъ матеріальные интересы невѣсты. Она должна получить *обязательное* приданное отъ своихъ родителей и *произвольное* приданное отъ жениха. Обѣ суммы составляющъ ея состояніе на случай развода. На это состояніе мужъ никакого права не имѣеть, не можетъ имъ распоряжаться, а долженъ изъ собственнаго состоянія или своимъ трудомъ доставлять женѣ все необходимое для содержанія дома.

Немедленно, по совершеніи брака, жена дѣлается полною хозяйкою и главой въ домѣ, въ которомъ мужъ играетъ роль скорѣе гостя, чѣмъ главы семейства. Затѣмъ мужъ можетъ жениться на другой женѣ и по мѣстить ее въ одномъ домѣ съ первой, можетъ имѣть сношеніе и съ служанкою: но *первая, законная* жена никогда не теряетъ своихъ правъ; она остается начальницей всѣхъ и всего, и всѣ должны ей безприкословно повиноваться.

Многоженство рѣдкое явленіе у кобулетцевъ. Люди бѣдные, мастеровые мало живутъ дома, а отправляются на заработки по всему побережью Чернаго моря. На чужой сторонѣ живутъ, какъ хотятъ, а возвращаясь домой, рады найти мирное семейство, въ которое они добровольно не захотятъ внести раздора.

Богатые люди, беки, имѣютъ по нѣсколько женъ, по держать ихъ если не въ разныхъ аулахъ, то по крайней мѣрѣ въ разныхъ домахъ, такъ, что младшія жены у себя хозяйки и не имѣютъ необходимости подчиняться старшей.

Дѣти, какъ бы не были прижиты кобулетцемъ, всегда признаются законными, такъ какъ коранъ не допускаетъ, чтобы *человѣтъ былъ не законорожденнымъ...* Поэтому дѣти имѣютъ равное право на наслѣдство своего отца и семейныя отношенія у мусульмавъ гораздо нравственнѣе того, что мы о нихъ думаемъ въ Европѣ.

~~~~~

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гусейнъ бекъ Бежанидзе.—Производительность батумскаго округа.—Сынъ Османа бека Тавдгеридзе.—Рѣчь князя Мирскаго.—Отвѣтъ депутатовъ.—Обзоръ города.—Лавки.—Дома.—Пріѣздъ Дервиша-паши—Поселенія вдоль р. Кинтриши.

Въ квартирѣ князя Гуріели я засталъ толпу кобулетцевъ, которые на перерывъ записывались въ земскую стражу, набиравшуюся изъ туземцевъ для общественной охраны. Все народъ живой, проворный. Видно, что князь Гуріели имѣеть на нихъ большое вліяніе. Его просто осаждали кобулетцы. Онъ не имѣлъ ни минуты свободной.

Вошло нѣсколько человѣкъ, видимо почетныхъ лицъ, су-

дя по одеждѣ и манерѣ, съ которою къ нимъ относилась. Это были беки изъ рода *Бежанидзе*. Князь познакомилъ меня съ ними. Изъ нихъ выдающаяся личность это *Гусейнъ бекъ Бежанидзе* (или по турецки *Бежанъ-оглы*). На сколько можно было, я старался подробнѣе распросить прибывшихъ о производительности края. Со словъ Гусейна бека и нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ лицъ, пріѣхавшихъ съ нимъ въ Чурук-су, что я впослѣдствіи провѣрилъ другими данными, производительность страны весьма бѣдная. Жители сѣютъ по преимуществу *кукурузу*, колось которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (я самъ видѣлъ это, напр, въ округѣ Чаквѣ) достигаетъ громаднхъ размѣровъ отъ 4 до 5 аршинъ вышины! Сверхъ того сѣется *пшеница, ячмень, маисъ, чалтыкъ* или *рисъ*, хотя и не въ большихъ размѣрахъ. Впрочемъ полоса земли, отъ устьевъ р. Чороха до р. Чолока (нашей прежней гранины), считается одною изъ плодородныхъ во всей батумской области.

Лука встрѣчаются въ горныхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, на *полянахъ*, а также по берегамъ рѣкъ Кинтриши, Чаквы и Чороха.

Садоводство и *огородничество* на низкой степени развитія, хотя всѣ условія благоприятны для его развитія. *Виноградъ* не дуренъ. При нѣкоторой заботѣ можетъ быть прибыльною статью. За Батумомъ онъ водянистъ.

Скотоводство служитъ главнымъ подспорьемъ въ домашнемъ быту. Лука (правда не большіе) въ Гурійско-Аджарскихъ и Арсіанскихъ горахъ даютъ обильную пищу для скота. На этомъ основаніи въ батумскомъ округе есть некоторыя зачатки *овцеводства*, такъ какъ шерсть отъ овецъ употребляется для выдѣлки суконъ и пр.

Коневодства нѣтъ почти никакого. *Пчеловодство* же въ большомъ объемѣ.

Возле Батума, въ Махинджаурскихъ горахъ, есть *минеральные источники*, о которыхъ мало что известно, такъ какъ эти источники не исследованы.

Несомнѣнное присутствіе *горныхъ богатство* ждетъ частной предприимчивости.

Лѣса въ батумскомъ округе замечательныя. Собственно въ батумскомъ казѣ есть две прекрасныя лесныя дачи, подъ названіемъ *Чаква* и *Тріяль*. Эти дачи въ длину и ширину имѣютъ растояніе (см. „трапезундскій календаръ“) отъ *двухъ до четырехъ часовъ* по турецкому счисленію. Тутъ растутъ каштановыя, линовыя и ольховыя деревья. Жители получаютъ изъ этихъ лѣсовъ обыкновенныя деревья на дрова, а

строевой лесъ вырубаютъ на разныя подѣлки, постройки строений, каюковъ и пр.

Шелководствомъ преимущественно занимаются въ округе Чурук-су.

Такъ какъ батумскій округъ омывается многими речонками и во всю свою длину примыкаетъ къ Черному морю, что *рыболовство* весьма развито, хотя изъ этого жители не дѣлаютъ особаго торговаго промысла. Водится въ большомъ числѣ рыба *кефали* и н. др.

Въ городѣ Батумѣ и селеніяхъ, окружающихъ его, выдѣлываются *сукна* и черныя шерстяныя *шали*, которыя распродаютъ между жителями. Кромѣ того выдѣлываются разныя предметы изъ мѣди, равно и серебряныя вещи, изготовленныя вещи изъ мѣди и серебра сбываются въ батумскомъ же округѣ.

Въ селеніи Чурук-су готовится изъ *шолка* весьма нѣжная ткань; также выдѣлываются *бязь*, *сукна* (грубыя), *шали*, *рогожка*.

Есть хорошіе *кузнецы* и *сукнодѣлы*.

На мой вопросъ: можно ли будетъ достать въ Батумѣ какія-либо, статистическія данныя, чтобы выразить въ цифрахъ производительность батумскаго округа? мнѣ отвѣтили, что изъ Батума всѣ лица гражданскаго вѣдомства выѣхали; остался только Дервишъ-паша, его штабъ и немного войска; затѣмъ дѣла, архивы и пр. по распоряженію Дервиша-паши отправлены въ Трапезундъ...

Во время нашей бесѣды, вошелъ мужчина въ комнату кн. Гуріели, въ штатскомъ европейскомъ пальто, съ шашкою черезъ плечо, въ фескѣ на головѣ. То былъ господинъ уже пожилой, худощавый, съ впалыми глазами; физиономія обыкновенная, но движенія и взглядъ повелительные. Всѣ кобулеты при его появленіи встали съ своихъ мѣстъ. Кн. Гуріели просилъ его сѣсть и отрекомендовалъ меня вошедшему. Это былъ знаменитый *Османъ-паша Тавдгеридзе*, одинъ изъ потомковъ аджарскихъ феодаловъ. Онъ ввелъ съ собою своего сына-мальчика, красиваго ребенка. Только-что онъ представлялся кн. Мирскому и заявилъ, что покидаетъ батумскія владѣнія и ѣдетъ въ Трапезундъ, гдѣ находится вся его семья, но оставляетъ своего сына русскому правительству. Фокусъ весьма понятный: у Османа паши остаются весьма обширныя владѣнія въ Батумѣ и другихъ мѣстахъ, а самъ онъ плохой слуга Россіи. Онъ былъ главою партіи, которая противилаеъ присоединение къ Россіи Батума. Бъ послѣднее время онъ состоялъ батумскимъ губернаторомъ (мутесарифомъ). Я сѣлъ къ окну, чтобы записать кой какія замѣтки въ свою за-

писную книжку и видѣлъ косые взгляды паши, которые онъ бросалъ на мою работу...

Мнѣ было крайне досадно, что я не засталъ представленія кобулетской депутаціи кн. Святополку-Мирскому; но обязательная любезность князя даетъ мнѣ возможность привести здѣсь содержаніе рѣчи князя кобулетскимъ депутатамъ и ихъ отвѣтъ.

Когда кн. Гуріели представилъ князю кобулетскихъ бекъ, старшинъ и членовъ мѣстнаго меджлиса, князь Святополкъ-Мирскій сказалъ имъ между прочимъ, что по волю великаго князя намѣстника онъ присланъ въ батумскую область, чтобы объявить жителямъ, что согласно договору съ турецкимъ султаномъ и Нашимъ Государемъ Императоромъ, страна ихъ перешла подъ власть Россіи. Такъ какъ они перестаютъ быть подданными его величества султана, то имъ остается только быть вѣрными новому своему Отечеству. Кобулетцы въ послѣднюю войну честно служили своему государю—султану и князь надѣется, что они также будутъ честно служить Россійскому Императору, подъ властью котораго ихъ братьямъ-грузинамъ живется очень хорошо.—„Будьте вѣрны Россіи, сказалъ князь, какъ вы были вѣрны султану и вамъ будетъ лучше, нежели прежде“. Правительству очень хорошо извѣстно, что кобулетцы болѣе всѣхъ пострадали въ послѣднюю войну; поэтому русское правительство постарается облегчить ихъ стѣсненное положеніе. Во всѣхъ своихъ нуждахъ они должны обращаться къ ближайшимъ своимъ начальникамъ. Но пока онъ здѣсь, онъ готовъ выслушать каждаго и помочь, чѣмъ можетъ.—„Если это будетъ въ моей власти—самъ разрѣшу; если нѣтъ—буду ходатайствовать предъ государемъ намѣстникомъ; если-же чего вовсе нельзя будетъ сдѣлать — прямо скажу это“...

Въ заключеніе князь совѣтовалъ имъ возвратиться въ свои дома и приняться за мирную работу для собственной же пользы.

Такая прямая рѣчь замѣтно было очень понравилась кобулетцамъ, съ которыми турки такъ откровенно и ясно никогда не говорили. Нельзя было сомнѣваться въ томъ впечатлѣніи, которое вообще произвелъ честный образъ дѣйствій русскихъ властей. Кобулетцы боялись репрессалій со стороны русскихъ, а вмѣсто этаго услышали слова мира...

Депутаты отвѣчали обѣщаніемъ быть вѣрными русскому правительству. И имъ можно было повѣрить.

Возвращаясь отъ кн. Святополка-Мирскаго, я пошелъ бродить по городу, который представлялъ собою въ настоящее время

лишь военный лагерь. Въ Чурук-су въ это время стояли *Закатальцы* (полковой командиръ полк. Ивановъ, считавшійся военнымъ комендантомъ Чурук-су). Палатки солдата расположены были вдоль моря, а вблизи ставка помощника главнокомандующего.

Нѣкоторыя лавки были открыты. На улицѣ толпились солдаты, кобулетци. Все было чинно, мирно. Нѣчто въ родѣ „гостиннаго двора“ представляла улица въ два ряда непрерывныхъ лавокъ. Чурук-су прежде былъ торговымъ мѣстомъ въ краѣ.

Между постройками были даже боышия зданія, какъ напр, домъ бековъ Тавдгеридзе, мѣстныхъ аристократовъ.

Чурук-су со стороны суши укрѣплень; независимо отъ этого онъ защищенъ моремъ и, кромѣ того, рѣкою Ачуа. Такимъ образомъ море, укрѣпленія и рѣка совершенно замыкають Чурук-су, хотя это мѣстечко въ качествѣ укрѣпленной позиціи не имѣетъ никакого значенія. Въ Чурук-су прежде имѣлъ свое пребываніе *мудиръ* (участковый начальникъ) и стоялъ одинъ баталіонъ низама изъ мѣстныхъ жителей и черкесовъ.

По свѣдѣніямъ официальнаго турецкаго календаря, въ Чурук-су было 590 дворовъ, жители имѣли 18 ословъ, 20 быковъ, 3(!) коровы и 11 (!) барановъ... Они уплачивали въ турецкую казну: за барановъ 16 курушей, пошлину взамѣнъ рекрутовъ 95 курушей, пошлину съ урожая 1215 курушей и податей 279 кур. По русскимъ свѣдѣніямъ въ Кобулеті: 200 дымовъ и 668 жителей. ..."

Несмотря на безконечные переговоры о порядкѣ сдачи Батума, нашлись еще пункты, о которыхъ знаменитый „муширь“ Дервишъ-паша желалъ лично переговорить съ княземъ Мирскимъ, для чего муширь и приглашалъ князя назначить свиданіе. Муширу было передано, что князь готовъ принять Дервиша-пашу у себя, въ Чурук-су... И вотъ съ часу на часъ ожидали къ намъ этаго прославленнаго тактика и политика...

Закатальскій полкъ, со знаменемъ, стоялъ на берегу моря; все, что было свободнаго, толпилось тамъ же. Когда турецкій пароходъ остановился и началъ спускать шлюпки, полковая музыка заиграла извѣстный преображенскій маршъ; князь и бывшіе при немъ, въ томъ числѣ генералы *Окложію*, *кн. Трубецкій*, *Рербергъ* и н. др., подошли къ берегу...

Вотъ опустили траппъ; два матроса подхватили подъ руки мушира и стали сводить его по траппу въ шлюпку. Въ бинокль можно было весьма ясно рассмотреть фигуру и лицо паши: худошавый мужчина, съ коротко-подстриженною бородою, широкоплечій; высокаго роста; нѣсколько сутулова-

тый; взглядъ добрый, умный; на немъ шитый золотомъ маршалскій мундиръ, который сидитъ нѣсколько мѣшковато. Богато убранный каменьями ятаганъ виситъ съ боку... На груди и шеѣ звѣзды... Но что это бѣлѣетъ на поясѣ, которымъ опоясанъ муширь?... *Носовой платокъ*, который—какъ мнѣ передавали—почти всегда носить такимъ образомъ муширь Дервишь-паша...

Князь и муширь весьма дружески поздоровались, затѣмъ князь Мирскій представилъ муширу состоящихъ при немъ лицъ; что же касается генерала Оклобжію, то онъ ранѣе того считался на дружеской ногѣ съ муширомъ. Въ свою очередь Дервишь - паша представилъ сопровождавшихъ его лицъ, въ числѣ которыхъ находились и старые знакомцы мои по Кутаису: *Али-бей* (дипломатическій чиновникъ) и маіоръ *Османъ-бей*. Первый получилъ образованіе во Франціи и представлялъ собою типъ француза: живой, веселый, болтливый; не прочь покутить, повеселиться. Вторымъ составлялъ совершенную противоположность Али бею: онъ, происходя отъ крымскихъ татаръ (родные его и теперь тамъ живутъ), воспитывался въ Германіи и вынесъ положительныя знанія. Онъ укрѣплялъ Цихисдзирскую и Чаквинскую позиціи и работа его считается весьма солидною.

Принявъ почетный рапортъ отъ полковника Иванова и отдавъ честь знамени, муширь вмѣстѣ съ княземъ и прочими лицами свиты отправился въ великолѣпную ставку князя, которая была подарена великому князю намѣстнику курдами, и въ настоящую поѣздку была предоставлена въ распоряженіе князя Мирскаго.

Послѣ обычнаго угощенія кофеемъ, чаемъ, князь Мирскій, Дервишь-паша, Али-бей и князь Трубецкой удалились въ закрытую палатку для переговоровъ. Мнѣ достоверно извѣстно, что Дервишь-паша домогался отсрочки въ сдачѣ Батума на томъ основаніи, что у него нѣтъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ для транспортировки оставшихся еще въ Батумѣ войска, военныхъ принадлежностей, запасовъ и жителей, которые изъявили желаніе выселиться въ Турцію. Конечно со стороны князя послѣдовалъ отказъ въ этой просьбѣ, такъ какъ онъ, исполняя точную волю Госудиря Императора О занятіи Батума 25 августа, не могъ дать отсрочки. Тогда Дервишь-паша высказалъ опасенія по поводу затрудненій и даже столкновеній, которыя могутъ произойти въ Батумѣ между русскими и турецкими войсками, если они будутъ находиться въ одной и той-же мѣстности. На это князь Мирскій возразилъ,

что за русскіе войска онъ вполнѣ отвѣчаетъ и полагаетъ, *что турецкія войска, такъ хорошо дисциплинированныя муширомъ, не мѣняе другой арміи понимаютъ свой долгъ и обязанности...* Этотъ доводъ такъ подѣйствовалъ на мушира, что онъ уже не противорѣчалъ и заявилъ, что готовъ также отвѣчать за своихъ солдатъ.

И такъ, 25 августа Батумъ будетъ русскимъ городомъ...

Послѣ завтрака—обѣда муширъ уѣхалъ съ своими на пароходѣ обратно въ Батумъ, чтобы принять насъ черезъ два дня въ качествѣ будущихъ хозяевъ страны...

Приближался вечеръ; поэтому я поспѣшилъ выѣхать изъ Чурук-еу въ Цихисдзири, куда еще съ утра отдравилъ своихъ людей съ вещами.

Заканчивая эту главу, я считаю нужнымъ сказать два-три слова о поселеніяхъ вдоль рѣки Кинтриши, которая разрѣзываетъ округъ Чурук-су на двѣ части. Начну отъ горы *Перанги*, откуда вытекаетъ р. Кинтриши. Прежде всего мы встрѣчаемъ Земохини, о которой я не могъ собрать никакихъ свѣдѣній. Далѣе идетъ сел. Диде-Ваке. Русскіе насчитываютъ здѣсь 70 дымовъ и 197 жителей, а по „трапезундскому календарю“ жителей было только *четыре* души; у нихъ быковъ 5, барановъ 2; они уплачивали въ турецкую казну пошлину: съ барановъ 43 куруша, взамѣнъ рекрутъ 112, съ урожая 543 и податей 334 куруша.

Рядомъ съ Диде-Ваке стоитъ *Зарабосели*. По русскому исчисленно здѣсь 40 домовъ и 189 жителей, а по турецкому: жителей 29, быковъ 10, барановъ 4; жители платили пошлину: съ барановъ 66 к., взамѣнъ рекрутъ 173, съ урожая 1651 и податей 514 курушей.

О *Месхидзе* или *Мехис-кеди*, находящемся по ту сторону р. Кинтриши, могу только сказать, что русскіе считаютъ тутъ 15 дымовъ и 34 души; равно какъ въ Мцхевловани или Цхемлвари—40 дымовъ и 76 душъ, а въ Кобалаури 20 дымовъ и 48 жителей.

Что-же касается сел. Ткемакарави, то тамъ насчитывали турки; жителей 43 д., быковъ 10, барановъ 12; жители уплачивали: пошлины съ барановъ 88, за рекрутчину 244, съ урожая 2290 и податей 684 куруша, и русскіе; 50 д. и 211 д.

Не имѣю турецкихъ свѣдѣній о *Кечкиети* и *Варджанули*; по русскимъ даннымъ насчитывается: въ первомъ селеніи 30 дымовъ и 150 душъ; во второмъ 20 дымовъ в 42 души. Послѣдняя деревня помѣщается въ горахъ.

Въ *Чахати* русскіе насчитали 40 дымовъ и 165 душъ; по „трапезундскому календарю“ тутъ жило 19 душъ; у нихъ было 7 быковъ и 8 барановъ; жители платили туркамъ съ

барановъ 70, взамѣнъ рекрутъ 187, съ урожая 2064 и пошлинъ 544 куруша. О *Кехи* не добылъ никакихъ свѣдѣній. Затѣмъ идетъ деревня *Кобулети*, одноименная главному городку казы Чурук-су или Кобулети. Тамъ считалось 81 душа. У нихъ, по „трапезундскому календарю*“ числилось 20 быковъ и будто-бы только 8 (!) барановъ... Уплачивали: съ барановъ 156, за рекрутъ 424, съ урожая 643 и податей 1213 куруш. *Бобоквати*: русскіе считаютъ 20 дымовъ и 60 жител., турки, жителей 36; имѣютъ: ословъ 15, быковъ 20; уплачивали въ казну пошлину съ барановъ 92, съ рекрутъ 160, съ урожая 3410 и податей 716 курушей.

О Хуцубани я говорилъ въ своемъ мѣстѣ. Тоже и о д. *Самеба*.

Упомянувъ о поселеніяхъ вдоль рѣки Кинтриши, слѣдуетъ замѣтить, что населеніе кинтришійскаго ущелья (въ древности *Хинос-цкали*) весьма бѣдное. Мѣсть для посѣвовъ у нихъ мало, жители съ трудомъ расчищаютъ подъ посѣвы кукурузы лѣса на отдаленныхъ склонахъ горъ, часто за 8—10 верстъ отъ жилья (Баградзе). Настоящая война окончательно разорила жителей и довела ихъ до совершенной нищеты *).

~~~~~

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Переѣздъ въ Цихисдзири.—Деревня—Маленькая лошадка —Утро.—Сборы.—Ставка Дервиша-паши.—Узорчатая мостовая.—Телеграфъ.—Переселеніе кобулетцевъ,—Выступленіе.—Граница.—Населенныя мѣста чурук-суйской казы.—Поселенія по р. Ачкова.—Чаквинская мѣстность.—Мечеть.—Дорога.—Усталость солдатъ,—Чаквинскія укрѣпленія—Чаквис-тави.

Было уже совершенно темно, когда я выѣхалъ изъ Чурук-су, въ соировожденіи двухъ казаковъ. Въ воздухѣ было тихо, спокойно. Ѣхать надо было почти по ровной мѣстности, сначала вдоль рѣки Ачкуа, до впаденія ея въ р. Кинтриши, а далѣе вдоль этой рѣки, затѣмъ пересѣчь р. Дехву и еще

---

*) Наше правительство, по занятіи батумскаго края, обратило вниманіе на несчастное положеніе кинтришійцевъ и по возможности помогло имъ частію хлѣбомъ, а частію деньгами. Но что значить эта помощь для 4 000 голодныхъ, почти безъ одежды людей, въ особенности, когда нужно было столько времени ждать до будущихъ скудныхъ урожаяевъ! Здѣсь нужна сильная общественная помощь; но она медлитъ...

одну рѣчонку и наконецъ берегомъ моря прямо въ сел. Цихисдзири, населенное преимущественно черкесами и пріютившееся у подошвы грозныхъ Цихисдзирскихъ горъ. Число жителей неизвѣстно, такъ какъ почти всѣ черкесы ушли отсю-

да. По офіціальному исчисленію жители должны были платить казнѣ пошлину: съ барановъ 8464 куруша, взамѣнъ рекрутъ 3982 к. и съ урожая 1006 курушей.

Когда мы подъѣхали къ Цихисдзирскому поселенію, то въ лавчонкахъ, устроенныхъ у горы, свѣтились огни. Что же оказалось! Армяне-духанщики проникли сюда и, пользуясь отсутствіемъ хозяевъ, преспокойно завладѣли чужими духанами и открыли свою торговлю!...

Между тѣмъ для меня предстояла трудная задача найти свои вещи. Хотя я и приказалъ разбить палатку близь отряднаго штаба, но въ такую темъ при массѣ дорогъ, которыя тянутся къ цихисдзирскимъ укрѣпленіямъ, при неизвѣстности даже, гдѣ стоитъ русскій отрядъ и на какой возвышенности помѣщается начальникъ отряда генераль Нуридъ,—задача была не совсѣмъ легкая. Благо вездѣ было шоссе. Но мѣстами дорога была настолько крута, что казалось вотъ-вотъ лошадь со мною полетитъ назадъ. Впрочемъ подомною была одна изъ тѣхъ маленькихъ горскихъ лошадокъ, которыя неумоимо цѣпляются и поднимаются по горамъ все выше и выше, не зная ни остановкъ, ни отдыха. На видъ, кажется, не взрачная, безсильная, ни куда негодная; но въ дѣлѣ въ горахъ, на подъемѣ и спускахъ,—ей нѣтъ цѣны.

Наконецъ, послѣ долгихъ мытарствъ, я попалъ въ свою палатку.

На другой день, утромъ, я всталъ очень рано. Мнѣ кажется ничто не можетъ сравниться съ прелестью августовскаго утра на цихисдзирскихъ высотахъ! Утренній туманъ спустился уже ниже горныхъ вершинъ, мѣстами застилая бока горъ; небо чисто—ни облочка. Тамъ, на лѣво, къ Чурук-су, вся мѣстность, какъ на ладони, представляя собою живописный ландшафтъ. Самебскія, Кверикскія и Хуцубанскія горы, свободныя отъ тумана, ясно очерчиваются на небосклонѣ и вы даже можете видѣть, что тамъ дѣлается. Отовсюда слышенъ говоръ людей, собирающихся въ походъ. Въ лагерѣ, на противоположной сторовѣ, суэта, движеніе. Лошади готовятся подъ вьюки; палатки складываются. Взадъ и впередъ снуютъ и хлопчатъ старшіе унтеръ-офицеры, понуждая чарводаровъ; деньщики укладываютъ офицерскій скарбъ, весьма не богатый въ походѣ; начальствующие строятъ людей; свободные офицеры допиваютъ чай.

Напившись чаю, и я распорядился объ упаковкѣ моихъ вещей и палатки, чтобы не остаться одному на цихисдзирскихъ горахъ, такъ какъ наши войска оставляли эту позицію, направляясь къ Батуму.

Тѣмъ временемъ я пошолъ побродить по цихисдзирскимъ высотамъ, представлявшими для глазъ живописную картину. Мнѣ показали ставку Дервиша-паши, которая была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моей палатки. Видно было по всему, что муширь, среди грома пушекъ и битвъ, не забывалъ о „покоѣ“ своего тѣла. Ставка эта состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, въ которыхъ деревянная отдѣлка и рѣзьба играютъ не послѣднюю роль. Фасадомъ зданіе обращено къ сторонѣ Чурук-су. Передъ домомъ устроенъ былъ цвѣтникъ, который какъ видно заботливо поддерживался.

Кругомъ ставки, вездѣ устроены хорошія дорожки, причѣмъ эти дорожки покрыты узорами изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ камней.

Кромѣ того, на одной изъ возвышенностей устроено нѣчто въ родѣ бесѣдки, возлѣ которой гордо взвивался прежде турецкій флагъ... Здѣсь часто сиживалъ Дервишъ-паша, наблюдая за движеніями русскихъ.

Въ ставкѣ Дервиша-паши помѣщалась теперь наша телеграфная станція, въ которой работали одни солдатики, безъ всукаго почти содѣйствія со стороны начальствующихъ. И малограмотный солдатъ дѣлалъ дѣло, какъ умѣлъ...

Съ Цихисдзири, на большое пространство, были видны на сосѣднихъ возвышенностяхъ разныя поселенія; но ни звука, ни движенія. Командующій гурійскою коллоною ген. Нуридъ сообщилъ мнѣ, что жители этихъ поселеній, а равно и другихъ деревень давно покинули эту мѣстность и переселяются въ Турцію; тѣ-же изъ кобулетцевъ, которые не успѣли удалиться, возвращаются обратно, забираютъ все, что можно съ собою унести, и уходятъ прочь. Но дѣло не въ этомъ: жители имѣютъ полное право остаться или удалиться изъ края. Между тѣмъ до свѣдѣнія генерала Нурида дошло, что турецкое начальство разослало команды солдатъ забирать жителей и переводить ихъ къ берегу моря для отправки въ Турцію. Одну изъ такихъ командъ настигли войска, высланныя ген. Нуридомъ. Оказалось, что турки насильственно уводили жителей. Удаливъ турецкихъ солдатъ, генер. Нуридъ далъ знать объ этомъ полковнику кн. Гуріели (вновь назначенному батумскому окружному начальнику), который имѣетъ большое вліяніе на кобулетцевъ, такъ какъ предки его были прежде кобулетскими князьями. Послѣ долгихъ переговоровъ, нѣкоторые изъ кобулетцевъ все-таки рѣшились ухать въ Турцію, такъ какъ, по объясненію ихъ, многіе изъ ихъ родныхъ и близкихъ еще прежде выселены туда и имъ однимъ не приходится оставаться

въ краѣ. Послѣ такого объясненія кобулетцы были свободно пропущены.

Дано было знать, что закатальцы и др. войска уже выступили изъ Чурук-су; поэтому двинулась и цихисдзирская коллона.

Кто не видалъ выступленія массы войскъ по узкимъ горнымъ дорогамъ, когда малѣйшая ошибка въ передвиженіи разныхъ частей оружія производитъ невообразимый хаос, тотъ не составитъ себѣ понятія о той характерной картинѣ, которую представляло выступленіе отряда генер. Нурида съ цихисдзирскихъ высотъ. Войска тянулись непрерывною линіею по дорогѣ, правда уже нѣсколько обработанною, но все-таки мѣстамн очень крутою, въ особенности для артиллеріи.

Пробираясь мимо войскъ, я послѣ многихъ трудностей выбрался къ берегу Чернаго моря.

Море было совершенно тихое, спокойное; ни одной волвы. Напрасно я искалъ на горизонтѣ хотя-бы кочерму или лодку...

Переѣхавъ черезъ двѣ рѣчонкѣ, неизвѣстныхъ мнѣ по названію, я направился вдоль прибрежья Чернаго моря. Тамъ, гдѣ отрогъ перангскихъ возвышенностей—гора *Харис-мта*—спускается къ берегу, оканчиваются границы чурук-суйской нахэ.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ привести точный списокъ остальныхъ населенныхъ мѣстъ чурук-суйской нахэ, съ показаніемъ свѣдѣній, во первыхъ, но русскимъ даннымъ, о числѣ дымовъ и жителей, и во вторыхъ, по „трапезундскому календарю,“ съ показаніемъ количества налоговъ, упадающихъ на жителей, числа скота и числа жителей и дворовъ.

1. По русскимъ даннымъ.

Д а г в а.	Ачквис-тави.	К а ж у т ы.	Х и н о.
Дымовъ... 20	Дымовъ.. 113	Дымовъ... 41	Дымовъ.. 110
Жителей... 66	Жителей.. 604	Жителей.. 184	Жителей.. 419

II. По турецкому счету.

Доходы казны.	Колич. скота, жител. и пр.

Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что по свѣдѣніямъ г. Джіудичи (Notice) въ нахѣ Чурук-су 16 деревень, 6 участковъ, 18 мельницъ, 145 лавокъ, 17 мечетей и 5 кофеенъ. По „трапезундекому календарю“ въ нахѣ Чурук-су всего только 16 деревень. По русскому счету: 7 маркязъ, 22 деревни и 7 мечетей; а по картѣ кавказскаго штаба 16 дер. и 6 отселковъ.

Между тѣмъ нашъ путь шель на деревню *Чакву*. Для того, чтобы добраться до этой деревни, надо было переѣхать черезъ р. *Ачкау*, возлѣ впаденія ея въ Черное море. Мы вступили на ровное мѣсто, покрытое густою растительностію. Въ особенности поразила меня высота кукурузы, доходившая до 5 аршинъ! На берегу моря стоялъ большой домъ *Гусейна-бека Бежанидзе*, совершенно пустой: семейство Гусейна бека было въ горахъ, а самый домъ подвергся разрушенію.

Собственно мѣсто, куда мы направлялись, носило названіе „*Базара*“ дер. *Чаквы*. Самая же деревня *Чаква* помѣщалась гораздо выше, въ горахъ Перанги, близъ рѣки *Адчкова*. Далѣе, вдоль той же рѣки на отрогѣ той-же горы (Перанги) помѣщается сел. *Хала*. Въ немъ 92 д. и 224 жителя-мусульманина. Имѣютъ небольшое число барановъ (10), козловъ (20), но хорошіе посѣвы; жители уплачивали турецкому правительству 5288 кур. съ урожая и 1279 кур. въ счетъ податей. Русскіе насчитали здѣсь: 75 дымовъ и 300 жителей. Что же касается поселенія *Чаквы*, то оно одно изъ самыхъ значительныхъ и даетъ названіе всей окружной мѣстности. Въ *Чаквѣ* имѣетъ свои земли и дома фамилія *Бежанидзе*, о которой я уже уноминалъ нѣсколько разъ.

Поджидая „высшее“ начальство, мы остановились на чаквинскомъ „Базарѣ“, возлѣ мечети. Подѣхали турецкіе офицеры. Вдали, возлѣ какаго-то амбара или домика, стояла кучка кобулетцевъ; изъ нихъ нѣкоторые уже были наканунѣ въ Чурук-су. Я осмотрѣлъ окружающія постройки. Все деревянные, хорошо выстроенныя; но чья-то рука умышленно разорила все.

Я полюбопытствовалъ осмотрѣть мечеть. Эта мечеть стоитъ среди чаквинской базарной площади, которая образуетъ почти правильный квадратъ, застроенный лавками и разными службами. У входа въ мечеть крыльцо, огороженное перилами. Мечеть выстроена почти вся изъ каштановаго дерева. Снаружи она похожа скорѣе на большой четырехугольный амбаръ. Внутри отдѣлка, для деревенской церкви, не дурна. Вся работа рѣзная, ажурная. Прямо противъ дверей углубленіе; это мѣсто, откуда мулла начинаетъ свою молитву. На лѣво отъ углубленія что-то въ родѣ огороженнаго стола, за которымъ помѣщалось лицо, продававшее разные священные предметы и пр. По правую сторону лѣстничка, совершенно закрытая высокими перилами: это кафедра, съ которой мулла произноситъ проповѣдь. Надъ всѣмъ этимъ болконъ, огороженный рѣзвыми перилами. Вся стѣна, вдоль заднихъ дверей, занята галереєю, предназначенною для женщинъ; въ срединѣ галереи выступъ, отдѣланный рѣзбою. Входъ на галерею устроенъ посредствомъ лѣстницы, которая ведетъ на хоры снаружи зданія. Такимъ образомъ мужчины и женщины не сталкивались другъ съ другомъ. Мечеть была совершенно опустошена. На мой вопросъ: почему все вывезено, вынесено, даже мѣстами выломанъ полъ, выставлены окна и пр.,—мнѣ отвѣтили толпившіеся кобулетцы, изъ числа стражи кн. Гуріели, что это сдѣлали правовѣрные, такъ какъ мечеть доставалась русскимъ...

Мы проголодались; но скоро явилась разная закуска, совершенно европейская, и тутъ же, на крыльцѣ мечети, вся компанія подкрѣпила себя разными разностями, въ томъ числѣ хорошимъ виномъ. Турецкіе делегаты не отставали отъ насъ грѣшныхъ.

Прибыли „власти“ и мы тронулись въ путь. Проѣхавъ ноль, густо поросшія высокою травою и хлѣбомъ, вѣхали въ лѣсъ. Затѣмъ дорога, весьма неудобная, пошла все въ гору и въ гору. Дорогою попадались солдаты, которые то и дѣло отставали отъ своихъ частей отъ усталости. Такъ какъ кн. Гуріели долженъ былъ вернуться назадъ для какихъ-то распоряженій то я поѣхалъ совершенно одинъ дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь

росли дубъ, каштанъ, букъ, сосна огромной величины. Я чувствовалъ, что мой путь такъ-же безопасенъ, какъ бы я ѣхалъ по самой людной дорогѣ какой нибудь Саратовской губерніи. Моя лошадь начала сильно уставать. Я встрѣтилъ офицера-инженера г. N., который усердно ругнулъ турецкихъ вожатыхъ, выбравшихъ такую дурную дорогу.

Тамъ, гдѣ путь приближается къ выстунамъ скалъ, глазу представились грозныя турецкія укрѣпленія, устроенныя турками на высочайшихъ точкахъ Чаквинскихъ горъ уже во время блокады цихисдзирской крѣпости. Эти новыя укрѣпленія, по своей недоступности, превосходили много разъ Цихисдзири, такъ какъ непроходимыя пропасти отдѣляли ихъ отъ пунктовъ, съ которыхъ можно было начать наступленія; независимо отъ этого чаквинскія укрѣпленія обстрѣливали всѣ пути на Батумъ. Такимъ образомъ, если бы и взята была цихисдзирская позиція, то мы напрасно бы потеряли и людскую кровь и усилія, потому что не было никакой возможности добраться до новыхъ чаквинскихъ позицій.

Вскорѣ я пагналъ командующаго при-ріонскими войсками ген. Оклобжіо, который въ сопровожденіи казаковъ, съ своимъ роскошнымъ значкомъ, ѣхалъ на прекрасномъ сѣромъ конѣ. Генераль Оклобжіо также находилъ чаквинскія укрѣпленія недоступными.

Сдѣлали маленькій привалъ близъ небольшого поселенія—выселокъ дер. *Махинджаури*. Какой то мальчикъ-кобулетецъ принесъ въ своей кожанной сумочкѣ воды и огурецъ, но такой громадной величины, что онъ напомнилъ мнѣ извѣстный „римскій“ огурецъ батюшки-Крылова.

Мальчикъ былъ изъ д. *Чаквис-тавы*, которая помѣщается въ мѣстности, гдѣ р. Чаквис-цкали вытекаетъ изъ одного изъ отроговъ Перангскихъ горъ. Въ Чаквис-тави 88 дворовъ, 195 жителей, платившихъ казнѣ: съ урожая 4181 к. и податей 2164 куруша. У жителей считается 529 козловъ и 1709 барановъ. Русскіе считаютъ здѣсь 85 дымовъ и 340 жителей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стоянка у Махинджаура.—Дер. Махинджаури.—Характеръ мѣстности.—Видъ на Батумъ.—Мальчикъ-пастухъ.—Гости изъ Батума.—Распросы о туркахъ.—Посылка въ Батумъ за провизіею.—Устройство лагеря.—Маркитанты.—Молитва.—Дождь.—Мысли о Батумѣ. Виноградъ.—Корзины у кобулетцевъ.—Махинджаурскія минеральныя воды.

По какимъ-то соображеніямъ, турецкіе офицеры, наши коллоновожатые, непременно хотѣли расположить русскій лагерь, передъ вступленіемъ въ Батумъ, на Махинджарскихъ высотахъ; только настойчивость нашихъ властей, представившихъ нелѣдность такого плана,—такъ какъ надо было безъ всякой надобности втаскивать артиллерію и тяжести на значительную высоту,—побѣдила упрямство турокъ. Рѣшено было что мы станемъ лагеремъ у моря тамъ, гдѣ былъ прежде кавалерійскій турецкій лагерь.

Собственно дер. *Махинджаури* помѣщается выше нашей стоянки.—Въ дер. Махинджаури числится, но русскимъ источникамъ, 75 дымовъ и 315 душъ, а по турецкимъ источникамъ 92 двора и 182 душъ мусульманского населенія, козловъ 60. Определенная пошлина вносилась (курушами): съ урожая 3455 и податей 860.

Ставши къ морю, съ лѣвой стороны отъ нашей стоянки тянулся лѣсъ на болотистомъ мѣстѣ. По обѣимъ сторонамъ дороги, при спускѣ съ горъ отъ д. Махинджаури, находилось кукурузное поле, огороженное хворостомъ.

У берега моря стоялъ сарай, бывшій какимъ-то складомъ у турокъ. Не много поднявшись въ право, на пригорокъ, можно было въ бинокль видѣть батумскій портъ, пароходы, маякъ и пр. Кругомъ Батума, къ нашей сторонѣ, бѣлѣли палатки турецкихъ солдатъ.

Изъ начальствующихъ лицъ прежде всѣхъ прибыли генералъ Окложіо и генералъ-инженеръ Рербергъ.

Разположились у сарая, въ ожиданіи обозовъ. Откуда ни возмись кобулетскій мальчикъ-пастухъ. Должно быть мы очень заинтересовали его, потому что онъ совершенно забылъ о своихъ коровахъ. Онъ съ любопытствомъ посматривала на русскихъ. Генералъ Окложіо и др. лица дали ему денегъ. Онъ взялъ и сталъ ими играть, совершенно не пугаясь русскихъ.

Вдругъ ребенокъ безпокойно началъ поглядывать во всѣ стороны и заплакалъ: онъ вспомнилъ о коровахъ, которыхъ и слѣдъ простылъ...

Другая сцена. По дорогѣ несется пыль. Показались нѣскольکو всадниковъ, въ числѣ ихъ и нереvodчикъ генерала Окложіо, *Н. Меписовъ*, который былъ посланъ въ Батумъ похлопотать о квартирахъ для властей и пр. Съ нимъ прибыли и нѣкоторыя лица изъ Батума „любопытства ради"... Отъ нихъ я многое узналъ, что дѣлалось въ послѣднее время въ Батумѣ и они подтвердили мнѣ, что турки насильно забирали жителей и насильно-же увозили ихъ на своихъ пароходахъ. Однако бывали случаи отпора, который дѣлали кобулетцы. Такъ въ де-

ревнѣ *Толоки*, 14 и 15 августа, происходило настоящее побоище между кобулетцами и турками, и послѣдніе должны были дать тягу...

Вообще Дервишъ-паша медлил въ сдачѣ намъ Батума, потому что старался выиграть время, чтобы какъ можно болѣе выслать изъ страны жителей... Въ Батумъ ежедневно прибывала масса кобулетцевъ и ихъ ежедневно отправляли въ Трапезундъ. При этомъ турки усвоили себѣ манѣвръ, доказывающей какъ исхитрились наши враги на разныя штуки. Они старались сперва отправлять женъ и дѣтей, зная, очень хорошо, что каждый волей-неволей поспѣшитъ за своимъ семействомъ въ Турцію.

А между тѣмъ изъ насъ никто не забывалъ, что кромѣ легкой закуски въ Чаквѣ, которая досталась на долю и то не всѣхъ, мы съ утра ничего не ѣли. Было уже часа 2—3; обозовъ приходилось ожидать долго; при томъ-же, если и прійдутъ обозы, то до обѣда, или вѣрнѣе до ужина, было еще далеко. И вотъ явилась счастливая мысль командировать одного изъ пріѣзжихъ въ Батумъ за съѣстными припасами, благо Батумъ былъ только въ нѣсколькихъ верстахъ. Сказано-сдѣлано. Къ вечеру въ лагерѣ были разныя закуски, вина, шампанское и т. п. прелести.

Прибылъ кн. Святополкъ-Мирскій со своею свитою, а за нимъ и войска съ двухъ сторонъ: съ Махиджаурскихъ горъ (цихисдзирская коллона) и вдоль морскаго берега (чурок-суйская).

Вотъ и обозъ. Закипѣла работа. Разбили палатки для начальствующихъ, штаба и офицеровъ, а солдатики обошлись и безъ нихъ: нѣсколько вѣтокъ, воткнутыхъ въ землю для защиты головы, было убогимъ прибѣжищемъ труженникамъ земли русской! ..

Войсковые маркитанты тѣмъ временемъ дѣлали свое дѣло. Вотъ показался огонекъ во многихъ мѣстахъ; дымъ уже застилалъ окрестности: то варили солдатскіе щи...

Скоро стало совершенно темно. Пала сильная роса. Испаренія шли изъ сосѣдняго лѣса, который росъ на болотѣ.

Я пошелъ въ лагерь, устроенный отдѣльно отъ „*штабныхъ*“, мимо небольшого поля кукурузы.

Лагерь представлялъ интересную картину для незнакомаго съ походною жизнію. Вотъ сидитъ на пенкѣ солдатъ и чинить свои сапоги; другой, немного подале, чиститъ амуницію, чтобы войти въ Батумъ какъ слѣдуетъ молодцомъ. . . Тутъ въ котлахъ варятъ солдаты свой ужинъ, пообѣдавъ утромъ *до 8 часовъ*, такъ какъ въ походахъ времени не разби-

рають, когда прійдется накормить людей. Далѣе деньщики ставятъ самовары для офицеровъ, а другіе готовятъ имъ ужинъ...

Чу! заиграли „зорю“. Въ лагерѣ движеніе. Построились „на молитву“. Прекрасный хоръ стрѣлковъ, подъ аккомпаниментъ военного оркестра, стройно пропѣлъ „отче нашъ“, и долженъ сознаться, что концертъ вышелъ на славу.

Когда я вернулся къ своей палаткѣ было совершенно сыро, въ противоположность цѣлому дню, въ теченіи котораго пекло до невозможности. Ночью пошелъ дождь, который проникалъ даже чрезъ покрыву палатки. Я вспомнилъ о бѣдныхъ солдатахъ. .. Каково то имъ было подъ ихъ импровизированныхъ палаткахъ изъ тощихъ вѣтокъ...

Надо закѣтить, что въ этотъ періодъ времени здѣсь постоянно льютъ дожди; только, въ видѣ исключенія, стояла сухая погода во время нашего прохода до Батума. Г. Бакрадзе, который до войны также посѣтилъ Кобулетію и Батумъ въ августѣ мѣсяцѣ, говоритъ, что рѣдкій день не было дождей въ Чурук-су и другихъ мѣстахъ. Ртуть въ одинъ и тотъ-же день подымалась и падала на 20—30% по Реомюру!

На другой день, утромъ, все зашевелилось на стоянкѣ у Махинджаура: и не мудрено! Вѣдь сегодня мы вступаемъ въ Батумъ, въ который такъ давно стремились.

Мнѣ пришла на умъ тревога, поднятая англійскими газетами, а вслѣдъ за ними и нѣкоторыми нашими, о возстаніи какихъ-то „лазовъ“, о требованіи ими „автономіи“ и прочихъ вещахъ, которымъ какъ-то вѣрилось, хотя патріоты-грузины (изъ русскихъ) говорили, что все это вздоръ, выдумки досужихъ людей и что, напротивъ того, турецкіе грузины непрочь присоединиться къ грузинамъ-русскимъ, лишь подъ условіемъ обеспеченнаго благосостоянія.

Наши войска были рады, что дѣло близилось къ концу; начальствующіе тоже. Развѣ только разные любители „крестиков“ и другихъ „отличій“ сожалѣли, что имъ не пришлось помериться при *настоящихъ обстоятельствахъ* съ дерзкими, хотя и отчаянно храбрыми кобулетцами!... Къ счастью, этихъ „любителей“, никто не спрашивалъ объ ихъ желаніяхъ. ..

Вступленіе въ Батумъ назначено было въ 10 часовъ утра; поэтому нельзя было долго мѣшкать.

А между тѣмъ временный телеграфъ, устроенный въ Махинджаурѣ, переговаривалъ съ Батумомъ. . .

Едва лишь окрестные жители узнали о томъ, что мы стоимъ лагеремъ у Махинджаура, какъ они еще съ-вечера

стали являться съ разными разностями—произведеніями ихъ страны: виноградомъ, грушами, огурцами и пр. фруктами. Нѣкоторые притащили даже барановъ для продажи.

Виноградъ, принесенный кобулетцами, былъ недурной, сочный, душистый; но черезъ-чуръ тонкокожій, а потому едва-ли можетъ долго сохраняться. Груши—лѣсныя; надо имѣть особые зубы, чтобы откусить хотя кусокъ отъ этаго каменнаго фрукта и необыкновенный желудокъ, который могъ бы переварить этотъ кусокъ!

Что-же касается огурцовъ, то они были замѣчательной величины, но безвкусные.

Я остановилъ свое вниманіе на корзинахъ, въ которыхъ кобулетцы носятъ тяжести. Это весьма хорошо сплетенныя, конусообразный, нѣсколько продолговатыя вмѣстилища, у открытаго конца которыхъ придѣланы кольца для того, чтобы можно было вдѣть руки при переноскѣ корзины. Такимъ образомъ корзина не давить спины и даетъ возможность кобулетцу свободно владѣть руками, такъ какъ въ одной изъ нихъ непременно имѣется ружье, столь необходимое кобулетцу въ его беспокойномъ отечествѣ. Я видѣлъ точно такія же корзины въ Швейцаріи и нашель между ними совершенное сходство.

Мнѣ хогѣлось разузнать что-нибудь о Махинджаурскихъ минеральныхъ водахъ, которыя находились въ горахъ несколько выше нашего лагеря; но, къ сожалѣнію, я не могъ ничего узнать, потому что кобулетцы, у которыхъ я спрашивалъ объ этомъ, могли мнѣ только сказать, что туда пріѣзжаютъ лѣчиться изъ Батума и другихъ мѣстъ Турціи. Особыхъ приспособленій на этихъ водахъ для посетителей не имѣется, но сила воды должна быть значительная, такъ какъ многіе изъ больныхъ получаютъ облегченіе.

~~~~~

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Поселенія между Карадерис-цкали и Коронис-чаемъ. — Сарая. — Батумекіе купцы. — Предметы батумской торговли. — Осетины. — Турецкая встрѣча. — Агитаторы.

Князь Гуриели, съ некоторыми кобулетскими всадниками, двинулся впередъ, прежде другихъ; князь пригласилъ и меня отправиться съ нимъ. Я съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе, оставя своихъ людей идти съ прочими чарводарами и обозомъ. Я выигрывалъ и время и имѣлъ полную возможность видѣть встрѣчу русскихъ и турокъ, которая должна была послѣдовать въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Батума.

Отъѣхавъ немного, мы встрѣтили нашихъ саперовъ, которые еще наканунѣ были отправлены изъ Махинджаура, чтобы привести дорогу немного въ порядокъ. Вся почти дорога, по нашему пути, была усѣяна мелкимъ камнемъ отъ морскаго прибоа.

Въ одномъ мѣстѣ намъ пришлось перебраться черезъ маленькую рѣчку *Карадерис-цкали*, которая беретъ свое начало въ горахъ, близъ Махинджаурскихъ минеральныхъ водъ. За этой рѣчкой, въ сторонѣ, стоитъ деревня *Карадере*. По нашему счету здѣсь 25 дымовъ и 110 душъ жителей.

Нѣсколько выше Карадере, за однимъ изъ отроговъ Перанги, въ ущельи, гдѣ протекаетъ Коронис-цкали, находятся деревни *Орта-Батумъ*, *Еоронис-тави*, *Ахалшени* и *Агара*. Въ послѣдней числится 29 жителей, которые уплачивали: податей 403 кур., пошлинъ съ барановъ 99 кур. и съ урожая 298 курушей. Они имѣли 33 козла, 14 коровъ, 9 быковъ и 1 лошадь. По нашему же счету въ Агарѣ 35 дымовъ и 125 жителей.

Что-же касается прочихъ деревень, то онѣ соединяются дорогою, или вѣрнѣе горною тропинкою, съ деревнею Чаква.

Дорога начинается отъ Ахалшени, идетъ мимо Коронис-тави, Орта-Батума и далѣе Махинджаурскими горами черезъ р. Чаквис-цкали до д. Чаквы.

Въ Орта-Батумѣ числится: по русскимъ источникамъ 75 дымовъ и 179 душъ; по турецкимъ: дворовъ 83, жителей 175, лошадей 9, быковъ 18, коровъ 46, козловъ 67; жители уплачивали (курушами) пошлины: съ барановъ 201, съ урожая 5050 и податей 2370.

Въ Ахалшени: дворовъ 33, жителей 98, лошадей—одна, быковъ 4, коровъ 14, барановъ 25, козловъ 450; казна получала пошлинъ: съ урожая 4404 и податей 625 курушей. Это по турецкому счету. А по русскому: 30 дымовъ и 109 душъ.

Въ Коронис-тави: дворовъ 61, жителей 153, лошадей 8, быковъ 20, коровъ 22, козловъ 57; уплачивалось пошлины: съ урожая 3705 и податей 626 к. Русскіе насчитали: 25 дымовъ и 96 жителей.

Въ мой проѣздъ, дорога вдоль берега Чернаго моря не была въ большой исправности. Но это не мѣшало мнѣ любоваться съ одной стороны морскимъ видом, а съ другой—грандіозными горами, поросшими густымъ лѣстомъ.

Вотъ плыветъ русскій пароходъ въ Батумъ: до скорого свиданія,—всего черезъ часъ! . .

Черезъ нѣсколько минутъ мы подѣхали къ местности, называемой „*Сарая*“. На конусообразной горѣ (по лѣвой сто-

ронъ дороги) торчали развалины древняго замка, будто-бы построеннаго царицею Тамарою. По правой сторонѣ дороги находится землянной редуть, который долженъ былъ препятствовать высадкѣ десанта для подхода къ Батуму.

Мы здѣсь немного отдохнули. Потомъ, съ двумя кобулетцами, я взобрался на развалины замка, и взору моему представились какъ-бы на ладони съ одной стороны Чуруксу, а далѣе нашъ Николаевскій постъ (на берегу Чернаго — моря), а съ другой стороны—Батумъ, его береговья укрѣпленія и необозримая синева моря.

Показалась по дорогѣ отъ Батума кавалькада: -то были беки, въ числѣ ихъ и мои чурук-суйскіе знакомые, а также батумскіе торговцы. Въ числѣ ихъ былъ русско-подданный *Григорій Мчедиловъ*, давно уже проживавшій въ Батумѣ и имѣвшій тамъ свою лавку.

Въ ожиданіи кн. Святополка-Мирскаго, его свиты и нашего войска, я сталъ спрашивать *Мчедилова* и другихъ лицъ о торговлѣ Батума, его гавани и о прочихъ предметахъ, которые, конечно, сильно интересовали меня.

По мнѣнію упоминаемыхъ лицъ, *торговля* Батума *дѣло будущаго*; вся суть въ его портѣ. Главный предметъ, который вывозится въ Европу, преимущественно во Францію, — это *орѣховое дерево рисъ, маслина, лимоны, шелкъ, лѣсъ, воскъ, рыбій жиръ и кукуруза*. Ввозные предметы (какъ объ этомъ говорится и въ *Notice sur Batoum* г. Джіудичи) едѣдующіе: *ситцы*. англійскіе и французскіе *), *шелковыя матеріи* изъ *Алеппо и Дамаска*, *стальныя издѣлія* изъ Англій; *желѣзныя* изъ Россіи; *хлѣбъ, ленъ* изъ Крыма и Грузіи; *сахаръ, кофе, перецъ* и другіе *колоніальныя* товары, *соль, вино* и всякаго рода *напитки*. Край производитъ торговлю слѣдующими продуктами (безъ вывоза): *масломъ, фруктами, шкурами, досками, глиняною посудою, черепицею*.

Купцы большей частью иностранцы, уроженцы Трапезунда, Ризы, Сармалина и изъ Аджаріи и Ливана (Артвина). Между ними есть три русско-подданныхъ изъ Ахалциха.

За исключеніемъ приготовленія ружей старой системы, кинжаловъ и вообще холоднаго оружія, не только въ батумскомъ округѣ, по и во всей батумской области нѣтъ никакихъ фабрикъ или заводовъ.

Кромѣ парашодовъ турецкой „*Трапезундской компаніи*“ и парашодовъ нѣкоторыхъ французскихъ обществъ, дѣятельное сношеніе съ Батумомъ поддерживали суда русскаго „*Общества парашодства и торговли*“. Это общество всегда имѣло здѣсь до войны своего агента (въ лицѣ г. Джіудичи) и мож-

но сказать участию этого общества Батумъ обязанъ и тѣмъ развитіемъ, которое онъ достигъ **).

Для указанія судамъ въ теченіи ночи входа въ батумскій портъ учрежденъ *маякъ*, принадлежащій одной французской компаніи.

Лишь только разговоръ нашъ принялъ болѣе оживленный характеръ, какъ показалась со стороны Батума еще кавалькада всадниковъ, одѣтыхъ въ бѣдые чохы. Это были осетины, которые много лѣтъ тому назадъ выселились въ Турцію, а теперь спѣшили заявить свою преданность Россіи.

Ни въ типѣ, ни въ одеждѣ, ни , въ чемъ другомъ они

*) У г. Джіудичи—„швейцарскіе“(?)

**) Только въ настоящее время, по установленіи русской власти въ Батумѣ, это общество что-то медлитъ открыть свои действия, выторговывая разныя благи отъ нашего правительства.

не отличались отъ своихъ собратій въ Тифлисской губерніи и другихъ мѣстностей Закавказья.

Вслѣдъ за этимъ прискакалъ полковникъ турецкой службы Гамди-бей и съ нимъ вмѣстѣ генеральнаго штаба маіоръ *Осминъ-бей*, о которомъ я упоминалъ прежде. Они промчались далѣе, на встрѣчу князю Мирскому, съ толпою драгунъ.

Вскорѣ показались русскіе, а вдали, съ противоположной стороны, поднявшаяся пыль указывала на новыхъ гостей, спѣшившихъ встрѣтить приходъ русскихъ въ Батумъ.

Мы сѣли на коней.

Кн. Мирскому были представлены батумцы, которые образовали близъ „Сарая“ большую группу. Всѣ тронулись далѣе.

Близъ рѣчки *Кортис-чай* мы встрѣтили цѣлый поѣздъ: сначала бригадный генераль *Мустафа-паша*, потомъ *Османъ-паша* (не Тавдгеридзе, а изъ нашихъ горцевъ-черкесовъ *), наконецъ самъ „муширь“ *Дервишъ-паша*, съ неизмѣннымъ носовымъ платкомъ за генеральскимъ поясомъ. Надо заметить, что не только у турецкихъ генераловъ, но и у прочихъ кавалеристовъ были прекрасныя рослыя лошади; многія изъ арабской породы.

Въ свитѣ Дервиша-паши мнѣ указали нѣсколько кобулетцевъ и аджарцевъ, въ турецкой военной формѣ разныхъ чиновъ, въ которые они повышены въ послѣднее время. Хитрость, хотя и бѣлыми нитками сшитая, но какъ видно повліяла на тщеславіе дикарей; большая часть изъ нихъ, въ надеждѣ быть чуть ли не великимъ визиремъ, уѣзжаютъ къ туркамъ...

Одинъ изъ вновь назначенныхъ офицеровъ сдѣланъ даже адъютантомъ мушира; онъ пріѣзжалъ съ нимъ въ Чу-

рук-су и тамъ сильно агитировалъ между своими родичами, что бы они бросили гяуровъ, а ѣхали бы въ страну правовѣрныхъ, гдѣ ихъ ждетъ спасеніе души и чуть ли не земной ран. Такихъ проповѣдниковъ, въ пріѣздъ свой въ Чурук-су Дервишъ-паша привезъ нѣсколько человекъ, и такъ какъ аги-

*) Бывшій полковник русской службы.

тація велась черезъ-чуръ явно, на глазахъ нашихъ гурійскихъ офицеровъ, говорящихъ однимъ языкомъ съ кобулетцами, то одинъ изъ нихъ, начальникъ дружины князь Я. Г., долженъ былъ нѣсколько разъ напомнить агитаторамъ, что они пріѣхали къ намъ въ гости, а не смущать бѣдвѣй народъ, который самъ увидитъ, что ему дѣлать: оставаться ли на своей родинѣ, или ѣхать неизвѣстно куды и зачѣмъ!...

Теперь же, оставя пока въ сторонѣ политическіе вопросы, вся эта масса русскихъ генераловъ и турецкихъ пашей, русскихъ и турокъ, грузинъ и кобулетцевъ, осетинъ и батумскихъ торговцевъ, русской пѣхоты и турецкаго низама, нашихъ казаковъ и турецкихъ сувары, частныхъ лицъ и официальныхъ представителей,—все это слилось въ одну эскорту, которая спѣшила въ желанный городъ, имѣя во главѣ кн. Д. И. Святополка-Мирскаго, вступавшаго въ Батумъ во имя русскаго закона, русскихъ идей и русской цивилизаціи!...

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ:
« В Ъ Б А Т У М Ъ ».
ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ:
« В Ъ Б А Т У М Ъ ».

~~~~~

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе русскихъ въ Батумъ.—Депутація.—Почетные караулы.—Музыка.—Греческая церковь,—Славяне.—Общій видъ города.—Сады.—Набережная.—Наши суда.—Поднятіе флага.—Телеграфа—Русскій и турецкій лагеря.—Турецкіе бараки.—Общіе караулы—Маякъ.—Турецкія укрѣпленія,—Поиски вещей и квартиры.

У самыхъ городскихъ укрѣпленій простирается мѣстность, называемая Барцхона, по которой протекаетъ рѣчка того же имени. Здѣсь встрѣтили русскихъ всѣ жители Батума и окрестностей въ своихъ національныхъ костюмахъ. Впе-

реди жителей—христианское духовенство съ символами христианства;—хоругвями и крестомъ. Немного далѣе —мухамеданское духовенство. Городскіе жители поднесли хлѣбъ-соль.

Когда князь Мирскій и высшіе русскіе офицеры начали прикладываться ко кресту, раздалось церковное пѣніе, долго провожавшее входъ русскихъ въ Батумъ.

На привѣтствіе батумскихъ представителей, князь Мирскій, благодаря за радушный пріемъ и обнадежа ихъ въ полномъ покровительствѣ закона отъ всякихъ стѣсненій, обѣщаль переговорить съ ними подробно объ ихъ нуждахъ въ самомъ Батумѣ.

Какая разница была на лицахъ столпившейся здѣсь группы людей! Русскіе смотрѣли на все мягкимъ взглядомъ, не высказывая радости; турки мрачно, но сдержано глядѣли на всю сцену: они знали хорошо желѣзную руку мушира... Туземцы-магометане какъ—то индифферентно относились ко всему, высказывая скорѣе одно любопытство и удивленіе. Только батумскіе христиане не скрывали своей радости.

Когда поѣздъ подѣхалъ къ мѣстности „*Сарисю*“, Дервишъ-паша отдѣлился отъ прочихъ и сталъ возлѣ батальона низама, который былъ выстроень здѣсь въ видѣ почетнаго караула. Князь Мирскій пожелалъ турецкимъ войскамъ *счастливаго пути въ Турцію...*

Возлѣ дома Дервиша-паши, куда онъ пригласилъ отдохнуть помощника главнокомандующаго, стоялъ также батальонъ низама. Трубачи держали трубы у ртовъ—но... ни звука!... Я объяснилъ себѣ, что трубачи оттого не играли, что турки вообще плохіе музыканты, но потомъ я узналъ: въ попыхахъ позабыли отдать команду...

Единственный колоколь греческой церкви, не прерывая ни на одну минуту своихъ мѣрныхъ ударовъ, призывалъ желающихъ помолиться въ эту торжественную минуту.

Нѣкоторые русскіе офицеры поспѣшили въ церковь.

Изъ церкви я пустился шататься по городу и прежде всего направился къ берегу моря посмотреть на наши суда. На рейдѣ стояли: „*Редуть-Калѣ*“, „*Казбекъ*“ (шкуны), „*Соколь*“* и „*Память Меркурія*“ (корветы), сначала подъ флагомъ адмирала Обезьянинога, а потомъ подъ флагомъ капитана карабля „*Намять Меркурія*“, который — въ силу морскаго устава и особыхъ его привилегій—имѣлъ преимущественное право поднять свой флагъ. Эти суда вошли одновременно съ нашими войсками и тѣмъ фактически завершили занятіе нами батумскаго края какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ.

Портъ былъ оживленъ еще и присутствіемъ нѣсколькихъ турецкихъ судовъ, которыя поспѣшно нагружались турками.

Я вернулся опять въ городъ. Я не ошибусь, если скажу, что прежде, до войны, Батумъ, по всей вѣроятности, былъ веселый городокъ. Дома его, каждый въ отдѣльности, представляли удобное, уютное помѣщеніе. Возлѣ cadaго почти домика можно было найти хорошенькій садикъ.

Я поровнялся съ одникъ домикомъ, выходящимъ на улицу.

—„Здравствуйте, баринъ! Добро пожаловать!“ раздалось изъ окна почти на чистомъ русскомъ языкѣ. Смотрю: женщина. Первое слово мое было: «А вы русская?»

—„Нѣтъ, отвѣчала мнѣ женщина: я сербка“.

Изъ разспросовъ оказалось, что она давно уже въ Батумѣ, вмѣетъ мужа, дѣтей—дѣвочекъ, мужъ ея служить чѣмъ-то; она содержитъ прачешное заведеніе. Она очень рада приходу русскихъ, была въ Россіи и, увидѣвъ русскаго, не могла удержаться, чтобы не заговорить.

Вообще все христіанское населеніе благословляетъ приходъ русскихъ. Надо замѣтить, что въ Батумѣ есть нѣсколько славянскихъ семействъ изъ турецкихъ земель, которыя, слышавшись о Батумѣ, полагали найти здѣсь свое счастье...

Странный видъ представлялъ Батумъ въ это время. Все суетилось, двигалось. Тамъ скачетъ казакъ, здѣсь спѣшитъ гуріецъ; вотъ сувары (турецкій кавалеристъ) на сытой лошади несется въ лагерь; далѣе группа кобулетцевъ угрюмо посматриваютъ на ненривычное для нихъ зрѣлище. У своей лавки хитрый грекъ, мѣстный торговецъ, предлагаете свои услуги русскому офицеру; еще далѣе процессія изъ мужчинъ и женщинъ, закутанныхъ въ бѣлыя чадры, двигается къ морю: за-утра ихъ увезутъ въ Трапезундъ.—А это что за фигуры, въ оборванныхъ костюмахъ, съ исхудалыми лицами, грустнымъ взглядомъ? Это бѣдные абхазцы—переселенцы изъ Сухума... Вотъ что-то знакомое, съ враждебною физиономіею, въ классическомъ костюмѣ, какой обыкновенно встречается въ кавказскихъ горахъ... это эмигранты-черкесы... Къ нимъ и кобулетцы не дружелюбно относятся, такъ какъ черкесы, по ихъ мнѣнію,—отъявленные разбойники и воры...

Я объѣхалъ верхомъ почти-всѣ улицы, даже самые отдаленные переулки. Часто встрѣчалъ турокъ по одному, по двое; но ни слова, ни жеста враждебнаго. Тодько въ одномъ мѣстѣ какой-то турецкій солдатъ посмотрѣлъ на меня и прошепталъ сквозь зубы: «гяуръ» и пошелъ далѣе...

Не менѣе живописную картину представляла въ эту ми-

нута батумская набережная. Начиная отъ вѣзда въ г. Батумъ, со стороны Орта-Батума до маяка, во многихъ мѣстахъ набережная была заставлена тяжестями, санитарными турецкими каретами, лафетами отъ пушекъ, разными военными принадлежностями. Турецкіе солдаты, противъ батареи, а также ниже турецкихъ пакгаузовъ перетаскивали на пароходы разныя тяжести. Кобулетцы, батумскіе жители, торговцы толпились на свободныхъ мѣстахъ вдоль набережной. Возлѣ таможни стояли русскіе солдаты со знаменемъ. Тамъ же лежалъ штокъ-флагъ,—огромная бѣлая мачта, привезенная въ Батумъ на одномъ изъ нашихъ корветовъ, стоявшихъ теперь на батумскомъ рейдѣ. Всѣ суда были разцѣнены флагами и значками. Вотъ лихіе моряки подняли штокъ-флагъ и понесли его на турецкую батарею. Тамъ, на самомъ видномъ мѣстѣ, вогружена была эта мачта, по которой взвился сначала турецкій флагъ. Загремѣли пушки съ нашихъ корветовъ. Двадцатью пушечными выстрѣлами отсалютовали русскіе турецкому флагу, который вслѣдъ затѣмъ былъ спущенъ.

Громкое ура! нашихъ войскъ и моряковъ, разсыпавшихся по реямъ, возвѣстило поднятіе русскаго флага, и въ то же время звуки національнаго русскаго гимна, исполненнаго военнымъ оркестромъ, а за-нимъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ изъ орудій нашихъ четырехъ судовъ закончили церемонію поднятія флага.

Войска вернулись въ лагерь. Какое то торжество, даже радость написано было на лицахъ у солдатъ. И дѣйствительно, трудную службу сослужили они для Россіи вообще и для Кавказа въ особенности, и вотъ этотъ поднятый и чествуемый флагъ, гордо возвышавшійся надъ Батумомъ въ присутствіи недавнихъ враговъ, поспѣшно укладывавшихся въ дорогу, былъ порукою тому, что труды солдатъ окончились и они скоро пойдутъ на родину, гдѣ, послѣ долгой разлуки, увидятъ и обнимутъ тѣхъ, кто имъ блзокъ и дорогъ.

Мнѣ нужно было отправить телеграмму въ Петербургъ и Тифлисъ о вступленіи нашемъ въ Батумъ. Спѣшу на телеграфъ. Еще въ Махинджаурѣ я познакомился съ грекомъ-телеграфистомъ, который служилъ у турокъ и, съ согласія турецкаго правительства, завѣдывалъ русскимъ телеграфомъ во время переговоровъ съ турками въ Кутаисѣ и прохода русскихъ войскъ до Батума. На телеграфѣ я встрѣтилъ моего знакомаго, говорившаго по русски и по французски. Онъ познакомилъ меня съ толстякомъ-французомъ, начальникомъ турецкаго телеграфа. Мы открыли конференцію какъ отправить мои телеграммы. Мои собесѣдники поняли всю важность это-

го дѣла; но... это проклятое „но“ вѣчно мѣшаетъ. Дѣло въ томъ, что ни Хуцубанская телеграфная станція, ни Озургетская не отвѣчали на зовъ Батума.—почему? неизвѣстно...

Предлагали мнѣ послать телеграммы въ обходъ, чрезъ Трапезундъ и Константинополь, на Одессу. Но когда бы пришли мои извѣстія въ Петербургъ и Тифлисъ о занятіи Батума?!..

Нѣсколько телеграммъ правительственныхъ подвергались той же участи... Вдругъ, о счастье! телеграфъ заговорилъ; но, не надолго...

Въ утѣшеніе мнѣ телеграфныя власти сообщили, что норча телеграфа обычное явленіе въ Батумѣ. Кобулетцы этимъ очень часто занимаются и нѣтъ возможности предохранить проволоку отъ разрыва и кражи.

Изъ телеграфа я поѣхалъ въ турецкій и русскій лагеря. Быстро размѣстились и установились наши солдатики. Мнѣ кажется, едва ли найдется еще одна армія, которая могла бы такъ скоро организовать и усвоить себѣ должный порядокъ, подобно русской. Въ самое короткое время, въ чужомъ мѣстѣ, русскій человѣкъ осваивается такъ быстро съ своимъ положеніемъ. будто онъ родился въ этой мѣстности.

Особый способъ устроить себѣ, за неимѣніемъ палатки, пріютъ, столь необходимый въ здѣшнемъ жаркомъ климатѣ, вѣроятно „*собственное*“ изобрѣтеніе русскаго солдата. Въ этомъ ни хитрый нѣмецъ, ни многоумный англичанинъ не помогли ему... - «Собственная»: палатка или, шалашъ нашего бѣднаго солдатика, какъ я уже говорилъ въ первомъ своемъ «Очеркѣ», состоитъ изъ густой вѣтки, вырубленной пеподалеко въ лѣсу; эта вѣтка воткнута въ мать-сыру землю и подъ эту вѣтку кладетъ свою голову солдатикъ,—и ею „пріютъ готовъ. Удовольствовался ли бы этимъ англичанинъ или нѣмецъ? Я не думаю...

Турецкій лагерь, какъ постоянный, былъ съ немалыми затѣями, домиками, землянками, палатками, буйволятниками и даже съ арками у выходовъ, гдѣ стояли ихъ неподвижные часовые.

Въ самой городской чертѣ, на обширной площади, ближе къ лагерю, стояли длинные деревянные турецкіе бараки. Я вошелъ туда. Бараки были пусты. Тамъ помѣщались прежде турецкіе лазареты. Но, Боже мой! что это было за мѣсто: вонь, гадость, мерзость, нечистоты,—словомъ сплошное ретирадное мѣсто! И не мудрено послѣ этаго, если по заявленію самага Дервиша-паши *четырехъ огромныхъ кладбищъ не хватило для умершихъ въ Батумѣ!*

Возвратясь, въ городъ, я увидѣлъ картину, при лицезрѣ-

ніи которой не могъ удержаться отъ смѣху.

Вообразите себѣ маленькаго турецкаго солдата, на видѣ изнуреннаго, какъ-то нравственно подавленнаго, въ синемъ мундирѣ, съ огромнымъ ружьемъ, и возлѣ него благаго нашего стрѣлка, въ красной рубахѣ, ярко выдававшейся на южномъ солнцѣ, молодца, стоящаго съ своею „берданкою“ ....

То были „общіе“ караулы турецко-русскіе для поддержанія порядка въ Батумѣ... Впрочемъ дѣло и безъ этаго обошлось бы, такъ какъ кобулетцы и аджарцы и не думали нарушать „порядокъ“...

Мнѣ хотѣлось осмотрѣть маякъ, гордо вытянувшій свою шею на батумской косѣ. Но „французское начальство“ отсутствовало; а потому я остался лишь при одномъ своемъ желаніи. Однако вскорѣ послѣ этого я былъ на маякѣ, но ничего особеннаго не замѣтилъ. Засвидѣтельствовать могу лишь одно: нашолъ тамъ классическій безпорядокъ. Должно быть французы въ Турціи утратили свою любовь къ внѣшности, элегантности.

За то ничто мнѣ не препятствовало осмотрѣть турецкія укрѣпленія, среди которыхъ возвышался маякъ: всѣ двери были выломаны... Говорю по совѣсти, что ничего мерзѣе этихъ сырыхъ казематовъ, переполненныхъ нечистотами и человѣческими экскрементами, я не видалъ въ своей жизни. А между тѣмъ укрѣпленія были превосходныя и составляли отличную защиту у входа въ портъ; самыя помѣщенія или казармы, прочно устроенныя, были сооружены въ полугорѣ и отлично защищены отъ непріятельской артиллеріи. По словамъ специалистовъ, батумскую портовую батарею можно считать весьма надежною.

Наконецъ я почувствовалъ сильную усталость. Моя лошадь также еле передвигала ноги, сдѣлавъ не одинъ десятокъ верстъ въ этотъ день.

Послѣ долгихъ поисковъ, я нашолъ своего человѣка въ квартирѣ кн. Гуріели, который помѣстился въ домѣ Гусейна бека Бежанидзе.

По предложенію хозяина дома и князя, я также остановился у Гусейна бека, потому что въ этотъ день не было никакой возможности достать въ Батумѣ какое-бы то ни было помѣщеніе.

~~~~~

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія Батума — Число жителей. — Дома. — Печи. — Сады. — Участ-

ки.—Водопроводы.—Санитарное состояніе.—Блохи.—Лѣтняя оточевка.—Купанье.—Мечети.—Церковь.—Бани.—Тюрьма.—Собаки.

Свѣдѣній относительно исторіи Батума имѣется весьма мало; есть два три извѣстія, разбросанныя по разнымъ книгамъ *), и тѣ касаются большею частью общей исторіи Кобулетіи и Аджаріи.

*) В г о с с е т е t: *Historie de la Géorgie depuis l'antiquité Jusqu'au XIX siècle. Traduit de Géorgien par M. Brosset.—Акты Кавказскаго.*

Въ сущности весьма немного можно сказать относительно возникновенія г. Батума. Этотъ городъ былъ извѣстенъ съ раннихъ эпохъ подъ именемъ *Bathys*. Онъ служилъ римскою военною станціею во II вѣкѣ по Р. Х.; при императорѣ Андрианѣ вмѣщаль въ себѣ гарнизонъ. Впослѣдствіи землями Батума (Кахабери и н. др. поселеніями) владѣли князья Гуріели, въ качествѣ сюзереновъ всей мѣстности. Но при одномъ изъ нихъ Кахаберѣ турки отняли въ концѣ XV вѣка *Дчанетъ*, т. е. Лазистанъ. Вскорѣ однако же гуріель Ростомъ выгналъ (въ 1564 г.) турокъ; затѣмъ турки снова овладѣли странною и выстроили укрѣпленія въ *Батогаѣ*, или нынѣшнемъ Батумѣ. Но въ 1609 году гуріель Маміа истребилъ турецкое войско, хотя это не дало особыхъ результатовъ для гуріелей, такъ какъ турки опять завладѣли странною и уже окончательно.

Зависимость батумскихъ земель отъ константинопольскаго правительства была совершенно номинальная; притомъ почти во всю эпоху турецкаго владычества жители Чурук-су и Батума не имѣли непосредственнаго сношенія съ Константинополемъ, а зависили или отъ *Ахалцихскихъ* или отъ *Трапезундскихъ пашей*, которые въ свою очередь ограничивались лишь нѣкоторою данью жителей. Въ сущности-же вся земля находилась во власти *бековъ*. Въ Батумѣ сильнѣйшими считались прежде „санджакъ-беки“ *Абашидзе* (имъ принадлежалъ весь Батумъ), въ Чурук-су—Тавдгиридзе, а въ Чаквѣ—Безжанидзе. Они обязаны были только во время войны выставить извѣстное число войска.

Но при *Османъ-пашѣ Газнадар-оглы* (одномъ изъ сильныхъ трапезундскихъ пашей) подати съ земель дошли до почтенныхъ размѣровъ. Затѣмъ аджарецъ Ахметъ-паша Химшіашвили (который былъ ахалцихскимъ пашою) силою ввелъ

Географическаго Общества, т. II.—*Исторія военныхъ дѣйствій въ Азиатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ*, 2 части,—Дюбоа де Монпере. „Voyage

Autour du Caucase".—M a l m u s i: Sulle condizione della cita et porto di Batum (Консульскіе бюллетени: Августа 1873 г., стр. 176-180).- *Бакрадзе*: Краткій очеркъ Гуріи, Чурук-су и Аджаріи, и н. др.

въ Кобулетіи прямые налоги въ пользу султана, водворилъ турецкихъ чиновниковъ, ввелъ обязательную воинскую повинность и тѣмъ подкосилъ власть кобулетскихъ и батумскихъ бековъ.

Сильные еще Османъ-пашъ (трапезундскомъ), беки при *Абдултъ-пашъ* (братъ Османа-паши *), лишились своихъ земель и стали довольствоваться жалованьемъ, которое оттоманское правительство выплачивало такъ-называемымъ „санджакъ-бенамъ“ и н. др.

Знаменитый „тензимать“ по которому „всѣ подданные султана подлежатъ налогамъ на одинаковыхъ основаніяхъ и всѣ земли въ имперіи принадлежатъ государству“ — окончательно сравнилъ Батумъ и Чурук-су съ прочими провинціями оттоманской имперіи.

Ближайшая исторія Батума говоритъ намъ, что еще въ XVIII вѣкѣ (по извѣстіямъ грузинскаго географа Вахушта) Батумъ былъ маленькимъ городкомъ съ прекрасною цитаделю. Путешественникъ *Андріанъ Дюпре*, посѣтившій Батумъ въ 1807 г., считалъ его скорѣе большою деревнею, нежели городомъ, хотя въ немъ и числилось болѣе 2000 жителей, жившихъ въ домахъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу. При посѣщеніи Дюпре, укрѣпленій уже не было; стояла одна деревянная башня со рвомъ и безъ орудій. Торговля Батума была ничтожная; заходили только маленькіе корабли, и т. д.

Мы знаемъ (болѣе по разпросамъ у старожиловъ), что жители Батума пользовались почти всегда особымъ благосостояніемъ.

Въ дремучихъ лѣсахъ, которые окружали г. Батумъ, водились въ большемъ количествѣ кабаны и др. звѣри. Охота на нихъ была любимымъ занятіемъ князей грузинскихъ и вообще почетныхъ жителей страны. Еще не такъ давно, изъ оконъ г. Джіудичи, перваго европейца, выстроившаго здѣсь свой домъ, можно было стрѣлять въ прогуливавшихъ звѣрей...

*) Г. Джіудичи, который сообщилъ мнѣ нѣкоторые данные о Батумѣ, присутствовалъ въ молодости на похоронахъ Османа-паши. Это была весьма энергическая личность, заслужившая любовь населенія. Во время похоронъ многіе жители Трапезунда плакала о немъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ, когда война турокъ и ихъ союзниковъ съ русскими, обратила общее вниманіе на Батумъ, это было небольшое поселеніе,—убѣжище рыбаковъ и контрабандистовъ (Мальмузи).

Въ настоящее время, по случаю убыли населенія отъ войны и переселенія, въ Батумѣ нельзя насчитать болѣе 3000 жителей, тогда какъ г. Мальмузи насчитываль въ 1873 году до 4970 душъ.

Въ числѣ жителей, большею частью кобулетцевъ, немного аджарцевъ, лазовъ, грековъ и армянъ; турокъ почти нѣтъ. Какіе были—составляли контингентъ служащихъ чиновниковъ и военныхъ. На улицѣ можно услышать смѣсь разныхъ языковъ: турецкаго, греческаго и грузинскаго,—преимущественно послѣдняго.

Зданія въ Батумѣ (какъ и въ Чурук-су и другихъ населенныхъ мѣстахъ края) почти всѣ построены на одинъ манеръ. Дома выведены въ нѣсколько этажей, чаще всего въ два. Если съ верхними этажами нѣтъ сообщенія по отдѣльно устроенной лѣстницѣ, то устройство дома обыкновенно бываетъ слѣдующее: по среди дома дверь; отъ нея идетъ лѣстница на верхній этажъ, въ комнату, довольно просторную, которая общается съ открытымъ балкономъ. Въ этой комнатѣ находятся двери, ведущія въ четыре покоя, неимѣющихъ между собою сообщенія. Одинъ изъ этихъ покоевъ служитъ комнатою для хозяина; въ остальныхъ трехъ потѣщается семья. Часто къ этимъ комнатамъ присоединяется еще одна темная; это чистая кладовая. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается кухня, прислуга и кладовая для провизіи. Перегородки внутри неизмѣнно дощатыя. Изъ наружныхъ стѣнъ одна каменная, изъ мѣстныхъ породъ, довольно тщательно обтесанныхъ; сложена на извести и обращена къ сторонѣ, откуда дуетъ холодный вѣтеръ. Остальныя стѣны „фафортковыя,“ сдѣланныя изъ рѣдкихъ брусевъ, задѣланныхъ однимъ рядомъ жженаго кирпича. Кирпичъ плоскій, квадратный, той-же древней формы, которая употребляется въ Тифлисѣ.

Крыши въ окрестностяхъ Ардануча и Артвина дѣлаются изъ тесу и скрѣпляются положенными камнями; но отъ Артвина до самаго Батума черепичныя. Эта черепица готовится въ селеніи Борчха и оттуда развозится по всей мѣстности.

Печей, какія устраиваются въ Россіи, здѣсь пѣтъ. Въмѣсто нихъ употребляются *мангалы*, — нѣчто въ родѣ чугуннаго или желѣзнаго столбика. Печи, обыкновенно цилиндрической формы, безъ трубъ. Эти мангалы отопливаются древеснымъ углемъ, Они лучше устроены обыкновенныхъ кавказскихъ мангалъ, такъ какъ съ наружной стороны, ниже отдѣленія рѣшетки, имѣютъ дверцу, для тяги воздуха, а внутри его устроена рѣшетка, чрезъ которую можетъ падать уголь, уже перегорѣвшій.

Почти при каждомъ домикѣ есть садъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода и хотя малѣйшій уходъ, растительность бываетъ замѣчательная.

Городъ Батумъ раздѣленъ на участки. До послѣдняго времени эти участки продавались съ публичнаго торга всѣмъ желающимъ. Ихъ скупили частію мѣстные жители, а частію разные торговцы. Улицы въ Батумѣ почти всѣ мощеный.

Въ городѣ проведена вода съ ближайшихъ горъ, но водопроводы уже испортились и требуютъ значительная и с, правленія.

О гигиенической сторонѣ города нечего и говорить: она ниже всякой критики. Я уже говорилъ о турецкихъ баракахъ и уррѣпленіяхъ: эти зданія могутъ служить мѣриломъ загрязненности города. Вслѣдствіе этаго заболѣванія и смертность между жителями значительныя, хотя и уменьшаются тѣмъ, что постройки не такъ скучены и раздѣлены садами.

Батумъ имѣетъ одну отличительность—это необыкновенной величины *блохи*, которыхъ здѣсь бесчисленное множество. . .

Батумскіе жители на лѣто покидаютъ свои жилища и перебираются въ горы. Эта перекочевка дѣлается, съ одной стороны, чтобы избѣгнуть сильныхъ жаровъ, невыносимыхъ лѣтомъ въ городѣ, а съ другой стороны, потому что стада, принадлежащія жителямъ, пасутся на вершина хъ горъ и тамъ только могутъ находить себѣ изобильную пищу.

Въ горахъ устроены особыя жилища „лѣтники“, которыя представляютъ собою крайне грубо сложенный сарай; въ нихъ часто и животныя и люди помѣщаются вмѣстѣ, въ особенности у бѣдныхъ людей.

Въ Батумѣ, на лѣто, съѣзжаются для купанья въ морѣ. Жители очень любятъ купаться, тѣмъ болѣе, что и коранъ предписываетъ частыя омовенія.

Скажу два слова о мечетяхъ, которыхъ въ краѣ очень много, такъ, что рѣдкій ауль не имѣетъ своей мечети. Въ своемъ мѣстѣ (въ первомъ „Очеркѣ“) я подробно описалъ мечеть въ Чаквѣ, которая можетъ служить образцомъ прочихъ мечетей въ краѣ. Къ этому долженъ только присовокупить, что мечети здѣсь плохо поддерживаются. Это вообще зданія ветхія, дурно выстроенныя и многія изъ нихъ грозятъ разрушеніемъ. Въ Батумѣ изъ трехъ мечетей лишь одна имѣетъ видъ болѣе приличный. Это каменное обширное зданіе, построенное матерью султана Абдула-Меджида для турецкой арміи. Остальныя всѣ имѣютъ видъ скорѣе полуразвалившихся сараевъ, а не храмовъ господствующаго вѣроисповѣданія въ краѣ. Ихъ только и можно узнать по прилѣпленнымъ къ

нимъ минаретамъ. Минареты деревянные, изъ брусевъ, обшитыхъ досками; внутри крутая, неудобная лѣстница, по которой муэдзинъ взбирается на верхъ и громкимъ голосомъ, на распѣвъ, призываетъ правовѣрныхъ къ молитвѣ.

Жалованья мусульманское духовенство не получаетъ; вообще же мечети содержатся на счетъ приходовъ. Исключеніе составляютъ три мечети въ Батумѣ, которыя пользуются доходами съ земель. Это называется „*вакуфомъ*“, образовавшимся въ продолженіи многихъ вѣковъ изъ добровольныхъ пожертвованій. Между прочимъ въ Батумѣ кварталъ Азизіе весь обращонъ султаномъ Абдуль-Азизомъ въ „*вакуфъ*“ мечеги Азизіе. Есть еще „*вакуфы*“ въ Кахабери и Верхней Аджаріи.

Здѣшніе армяне—римско-католическаго вѣроисповѣданія; богослуженіе у нихъ происходитъ не на латиискомъ языкѣ, какъ у всѣхъ католиковъ, но по армянски. Женщины, во время богослуженія, не бывають въ самой церкви, а занимають высокіе и просторные хоры, на которые ведетъ отдѣльный ходъ. На полу церкви разосланы ковры и на нихъ лежатъ подушки. Это мѣста, принадлежащая частнымъ лицамъ, и каждый католикъ располагаетъ на своемъ мѣстѣ, чтобы присутствовать при литургіи. Одежда священниковъ напоминаетъ, какъ тканью, такъ и покроемъ, ризы православнаго духовенства и ничего не имѣють общаго съ одеждою западныхъ священниковъ.

Въ Батумѣ есть только одна церковь христіанскаго вѣроисповѣданія.—Это греческая церковь во имя св. *Николая*. Эта церковь выстроена хорошо; она почти вся изъ камня; только нѣкоторыя части изъ дерева. Церковь въ объемѣ достаточно обширная; но внутренность очень бѣдна и требуетъ значительныхъ расходовъ для отдѣлки.

Мнѣ передавали, что эта церковь въ прежнее время имѣла одного только рачителя въ лицѣ г. Джіудичи.

Жители прочихъ христіанскихъ исповѣданій не имѣють церковей въ Батумѣ, но у нихъ есть священники, напр, у арм.-католиковъ, которые отправляютъ церковныя требы, смотря по надобности, такъ-какъ по незначительности прихожанъ не въ состояніи выстроить церковей. Впрочемъ постройка церковей въ турецкихъ провинціяхъ было дѣломъ весьма труднымъ, вслѣдствіе разныхъ затрудненій и проволочекъ, которыя исходили отъ правительства. Стоило не мало ходатайствъ и трудовъ, пока была разрѣшена церковь св. Николая.

Батумскія бани, въ особенности устроенная не далеко отъ дома г. Джіудичи, обращаетъ на себя вниманіе, такъ какъ

это одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Батумѣ, гдѣ вообще мало хорошихъ зданій. Однако я ничего не прибавлю новаго при описаніи этой бани, которая похожа на многія подобныя, уже не одинъ разъ описанныя разными путешественниками. Скажу только, что это довольно обширное зданіе, въ которомъ предбанникъ или главныя сѣни занимаютъ не малое мѣсто. Сѣни составляютъ обширный залъ, полъ котораго весь отдѣланъ мраморомъ. Вокругъ стѣнъ идутъ галлерей, поддерживаемыя красивыми колонами. По срединѣ неизбѣжный фонтанъ. Здѣсь купальщички раздѣваются и расходятся по отдѣленіямъ: общимъ и отдѣльнымъ, въ которыхъ имѣются свои водометы и т. д. Женская половина совершенно отдѣлена отъ мужской. Для женщинъ баня—это своего рода *клубъ*, такъ какъ только въ банѣ мусульманка можетъ *въ сласть* наговориться съ своими знакомыми о разныхъ развостяхъ, безъ всякаго стѣсненія обычнымъ этикетомъ.

Во дворѣ казеннаго зданія (присутственныхъ мѣсть), гдѣ помѣщается междлисъ, находилась *турецкая тюрьма*. Это было нѣчто ужасное. Представьте себѣ два грязныхъ сарая—клоповника, первый небольшой, а второй нѣсколько обширнѣе. Въ этомъ клоповникѣ почти не было свѣта, такъ какъ предполагаемыя окна были отчасти задѣланы, а отчасти до того загрязнены, что *вовсе* не пропускали свѣта: *безъ огня положительно ничего не было видно*. Такъ какъ арестантовъ не выводили на дворъ, то они всѣ свои естественныя надобности отправляли въ самыхъ клоповникахъ... По одному этому можно было судить объ остальномъ.

Лишь только начальникъ области узналъ о существованіи такой мерзости во дворѣ, гдѣ засѣдаетъ междлисъ, какъ немедленно приказалъ сломать турецкую тюрьму, чтобы объ ней и памяти не оставалось...

Я былъ въ этой тюрьмѣ и, признаться, не могъ въ ней долго пробыть безъ омерзенія и тошноты. Возлѣ этой тюрьмы такъ и кишили собаки, которыхъ въ Батумѣ множество, потому что жители считаютъ за грѣхъ убить собаку.

~~~~~

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подати и пошлыны.—Тягость ихъ для жителей.—Система налоговъ. Разные виды обложенія.—Исчисленіе податей и пошлынъ.—Отдача, пошлынъ на откупъ.—Отсутствіе контроля.—Притѣсненія.

Я часто упоминалъ, при описаніи того или другаго населенія, о количествѣ пошлынъ и податей, взимаемыхъ съ жителей батумской казы. Цифры эти считаю вѣрными только,

какъ выраженіе того, что *назначено* было правительствомъ ко взысканію, но это далеко еще не исчерпываетъ того, что *дѣйствительно* взымалось съ жителей. А эти подати и пошлины были не только *многосложны*, но и *многотрудны* для жителей.

Списокъ податямъ, который я привожу здѣсь, безъ сомнѣнія можетъ дать нѣкоторое понятіе о тягости налоговъ, тѣмъ болѣе, что значительная ихъ часть падала на потребности первой необходимости, исключая соли. Хотя я и не могу ручаться, чтобы въ моемъ перечнѣ налоговъ не пропущено было чего-либо относительно ихъ перечисленія, но полагаю, что онъ достаточно полонъ, потому что я пользовался спискомъ, почти официальнымъ.

Вообще *система взыманія податей* въ батумскомъ краѣ одна в та-же, какая во всей оттоманской имперіи. Насколько мнѣ извѣстно изъ разспросовъ жителей, определенной нормы, установленной на извѣстный періодъ времени, не существовало. Былъ одинъ видъ податей, подъ названіемъ „*сальянь*“ или „*вергю*“ (отъ турецкаго слова „*веръ*“—дай), состоящій изъ оклада, ежегодно назначавшагося въ Конставтинополѣ ко взносу отъ каждаго пашалыка, во съ 1876 года онъ замѣненъ другимъ налогомъ, взыскиваемымъ съ оцѣнки усадебъ и вообще со всего недвижимаго при усадьбахъ имущества, садовъ, огородовъ, а также и заводовъ. Подать эта называется „*эмлякъ*“, т. е. имущественная, и взымалась по четыре *куруша* съ 1000 оцѣночныхъ курушей. Однакоже этотъ налогъ, по случаю войны, не былъ еще введенъ повсемѣстно въ лазистанскомъ санджакѣ, хотя оцѣнка имущества и производилась еще въ 1876 году мѣстными меджлисами подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго чиновника.

Любопытно знать куда дѣвались этѣ оцѣнки. По всей вѣроятности медждисы постарались припрятать ихъ подальше, чтобы они не попались въ руки нашего правительства. Впрочемъ свѣдѣнія о податяхъ и пошлинахъ значатся въ „*трапезунскомъ календарѣ*“ на 1876 г. и я каждый разъ привожу выдержки вообще изъ календаря въ тѣхъ мѣстахъ моихъ очерковъ, гдѣ я говорю о податяхъ и пошлинахъ.

Взысканы-ли подати и пошлины съ жителей турецкимъ правительствомъ въ періодъ войны—неизвѣстно.

Болѣе опредѣленный налогъ взыскиваемый съ христіанскаго населенія, сверхъ всякихъ другихъ, это „*бадалаки—аскяріа*“ за освобожденіе ихъ отъ военной службы. Его взымали по 27 курушей съ каждаго взрослого отъ 20 до 40 лѣтъ мужчины; но сколько именно поступало его въ турецкую казну—трудно вычислить.

Третій родъ налога составяетъ *сборъ десятой части* отъ урожая всѣхъ земельныхъ произведеній („багра“). Урожай ихъ ежегодно описывался и десятая часть опредѣлялась также коммисією подѣ предсѣдательствомъ чиновника изъ Константинополя. Сборъ этотъ производился: съ пшеницы, ячменя, кукурузы, кердики (смѣшаннаго зерна), съ табаку, меду, съ огородныхъ овощей и фруктовыхъ садовъ, если огороды и сады располагались отдѣльно отъ усадебъ, а также съ приплода отъ овецъ. Означенный сборъ взыскивался натурою или деньгами, по усмотрѣнію. Подать эта носила вообще названіе „ашара“, а денежная часть его называлась „тахширомъ“. Сборъ этотъ обыкновенно отдавался на откупъ и составлялъ источникъ нескончаемаго ропота населенія, вслѣдствіе грабительства чиновниковъ и откупщиковъ.

По разпросамъ оказалось, что турецкое правительство предназначало взыскать въ 1877 г. *натурою* десятую часть урожая съ пшеницы, ячменя, кукурузы и кердики, а за остальныя произведенія потребовать деньги,—кромѣ табаку. Надо полагать, что о табакѣ не сдѣлано никакихъ распоряженій, потому что табакъ, какъ увѣряли нѣкоторые жители, хотя и описывался на корню, но десятинный сборъ взыскивался съ него раннею весною *будущаго года*, когда онъ могъ быть уже приготовленъ на мѣстѣ производства къ продажѣ и употребленію. Другіе утверждали, будто сборъ за табакъ былъ взысканъ уже *прошедшею осенью*...

Всѣ выше изложенные сборы слѣдуетъ правильно отнести къ „окладнымъ“ налогамъ; но турецкая администрація взыскивала также и „неокладные сборы“, въ видѣ нашихъ *пошлинъ* и *акциза*: сюда относятся, сколько можно было собрать о нихъ свѣдѣній, слѣдующіе сборы:

1) Пошлина „ихтизабъ“ изымалась мѣстными властями при продажѣ крупнаго и мелкаго скота и лошадей по 1 курушу съ 40, а по показанію другихъ, со ста оцѣночныхъ курушей .

2) „Джевирей“ изымался съ фруктовой водки.

3) Существовалъ сборъ за билеты или *паспортный*. Его взыскивалъ каймакамъ (уѣздный начальникъ) съ отъѣзжающихъ по торговлѣ за границу по 40 курушей, а за отпускные билеты въ предѣлахъ своего отечества по 6 курушей.

4) Пошлина „*зевіе*“ (за кровь) взимается по 40 паръ съ каждой убитой на пищу скотины.

5) Пошлина „*теметю*“ былъ сборъ съ купцовъ. Она взыскивалась по оцѣнкѣ всей торговли съ лавокъ, съ каждаго 20,000 оцѣночныхъ курушей или 1000 р. по 4 р. При этомъ

сборъ съ лавокъ, когда въ нихъ жилъ самъ хозяинъ, относился къ сбору „эмлякъ.“ За лавки, отдававшіяся въ наемъ, отдѣльно вносилось съ наемной платы съ 100 р. по 3 р.

6) Существовали также судебныя пошлины по гражданскимъ искамъ („ремшь“), которыя собирались мѣстными междлисами. При чемъ съ безспорныхъ исковъ взымалось съ 40 курушей цѣны процесса по 1 курушу, со спорныхъ-же вдвое. Пошлина эта обыкновенно уплачивалась стороною, выигравшею процессъ.

7) Съ бань, когда они отдавались на откупъ. Съ откупной платы взыскивалось по 40 курушей съ 1000 курушей.

8) Пошлина „ресма кеда эйланіа“ составляла сборъ за пастьбу скота. Она взыскивалась при выгонѣ скота изъ деревни въ размѣрѣ: за корову по $\frac{1}{2}$, а съ буйволицы по 1 око масла. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ взыскивалось за пастьбу скота по $\frac{1}{2}$ куруша отъ головы крупнаго скота, но не брали съ овецъ и ягнятъ. Сборъ этотъ существовалъ до 1872 г., а съ этого времени стали взывать по 3 куруша отъ головы крупнаго скота за весь годъ.

9) Пошлина за рубку льса также не вездѣ существовала, а мѣстами взыскивалась $\frac{1}{5}$ часть стоимости его на мѣстѣ построекъ, но за лѣсъ для отопленія никакой пошлины не полагалось.

10) Табакъ оплачивался, когда вывозился въ другой округъ, по 3 куруша за око.

11) Взымалось также по 1 курушу съ 40 курушей въ томъ случаѣ, когда при назначеніи опеки надъ малолѣтними, кадій находилъ нужеымъ продать движимое имущество сиротъ; при этомъ за составленіе опеки взыскивалъ въ свою пользу вознагражденіе по соглашенію.

12) Соль не оплачивалась ни какою пошлиною; но известно, что при вывозѣ вносилось за нее по 4 $\frac{1}{2}$ куруша отъ батмана (батманъ равнялся нашимъ 18 фунт.).

Почти всѣ эти пошлины взымались мѣстными каймаками въ свою пользу, а нѣкоторыя отдавались ими на откупъ безконтрольно со стороны правительства: и потому нѣтъ никакой возможности опредѣлить до какой степени этотъ доходъ былъ полезевъ казнѣ.

Г. Джіудичи (въ своей „Замѣткѣ о Батумѣ“) утверждаетъ, что всѣ обѣщанія турецкаго правительства, относительно уничтоженія злоупотребленій при взысканіи податей—пустыя слова. Злоуотребленія эти приводили народъ въ отчаяніе. Часто отъ притѣсненій чиновниковъ и междлиса жители не воздѣлывали почву, обработывая землю на - столько, сколько

это нужно было для ихъ существованія. Со всего Лазистанскаго Санджака, по указанію г. Джіудичи, взыскано въ 1871 г. 19,000,000 піастровъ (168,571 р.), тогда какъ доходъ этотъ, за 6 лѣтъ до того, равнялся 1.200,000 піастрамъ, т. е. 53,145 рублямъ.

~~~~~

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поднятіе цѣнъ въ Батумѣ.—Мнимые владѣльцы домовъ.—Арендаторы.—Перекупщики. — Перенесение торго на городскую площадь.—Меджлисъ.—Судъ.—Пошлины.—Взятчиичество.

Лишь только русскіе вступили въ Батумъ, какъ все поднялось въ цѣнѣ, точно по волшебному жезлу. Не зная въ сущности стоимости нашего рубля и справедливо разсуждая, что русскіе солдаты и офицеры, нуждались въ какихъ либо предметахъ, дадутъ то, что запросятъ,—жители и торговцы (греки, армяне, лазы) драли за все до безсовѣстности. Съѣстные припасы, зелень, хлѣбъ, квартиры, словомъ всѣ потребности первой необходимости, были недоступно дороги. Даже табакъ продавался по цѣнамъ, сравнительно высокимъ. Исключеніе составляли разные напитки, которыхъ было во множествѣ.

Часто дѣло доходило до комическихъ сценъ, когда торговецъ, на запросъ о цѣнѣ какого либо предмета, все болѣе и болѣе увеличивалъ вамъ эту цѣну, не зная даже на какой ему остановиться...

Въ Батумѣ были дома, которыя принадлежали или турецкимъ чиновникамъ, жившимъ здѣсь осѣдло и принужденнымъ покинуть этотъ городъ, съ занятіемъ его русскими, или тѣмъ изъ жителей, которые не пожелали остаться въ Батумѣ. Многія изъ такихъ лицъ отдали свои имѣнія въ долгосрочную аренду, а другія и этаго не сдѣлали. Сейчасъ явились эксплуататоры. Пошла перепродажа чужихъ домовъ, отдача безъ всякаго права домовъ въ аренду и т. д. Бывали случаи, что одинъ и тотъ же домъ былъ проданъ разнымъ лицамъ. Само собою разумѣется, что мнимый владѣлецъ, забравъ съ разныхъ простаковъ деньги, спѣшилъ на турецкій пароходъ и былъ таковъ.

Вслѣдствіе этаго нашими властями были запрещены всякія имущественныя сдѣлки на недвижимыя имѣнія, впредь до разсмотрѣнія права собственности владѣльцевъ на имущества. Что же касается сдѣлокъ на отдачу въ наемъ домовъ и прочихъ строеній, то такія сдѣлки дозволялись не иначе, какъ

въ мѣстномъ меджлисѣ, гдѣ предсѣдательствовали русскій чиновникъ (батумскій временный полиціймейстеръ).

Чтобы хоть нѣсколько обуздать жадность торговцевъ, рекомендовано было, какъ крайнее средство, немедленно-же установить *таксу* на продукты первой необходимости.

Впрочемъ торговцы вскорѣ поугомонились сами собою.

Относительно-же дороговизны квартиры, нельзя было ничего предпринять: въ дѣйствительности оказалось, что спросъ на квартиры превышалъ количество свободныхъ помѣщеній.

Предстояло взять подъ надзоръ *рынокъ*, удаливъ кулаковъ-торговцевъ отъ сельскихъ жителей, привозящихъ свои произведенія для продажи въ Батумѣ, у которыхъ торговцы *скупали* продукты и *продавали уже по высокой цѣнѣ*. Для этаго городская площадь, противъ зданія прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, была разбита на участки, которые и отведены были пока безвозмездно для мѣстныхъ торговцевъ, желавшихъ постоянно торговать въ Батумѣ съѣтными припасами, фруктами, мясомъ и пр.

Что же касается цѣнъ на продукты, то это было установлено при помощи *меджлиса*.

Такъ какъ съ этимъ учрежденіемъ связана вся юридическая жизнь туземцевъ, то я скажу нѣсколько словъ о мѣстномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Судъ здѣсь основанъ на обычномъ правѣ (преданіи, по адату) и на писанномъ законѣ, *на шаріатѣ*. Судебная в л а с т ь сосредоточена въ *меджлисахъ*. Меджлисы были: *областной* въ г. Батумѣ, назывался *ираде лива*, и былъ главнымъ судебнымъ мѣстомъ для всего Лазистанскаго Санджака; *окружный (ихтиаръ меджлисъ)* для каждой казы: батумской и чурук-суйской; и *сельскій* для каждой *маркязы* (сельской общины).

Въ меджлисахъ члены были выборные отъ всего населенія, по восьми человекъ на каждый меджлисъ. Выборы производились абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Выборы утверждались высшею властью: члены сельскаго меджлиса—окружнымъ, члены окружнаго—областнымъ, а члены областного—высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ Трапезундскомъ Вилайэтѣ—*диванъ тамизъ вилайэтъ*, состоящимъ изъ трехъ членовъ мусульманъ и трехъ членовъ христіанъ, подъ предсѣдательствомъ *кадія* всего трапезундскаго вилайэта.

Въ областномъ меджлисѣ, по судебнымъ дѣламъ, предсѣдательствовалъ *кадій области*. Это высшее духовно-юридическое лицо. Его мѣсто, во время отсутствія, заступалъ въ судѣ *муфтій*— глава областного духовенства, съ авторитетомъ юрисконсульта.

Власть междлисовъ распространялась не только на судебныя дѣла, но и на экономическое положеніе мѣстности. Это нѣчто въ родѣ судебно-административнаго учрежденія. Городское и вообще народное хозяйство состояло въ вѣдѣніи междлисовъ. Они имѣли право издавать временныя правила, обязательныя для мѣстныхъ жителей.

На этомъ основаніи вѣдомству междлисовъ принадлежали: а) уголовныя и гражданскіе процессы и б) общія дѣла (административныя). Сообразно этому междлисы и дѣлились на два отдѣленія—судебное и административное, и въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій присутствовало по четыре члена.

Въ административномъ отдѣленіи предсѣдательствовали въ областномъ междлисѣ—гражданскій *губернаторъ* (мутесарифъ), а за его отсутствіемъ главный *казначей*, въ окружномъ *каймакамъ* (начальникъ казы) и въ сельскомъ—мухтары, которые были однако-же выборныя отъ народа. По административнымъ дѣламъ постепенность подсудности была та-же, какъ и по судебнымъ, т. е. жалобы на сельскій междлисъ подавались въ окружной, на окружной въ областной, а на областной въ трапезундскій *диванъ*.

Въ сущности администрація, напримѣръ въ лицѣ каймакама, имѣла мало отношенія до суда; онъ былъ скорѣе посредникъ между судебнымъ отдѣленіемъ междлиса своей казы и судебнымъ отдѣленіемъ междлиса области. Правда онъ могъ не утвердить судебного приговора и возвратить его для перевершенія въ междлисъ; но уже вторичное рѣшеніе по тому же дѣлу, въ случаѣ несогласія, могъ только представить на усмотрѣніе мутесарифа.

Въ междлисахъ *письмоводство* было не сложное. Заявленія, которыми приносились жалобы или начинались иски, хотя и допускались письменныя, но предпочитались устныя. За отвѣтчикомъ посылался *кавасъ* (полицейскій). Вызываемый должникъ долженъ былъ явиться въ короткій срокъ. Чаше же всего сторона, спровѣдавъ о намѣреніи противника принести жалобу, являлась безъ зова, почти одновременно съ жалобщикомъ. Доказательства выслушивались тутъ же. Затѣмъ судьи ведутъ споръ съ сторонами, а иногда другъ съ другомъ, въ присутствіи же сторонъ... Предлагается примиреніе. Если миръ не состоится, произносится рѣшеніе, которое записывается въ установленную для того книгу. Копіи съ производства рѣдко выдаются и рѣдко кто ихъ требуетъ. Если же нужна копія съ рѣшенія, то къ ней прикладывается судейская печать.

Важныя дѣла рѣшаются *губернаторомъ* (мутесарифомъ), иногда онъ представляетъ ихъ на утвержденіе *вали* трапезундскаго, при которомъ состоитъ *меджлисъ идаре вилаэть* для разсмотрѣнія такихъ дѣлъ.—Самыя-же важныя дѣла доходили до Константинополя.

Судебная пошлина („ремшъ“) взыскивалась преимущественно по гражданскимъ дѣламъ. Я уже говорилъ въ предыдущей главѣ, что съ безспорныхъ исковъ взымалось съ 40 курушей цѣны процесса по 1 курушу; со спорныхъ дѣлъ взыскивалось вдвое, и эти деньги обыкновенно уплачивала сторона, которая выиграла процессъ.

Кромѣ того меня увѣряли что въ меджлисахъ взыскивались штрафы за неправильное веденіе дѣла по усмотрѣнію меджлиса, или по условію сторонъ, и присуждались тому, кто выигралъ процессъ.

По уголовнымъ дѣламъ не полагалось судебныхъ пошлинъ.

Акты владѣнія („*тапу*“) выдавались преимущественно правительствомъ, въ силу принципа, *что всѣ земли принадлежать государству*; поэтому означенныя „тапу“ не устанавливаютъ права собственности на недвижимость, а обозначаютъ скорѣе, что владѣлецъ ихъ имѣетъ *право пользованія* извѣстнымъ имуществомъ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что турецкое законодательство вовсе не признаетъ хотя въ извѣстной мѣрѣ права собственности, такъ-какъ искони вѣковъ жители *покупала* и *отчуждали*, земли, лѣса, сады, воды и пр. недвижимость и государство никогда не препятствовало этому; къ тому-же мы имѣемъ прямыя свидѣтельства, которыя убѣждаютъ насъ, что сами турецкіе султаны давали бекамъ грамоты *на потомственное владѣніе „принадлежащими“ имъ землями, деревнями и крестьянами* *).

Даже „право собственности“ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, положительное турецкое законодательство вполне допускаетъ: это по турецки „мюлькъ“. Но установить настоящую точку зрѣнія теперь на этотъ предметъ весьма еще трудно, до разбора „тапу“ и другихъ документовъ, которыя имѣютъ батумскія жители, потому что судя по распросамъ компетентныхъ лицъ, въ томъ числѣ и нашего изслѣдователя Аджаріи г. Бакрадзе, слѣдуетъ прійти къ такому заключенію, что „собственниковъ“, въ полномъ значеніи этого слова, въ батумской области нѣтъ. Здѣсь жители владѣютъ „*на правъ собственности*“ постройкиками и садами, а землею лишь съ платежемъ повинностей, въ теченіи 10 л. Есть еще крупные собственники въ Турціи, по особымъ султанскимъ пожалованіямъ, на что нужно имѣть фирманъ падишаха; въ

батумской же области въ *настоящее время* нѣтъ такихъ собственниковъ, хотя, какъ мы выше замѣтили, султаны въ старые времена, до введенія тензимата, жаловали бековъ Абашидзе и другихъ такими фирманами; но съ введеніемъ тензимата все сгладилось. Всѣ земли составляютъ теперь собственность казны; ихъ можно закладывать, отчуждать, но лишь съ разрѣшенія власти. Только въ наслѣдство онѣ передаются безъ разрѣшенія правительства.

Здѣсь кстати сказать два-три слова о земельныхъ отношеніяхъ старыхъ бековъ къ бывшимъ ихъ крестьянамъ. Дѣло въ томъ, что тензиматъ установилъ правило, по которому всѣ

*) Бакрадзе: Краткій очеркъ, стр. 203-204. —Кромѣ того такія граммы есть у саджакъ бековъ.

земли въ Турціи принадлежать *государству* (мири) и беки должны наравнѣ съ прочими подданными султана отбывать всѣ государственные налоги, повинности и пр., такъ какъ земли, принадлежавшія бекамъ, были выкуплены государствомъ и беки получили за нихъ надлежащее вознагражденіе. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что крестьяне, проживая на участкахъ, полученныхъ ими въ надѣль, не должны платить бекамъ особыхъ повинностей, кромѣ тѣхъ, которыя они уплачивали правительству. Данные крестьянамъ документы за печатью (тугра) занесены въ книги, увезенныя въ Трапезундъ, а подлинники должны быть на рукахъ у крестьянъ.

Вообще лица, которымъ приходилось имѣть дѣло въ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, никто не отозвался мнѣ объ нихъ съ хорошей стороны. Г. Джіудичи, въ своемъ *Notice sur Bataum* говоритъ, что обѣщанное *гати гумаюномъ*: точное и полное установленіе закона въ судахъ, власть правительственная въ странѣ, благосостояніе и довольство общественное, справедливость во всѣхъ дѣлахъ, порядокъ въ финансахъ, улучшеніе судьбы всѣхъ классовъ народонаселенія, безъ различія вѣроисповѣданія, и уничтоженіе торговли невольниками,—все это, большею частію, осталось однимъ обѣщаніемъ.

Впрочемъ не только одни христіане, но и вообще все населеніе не было изъято отъ злоупотребленій и насилій со стороны турецкихъ судовъ и чиновниковъ. Мѣстные члены судовъ, сильно развращаемые примѣромъ турокъ, не отстаивали отъ нихъ.

Ко всему этому присоединилось еще зло: родовая месть, которая обращала жизнь и судъ въ непрерывный поединокъ.

Вслѣдствіе чего мѣстная *криминальная хроника* весьма богата происшествіями, выходящими изъ ряда обыкновенныхъ.

Преимущественныя преступленія—это *кража, грабежъ, убійство*. Всѣ эти преступленія тѣсно связаны съ плачевнымъ экономическимъ положеніемъ жителей; а характеръ насильственныхъ преступленій имѣетъ своимъ основаніемъ то, что всегда вооруженный кобулетецъ легко находитъ исходъ при расправѣ за нанесенную обиду, —личную или имущественную,— это безразлично...

Ни время, проведенное мною въ Батумѣ, ни мѣсто, которое можно отвести въ этихъ „Очеркахъ“, не дозволяютъ мнѣ много распространяться объ уголовной юстиціи въ этомъ краѣ и о тѣхъ вопіющихъ несправедливостяхъ, которыя встречаются въ мѣстныхъ судахъ.

Я приведу одинъ образчикъ, который характеризуетъ прочіе. Жилъ старикъ—дѣдъ (80 лѣтъ) со своею внучкою. Ребенку было только 8 лѣтъ. Сосѣдъ прельстился дѣвочкою и изнасиловалъ ее. Дѣдъ пожаловался въ судъ. Пошли хлопоты съ обѣихъ сторонъ. Сосѣдъ былъ богатъ и вліятеленъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что дѣда съ внучкою выгнали изъ дому, лишили всего достоянія, ихъ имущество отдали сосѣду, а бедная дѣвочка не нашла себѣ защиты и должна была скитаться по чужимъ людямъ съ престарѣлымъ своимъ дѣдомъ и вѣчнымъ горемъ....

Много толковалось и толкуется про взяточничество, существующее въ судахъ у турокъ. Конечно мѣстные меджлисы не безъупречны въ этомъ отношеніи; но главнымъ зломъ въ Батумѣ была въ администраціи. Взятничество пашей, мутесарифовъ, мудировъ, каймакамовъ и пр. начальниковъ не имѣло себѣ границъ, вытекая изъ общей системы турецкаго управленія, такъ какъ административнымъ начальникомъ отдавались провинціи какъ бы „на кормленіе“...

Разспрашивая бековъ и другихъ лицъ о характерѣ управленія турецкихъ правителей, я убедился въ справедливости взводимыхъ обвиненій.

Турецкое правосудіе испыталъ на себѣ бывшій владетель Верхней Аджаріи *Шерифъ-бекъ Химшіа-швили* (нынѣ генераль-маіоръ русской службы). Онъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ обитателей своей страны и имель обширныя владенія въ верхней Аджаріи, Карсе, Артвине и др. местахъ. Понятно, что онъ представлялъ прибыльный источникъ для турецкихъ правителей, темъ более, что его симпатіи къ Россіи не были тайною. И вотъ началась настоящая травля на Шерифа бека, въ особенности со стороны *Самиха-паши*. Ко-

гда-же увидѣли, что съ него взятки-гладки (надо замѣтить, что Шерифъ-бекъ весьма умная и развитая личность), то его схватили и отправили въ Константинополь, предварительно обобравъ его до чиста. Говорятъ, что въ этихъ продѣлкахъ будто-бы замѣшанъ и знаменитый „муширь“ Дервишъ-паша!...

Однако Шерифъ-бекъ бѣжалъ изъ Константинополя.

Вотъ еще примѣръ: Былъ въ Батумѣ армянинъ Мигиръ-Килигъ-оглы. Онъ былъ прежде, какъ здѣсь говорится, „огланъ“ (мальчикъ) и „кечекъ“ (танцоръ) въ публичныхъ кофейняхъ. Будучи русскимъ подданнымъ, онъ за мошенничество (продажу вмѣсто товара—камней, мусору и пр.) подвергся преслѣдованію, осужденъ, бѣжалъ и вернулся въ Батумъ съ фальшивымъ паспортомъ. Эта личность вскорѣ сдѣлалась правою рукою Дервиша-паши и главнымъ поставщикомъ для турецкой арміи въ батумскомъ краѣ. Хотя нашъ консуль г. Джіудичи, зная лично продѣлки Мигира (въ консульствѣ сосредоточена была о немъ переписка) еще ранѣ войны и предупредилъ кого слѣдуетъ противъ него, но золото Мигира, успѣваемаго разными продѣлками разбогатѣть, было сильнѣе и нравотвеннѣе для турецкихъ властей, тѣмъ болѣе, что Мигиръ дѣлился своимъ золотомъ съ „власть имѣющими“...

При сдачѣ Батума онъ вздумалъ подѣхать къ нашимъ властямъ, но потерпѣлъ совершенное фіаско.

Говоря о прежнихъ правительственныхъ установленіяхъ, замѣчу, что во время турецкаго владычества въ Батуми, кромѣ губернатора и меджлиса, имѣли свое пребываніе *каймакамъ* (уѣздный начальникъ), *таможенное въ домство* и *штабъ-квартира турецкихъ войскъ*.

~~~~~

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кофейная.—На улицѣ.—Бесѣда съ кобулетцами въ кофейной.—Принятіе мусульманства.—Языкъ.—Преданія.—Женщина-просительница изъ Чурук-су.—Абхазцы.—Безвыходное положеніе ихъ.—Забота объ абхазцахъ ген. Комарова.—Прогулка въ горы —Поселенія черкесовъ въ Самеба и др. деревняхъ.—Растительность.

Въ Батумѣ мѣсто сходокъ—это кофейная. Здѣсь, за миніатюрными чашками кофейной гущи, батумскіе политики рѣшаютъ всѣ важные вопросы. Впрочемъ я видѣлъ въ Батумѣ собраніе особаго рода. На улицѣ, возлѣ воротъ д. Бежанидзе, наставлены были маленькія, низенькія скамейки, съ плетеными сидѣльями; на этихъ скамейкахъ возсѣдали почетнѣйшія лица, а кому не доставало скамеекъ—преважно, поджавши ноги, сидѣли на корточкахъ просто на землѣ... То батумскіе политики рѣшали, быть можетъ, вопросъ о томъ: оставаться

ли имъ на родномъ пепелищѣ или промѣнять его на „посуды“ турокъ.

Я зашелъ въ Одну изъ кофейенъ. Сидѣло нѣсколько молодыхъ кобулетцевъ въ нарядныхъ своихъ костюмахъ и пили кофе, поглядывая на батумскій рейдъ. Они чему-то смѣялись, показывая на турецкіе пароходы, которые между-тѣмъ нагружались всякою дрянью; старыми досками, обломками столовъ, скамеекъ, выломанными окнами, дверями и пр. и пр.

Мой приходъ возбудилъ любопытство кобулетцевъ. Я самъ хотѣлъ съ ними потолковать. Князь Г., изъ Гуріи, былъ нашимъ посредникомъ. Я спросилъ своихъ собесѣдниковъ, что они думаютъ о настоящемъ положеніи дѣлъ.

По мнѣнію кобулетцевъ вѣроятно многіе выселятся, хотя большинство останется на мѣстѣ, такъ какъ вѣтъ причинъ покидать свою землю. „Обидно только то, сказалъ одинъ изъ кобулетцевъ, что насъ *продали* турки... Безъ этого русскимъ не бывать здѣсь никогда. Сколько было сраженій и въ старое время и въ послѣднюю войну—кобулетцы всегда оставались победителями и русская нога никогда не была въ нашей странѣ. Напротивъ того въ войну 1853 года, даже кобулетцы дѣлали нападенія на русскихъ въ самой Гуріи, Имеретіи, чуть-ли не въ Грузіи“...

На вопросъ: помнятъ-ли кобулетцы свое общее происхожденіе съ грузинами? они отвѣтили: — „Правда наши предки братья съ грузинами; но кобулетцы часто воевали и дрались съ гурійцами.“

—Слово „гурджи“ (*грузинъ*)—ругательное у кобулетцевъ. Далѣе они сообщили мнѣ, что принятіе *мусульманства* кобулетцами послѣдовало лишь недавно. Жители *Кокуты, Нацхователи, Ачжуа* и вообще сѣверной части Кобулетіи, лежащей ближе къ Гуріи, приняли окончательно исламъ только лѣтъ 25—30 назадъ; что-же касается обитателей *Батума, Чаквы* и поселеній, *ближайшихъ къ Черному морю*, то они стали мусульманами гораздо ранѣе, конечно, подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній съ турками. Однако, прибавлю отъ себя, вѣра магомета пустила уже глубоко корни у кобулетцевъ.

По мнѣнію *г. Бакрадзе* (Краткій очеркъ Гуріи, Чуруксу и Аджаріи), турецкій языкъ оказалъ достаточное вліяніе на кобулетскихъ грузинъ, чему значительно способствовали мусульманскія школы, устроенныя при каждой мечети. Извѣстно, что главнымъ двигателемъ въ частной и общественной жизни у магометанъ—религія, и въ школахъ, кромѣ корана, не изучаютъ почти ничего; а потому кобулетцы уже стали по-немного привыкать къ языку корона, тѣмъ болѣе, что всѣ официальные сно-

шеніи и бумаги писались по турецки и вся администрація состояла по преимуществу изъ турецкихъ чиновниковъ. Тѣмъ не менѣе въ Чурук-су (гдѣ нѣтъ и трехъ поколѣній, какъ появился исламъ) турецкій языкъ еще мало подаетъ признаковъ жизни въ массѣ, въ особенности при частомъ сообществѣ съ Гуріею; но если-бы еще одно или два поколѣнія кобулетцы остались подъ властью турокъ, то опасность была-бы большая. По мнѣнію г. Джіудичи, знатока турецкаго языка, кобулетцы и батумцы плохо говорятъ на этомъ языкѣ. А по увѣренію г. Бакрадзе, исламъ сначала появился въ Аджаріи, затѣмъ уже черезъ кинтришійское ущелье проникъ и въ Чурук-су.

Особыхъ хорошихъ отношеній между турками и кобулетцами даже религія не могла установить: кобулетецъ всегда смотрѣлъ на турка, какъ на поработителя, хотя строго говоря турецкая власть не особенно тяготѣла надъ этою страной, а все зло лежало въ турецкомъ *чиновничествѣ*, которое было невыносимо для полусвободнаго кобулетца.

Культурное развитіе жителей батумскаго округа, въ особенности жителей горъ, не на высокой степени развитія, и такъ какъ въ странѣ нѣтъ народныхъ школъ и грамотность въ упадкѣ, то и нѣтъ вовсе даже и признаковъ *собственной литературы*.—„Невѣжество полное и въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Живутъ какъ дикари “ (Бакрадзе). Тѣмъ не менѣе есть и теперь народные пѣвцы, воспѣвающіе своихъ героевъ, отвагу въ битвахъ съ невѣрными, красоту кобулетскихъ женщинъ, дикость недоступныхъ горъ, воспоминанія о братьяхъ, о прежней потерянной вѣрѣ... Не смотря на содѣйствіе г. Бакрадзе, я къ сожалѣнію не могъ добыть текста какой-либо кобулетской пѣсни. Извѣстно только что туземцы поютъ древне-грузинскія пѣсни во время свадьбы.

Что же касается *повѣрьевъ* туземцевъ, то они сохранили много обще-грузинскихъ суевѣрій. Христіанскія *преданія* въ сильной степени живутъ въ памяти кобулетца.—Когда кобулетца постигнетъ особое несчастье и болѣзнь, онъ приписываетъ это гнѣву тѣхъ храмовъ, которые оставлены ихъ предками. А потому кобулетецъ зъ такихъ случаяхъ спѣшитъ на развалины какой-либо христіанской церкви и приноситъ въ жертву куръ, баранонъ и пр., желая тѣмъ успокоить „*гнѣвъ покинутаю христіанскаго храма*“... Сообщая это со словъ г. Бакрадзе, я долженъ прибавить, что слышалъ тоже самое отъ мѣстныхъ жителей. Въ странѣ до сихъ поръ есть *тайные христіане* (напр. Асманъ-ага Корцивадзе, по извѣстію „Краткаго очерка Грузіи, Чурук-су и пр.“) и много развалинъ церквей (напр. въ селеніяхъ Ачкова, Лихауръ, Ка-

куты и пр.), изъ которыхъ храмъ въ Петросани особенно уважается кобулетцами.

Мнѣ кажется, что русскимъ не трудно сойтись съ кобулетцами, при посредствѣ русскихъ грузинъ, въ особенности если отнестись съ должнымъ вниманіемъ и, такъ сказать, деликатностью къ положенію кобулетцевъ.—Правда первые попытки могутъ быть неудачны, но успѣху поможетъ время и гуманное отношеніе къ неразвитому еще народу.

Я интересовался также какъ отнесутся жители къ нашему правительству по вопросу о разныхъ правонарушеніяхъ: кражахъ, разбояхъ, убійствахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при турецкомъ правительствѣ кобулетцы и аджарцы совершенно игнорировали турокъ въ своихъ частныхъ дѣлахъ: въ свою очередь турки вовсе не заботились о благосостояніи жителей батумской области, ограничиваясь однимъ сборомъ пошлинъ и податей. Затѣмъ какъ имъ жилось, сдѣлано-ли что-либо для ихъ безопасности, спокойствія, развитія умственнаго, культурнаго и пр.,—все это были предметы, не входившіе въ кругъ заботъ турецкаго правительства. Вслѣдствіе чего населеніе было предоставлено самому себѣ. И вотъ является новое правительство, которое говоритъ ему о необходимости въ дорогахъ, торговлѣ, школахъ и пр. .. Конечно, это дело будущаго, но вотъ *и плоды настоящаго* : въ делахъ, которыя не замедлили обнаружиться на первыхъ порахъ, объ убійствѣ двухъ солдатъ, о порчѣ телеграфа, объ угоне лошадей, многіе изъ жителей выказали готовность помочь правительству какъ въ открытіи преступленій, такъ и въ поимке преступниковъ.

Я былъ однажды, въ первые дни нашего занятія Батума, свидетелемъ *аудіенціи*, данной начальникомъ области одной женщинѣ, жительницѣ м. Чурук-су, пришедшей къ генералу Кодарову съ просьбою.

Это была *первая* просительница, явившаяся къ нашему начальству въ Батуме.

Она просила о *пособіи*, такъ какъ мужъ ея былъ убитъ въ послѣднюю войну, все ея имущество разграблено, и эта молодая просительница, происходящая изъ хорошей фамиліи, осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію, не имея даже возможности, по укоренившемуся предрасудку, трудомъ снискать себѣ пропитаніе. Вмѣстѣ съ нею пришелъ къ генер. Комарову какой-то мужчина, въ качествѣ посредника, ходатая, потому что женщинѣ не подобаетъ идти одной, хотя-бы и съ просьбою къ начальнику...

Прежде всего ген. Комаровъ предложилъ удалиться посреднику, велѣвъ передать черезъ переводчика просительницѣ, что при нашемъ управленіи женщины могутъ свободно ходить сами, куда имъ нужно, не опасаясь того, что-бы кто нибудь посмѣлъ ихъ обидѣть; затѣмъ выслушавъ лично женщину, далъ ей нѣсколько денегъ и поручилъ начальнику батумскаго округа устроить ея судьбу.

Но курьознѣе всего было то, что женщина эта подала генер. Комарову просьбу, написанную какимъ-то турецкимъ писцомъ-адвокатомъ, въ которой говорилось вовсе не то, что эта женщина просила.

Говоря о жертвахъ войны нельзя пройти молчаніемъ абхазцевъ, которыхъ мы застали въ Батумѣ.

Абхазцы— это одна изъ больныхъ мѣстъ Батума. Куда бы вы не пошли, вездѣ можете встрѣтить тощія и голодныя фигуры этихъ несчастныхъ людей, которые—вслѣдствіе нашей оплошности въ Сухумѣ—были увезены турками сюда для того, чтобы потомъ бросить ихъ на произволь судьбы!

Действительно положеніе абхазцевъ было рѣшительно безвыходное: ни хлѣба, ни работы, ни денегъ, ни приюта! Словомъ предстояла голодная смерть сотнямъ людей, страдавшихъ за чужіе промахи! Надо отдать полную справедливость начальнику области К. В. Комарову, который принялъ въ нихъ самое живое участіе, далъ имъ кой-какую работу, а главное взялъ на себя заботу ходатайствовать о разрѣшеніи вернуться имъ на родину.

На сколько должны быть сильны аргументы, которыя следовало привести генераломъ Комаровымъ въ пользу бѣдныхъ абхазцевъ, это видно изъ того, что разѣ навсегда рѣшено было, не допускать возвращеніе въ Сухумъ тѣхъ изъ жителей этого Отдѣла, которые переселились въ послѣднюю войну въ Турцію.

Говоря о бѣдственномъ положеніи абхазцевъ, возбуждающихъ въ себѣ дѣйствительное сожалѣніе, я не могу не сказать нѣсколько словъ о черкесахъ, которые напротивъ того— возбуждаютъ въ себѣ не любовь, а ненависть со стороны туземцевъ. Съ теченіемъ времени въ батумской области появилось множество черкесовъ, эмигрировавшихъ съ Кавказа. Турки охотно принимали ихъ къ себѣ, съ цѣлью имѣть подъ руками надежный контингентъ людей, которые могли-бы, въ случаѣ войны, учинить намъ всякую пакость. Само собою разумеется, что черкесы принесли съ собою всѣ свои ужасныя инстинкты: разбойничество, наклонности къ грабежу, насилію и воровству.

При всей дикости кобулетцевъ и аджарцевъ, сосѣдство такихъ господъ показалось имъ не совсѣмъ пріятнымъ, тѣмъ болѣе, что черкесы не приминули вскорѣ-же пустить въ ходъ свои милыя привычки. Къ великому огорченію жителей Чурук-су и Батума, черкесы были поселены возлѣ этихъ городовъ. И вотъ пошли непрерывныя кражи, насилія, грабежи. Поэтому еще до войны мѣстное населеніе стало обвинять черкесовъ въ описанныхъ преступленіяхъ, настоятельно требуя, по увѣренію г. Джіудичи, удаленія ихъ изъ края, угрожая въ противномъ случаѣ жестоко расправиться съ черкесами.

Не смотря на то, что жалобы жителей были весьма основательны, турецкое правительство выслало только нѣсколько главныхъ разбойниковъ, безчинства которыхъ были вполне доказаны. Понятно, что турецкое правительство не рѣшалось растаться съ столь драгоценными для него черкесами!..

Мнѣ хотѣлось обозрѣть мѣстность, гдѣ поселены эти черкесы близъ Батума. Я поѣхалъ съ проводниками въ горы, по направленію къ д. Самеба. Недоѣзжая этаго поселенія, я осмотрѣлъ развалины старинной церкви во имя св. Троицы. Эта церковь славилась прежде по своей красотѣ и даже теперь видны ея остатки, подробно описанные г. Бакрадзе въ „*Археологическомъ Изслѣдованіи*“.

Горы, которыя тянутся отъ самаго Батума, весьма характерны. Почва ихъ большая часть глинистая. Эти горы составляютъ продолженіе лазистанскихъ возвышенностей. Одна ихъ часть гребнемъ спускается къ р. Чороху и носитъ названіе Кахаберскихъ горъ. Упомянутыя горы собственно подступаютъ къ Батуму съ запада; съ другой стороны онѣ граничатъ рѣкою Коронис-чаемъ. Въ прямомъ направленіи онѣ достигаютъ рѣки Аджарис-цкали и покрыты, начиная почти отъ самаго Батума вплоть до р. Аджарис-цкали, густымъ лѣсомъ. Здѣсь живутъ черкесы Убыхи и Пшавы, переселившіеся изъ Адлера. Черкесы обитаютъ большего частью въ слѣдующихъ поселеніяхъ: въ деревняхъ *Самеба*, *Эрхе* (по нашимъ изысканіямъ: 70 дымовъ и 213 жителей; по турецкому календарю: домовъ 50, жителей 83, которые платили казнѣ: податей 631 кур., съ урожая 2028 кур., съ барановъ 85 кур., и имѣютъ козловъ 25, быковъ 6), и *Хельвачауръ*, въ которомъ числится: по счету русскихъ: 35 дымовъ и 151 жит.; по счету турецкому: дворовъ 25, жителей 56, у которыхъ 9 быковъ и большое овцеводство—410 козловъ и 4418 барановъ; жители уплачивали: пошлинь съ барановъ 9544 кур., съ урожая 5351 к. и податей 991 кур.

Вся эта мѣстность не можетъ быть названа здоровою, по причинѣ близъ-лежащихъ болотъ. По наблюденіямъ г. Рем-мерта, „почти всѣ жители носятъ отпечатокъ глубокаго страданія организма, обусловленнымъ хроническимъ отравленіемъ болотнымъ ядомъ“.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о растительности въ Батумѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ самую пышную и разнообразную растительность. Лимонъ растетъ на открытомъ воздухѣ; дубъ, орѣшникъ, громадныя каштановыя деревья, пальмы (самшитъ) наполняютъ всѣ ущелья; густой папортникъ разрастается до невозможности, масляничныя деревья составляютъ значительную доходную статью; рисъ и хлопокъ родятся на поляхъ, прилегающихъ къ морю; къ тому-же туземный хлопокъ вовсе не болѣетъ; кукуруза и рисъ родятся съ такимъ изобиліемъ, что уже могутъ служить предметомъ для сбыта этихъ произведеній; шелковичныя деревья очень хороши, а шолкъ батумскій и чурук-суйскій цѣнится высоко; виноградъ при нѣкоторомъ улучшеніи, былъ-бы превосходенъ; цвѣты весьма ярки и всевозможныхъ цвѣтовъ, и т. д.

~~~~~

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Школа въ батумскомъ округѣ. — Грамотность. — Частная школа Рустье. — Духовныя училища. — Публичная дѣятельность. — Писцы. — Продажа женщинъ. — Недостатокъ умственного развитія, — Опасенія турецкихъ грузинъ.

Г. Бакрадзе, во время своей ученой экскурсіи по Чуруксу, Аджаріи и Гуірій, замѣтилъ, что въ Кобулетіи есть много состоятельныхъ людей, но ни одинъ изъ нихъ не воспитываетъ своихъ дѣтей, такъ какъ въ краѣ нѣтъ воспитательныхъ заведеній, за исключеніемъ школъ при мечетяхъ. На это сильно ропщутъ жители. Мнѣ остается только прибавить, что во всемъ чурук-суйскомъ округѣ, по моимъ разпросамъ, не оказалось ни одной гражданской школы. Что же касается главнаго города Лазистанскаго Санджака, — Батума, то и объ этомъ городѣ тоже немного можно сказать. Такъ, нѣкто по имени *Рустье* учился въ Константинополѣ, въ школѣ, находящейся при шейхъ-ель-усламѣ; вернувшись на родину, въ Батумъ, онъ открылъ свою школу, взывая плату за ученіе по 20 піастровъ въ мѣсяцъ. Но Рустье не имѣлъ ни одного изъ качествъ, необходимыхъ для школьнаго учителя, поэтому ученіе въ его школѣ не могло принести рѣшительно ни какой пользы.

Городъ Батумъ былъ разбитъ на участки, которые продавались желающимъ, не исключая и иностранцамъ.

Г. Джіудичи, въ бытность его вице-консуломъ въ Батумѣ, на одной изъ такихъ распродажъ купилъ 12 участковъ городской земли и пожертвовалъ ихъ для постройки школы. Впослѣдствіи, сдѣлавъ новое пріобрѣтеніе, г. Джіудичи отдалъ эту землю въ аренду, чтобы доходами пользовалась проектируемая школа. Но всѣ усилія г. Джіудичи остались напрасными. Чему приписать его неудачу: недоброжелательству-ли турецкой администрации, или тупому нерадѣвію народонаселенія. Во всякомъ случаѣ дѣло школы не имѣло успѣха.

Вотъ все, на что можно указать относительно попытокъ ввести *обще-образовательную* мусульманскую школу.

Изъ европейскихъ школъ въ Батумѣ есть греческая.

Что-же касается *духовныхъ* мусульманскихъ школъ, то онѣ нѣсколько лучше устроены. При каждой мечети существуетъ школа, въ которой главнѣйше разъучивается коранъ. Еще издали, подходя къ подобной школѣ, слышится страшный шумъ, нѣчто похожее на вопль: это дѣти твердятъ буквы... Впрочемъ изъ нихъ рѣдко кто выучивается грамотѣ и можетъ читать и писать. Если у кого нибудь окажутся *такія дарованія*, то *этого генія* берутъ и отсылаютъ на счетъ „вакуфа“ въ Батумъ, въ медресе. *Медресе*—то училище, нѣчто въ родѣ гимназіи или семинаріи.

Въ медресе избираются способнѣйшіе ученики и посылаются *въ школу при шейхъ-ель-усламъ*, въ Константинополь. Тамъ они въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ мало занимаются науками, но составляя ультра-консервативный элементъ, участвуютъ въ заговорахъ, низлагаютъ султановъ и ихъ министровъ, вмѣшиваются во всѣ политическіе вопросы и всюду вносятъ *самый свирѣпый и тупой фанатизмъ*. Это и есть пресловутые *софты*. Послѣ этихъ доблестей, софты возвращаются на родину муллами и живутъ на счетъ вакуфа, ничего не дѣлая.

Одною изъ характеристическихъ чертъ восточной жизни это то, что тамъ все дѣлается на дворѣ, въ открытыхъ лавкахъ, даже на улицахъ, конечно, потому, что жаркій климатъ лишаетъ возможности мастеровому и всякому производителю работать въ домѣ, въ душной комнатѣ. Поэтому проходя по улицамъ и площадямъ Батума вы можете видѣть все, что производить этотъ городъ и какимъ образомъ производится самая вещь.

Не менѣе достойны, вниманія уличные или общественные *писцы*, сочинители всякихъ просьбъ, бумагъ и пр. Специаль-

ность эта весьма прибыльная, въ виду малаго количества грамотныхъ людей въ батумскомъ краѣ.

Обыкновенно такой писецъ помѣщается на людной улицѣ, близъ междлиса или другихъ присутственныхъ мѣсть, и кладетъ на лавочкѣ свой ящикъ, на которомъ лежитъ нѣсколько листовъ бумаги. Эта бумага немного менѣе нашей въ длину, но за то гораздо шире ея. Бумага тонкая, глянцевитая, хорошо приготовленная. Штемпель фабричный не на лѣвой сторонѣ первой страницы листа, а вверху на правой сторонѣ четвертой страницы, потому что по турецкому правописанію, на которомъ писались въ батумской области всѣ официальные бумаги, письмо идетъ отъ правой къ лѣвой сторонѣ.

Турецкая переносная чернилица очень оригинально устроена. Представьте себѣ продолговатый футляръ, нѣсколько приплюснутый изъ листовой мѣди, съ крышками на концахъ, изъ которыхъ одна плотно припаяна, а другая открывается на шалнерахъ. Это служитъ для помѣщенія перьевъ или палочекъ съ толстыми концами, которыми пишутъ грамотѣи. Къ послѣднему концу (т. е. который открывается) сбоку припаянъ ящичекъ, изъ мѣди-же, овальной формы съ крышкою, которая прикрывается мѣдною задвижкой. Этотъ ящичекъ служитъ только футляромъ для стеклянной чернилицы, которая вкладывается въ футляръ и въ которую вливаются не жидкія чернила, а какая то черная масса, въ видѣ гущи. Турецкое письмо не имѣетъ тонкихъ штриховъ, поэтому и не надо жидкихъ чернилъ.

Сжатость турецкаго письма (по случаю отсутствія гласныхъ буквъ) замѣчательная: нѣсколько строкъ по турецки равняется цѣлой нашей страницѣ.

Что-же касается грузинскаго письма, то по увѣренію г. Бакрадзе, *гурджское* чтеніе и письмо забыто: оно еще держится между нѣкоторыми беками и особенно ихъ женами.

Я зналъ одного писца въ Батумѣ. Когда русскія войска вступили въ этотъ городъ, всѣ гражданскіе чины исчезли изъ него. Но мой эфенди, видя, что гѣауры не страшный народъ, не рѣжутъ и не сажаютъ на колъ, преспокойно открылъ свою лавочку, и такъ какъ наши власти принимали просьбы и заявленія на *всякомъ* языкѣ, то мой знакомецъ зашибъ таки копѣйку; но вскорѣ и онъ исчезъ съ батумскаго горизонта, за неимѣніемъ „*практики*“. . . Онъ уѣхалъ въ Трапезундъ.

Не смотря на увѣренія турецкаго правительства объ уничтоженіи торговыми людьми, торговъ молодыми женщинами и

мальчиками, по моимъ разпросамъ, продолжался весьма дѣятельно, хотя и въ совершенномъ секретѣ. Въ этомъ торгѣ принимали участіе нѣкоторые беки и даже члены меджлиса.

Надо имѣть въ виду, что Константинополь держался Батума и Кобулетіи сколько потому, что турки смотрѣли на эту мѣстность, какъ на твердый оплотъ противъ русскихъ, но столько-же и потому, что кобулетскія женщины славятся своею красотою. Вслѣдствіе этаго лишеніе батумской области весьма чувствительно для турокъ, такъ какъ оно было равносильно закрытію для нихъ этого „дело“ на всегда...

Г. Джіудичи положительно былъ убѣжденъ въ томъ, что продажа и вывозъ женщинъ и мальчиковъ въ Туцію почти не прерывались все время. Конечно, это трудно было доказать, за отсутствіемъ жалобъ со стороны „потертьвшихъ“, тѣмъ болѣе, что сами-же родители занимались продажей своихъ дѣтей...

Обыкновенно живой товаръ, который нужно было отправить въ Константинополь, привозился въ Батумъ; тамъ онъ тайно „сохранялся“ въ гаремѣ какаго-либо бека и при первомъ удобномъ случаѣ отправлялся на паракодѣ въ Трапезундъ или прямо въ Константинополь. Мнѣ называли даже имена тѣхъ бековъ, которыхъ подозрѣвали въ „поставкѣ“ женщинъ для константинопольскихъ гаремовъ...

Вообще всѣ путешественники, которые посѣщали батумскій край во время турецкаго владычества, согласны между собою въ томъ, что умственное и экономическое положеніе и развитіе жителей теперь гораздо хуже, нежели то было до завоеванія края турками; несомнѣнно всему виною исламъ. При этомъ я немогу пройти молчаніемъ замѣчанія, сдѣланнаго однимъ изъ болѣе понимающихъ кобулетцевъ Гассаномъ-бекомъ Бежанидзе (Бежанъ-оглы), во время разговора со мною и г. Месхи (редакторомъ „Дрозбы“). На мое замѣчаніе, чрезъ г. Месхи, что жителямъ нечего бояться стѣсненія ихъ вѣры русскимъ правительствомъ подъ властью котораго живетъ совершенно спокойно нѣсколько милліонамъ мусульмане, Гассанъ-бекъ (который считается весьма ревностнымъ мусульманиномъ), отвѣтилъ, что *опасность для ихъ вѣры предстоитъ не съ этой стороны: кобулетцы боятся, чтобы сближеніе съ Грузіею и русскими не подало дурнаго примѣра шаткимъ въ исполненіи догматовъ мусульманской вѣры, вслѣдствіе чего могутъ быть отпаденія отъ ислама и вообще ослабленія въ исповѣданіи релиіи Магомета...*

~~~~~

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Батумскій портъ.—Его глубина.—Безопасность.—Удобство для вы-

грузокъ — Хорошія качества, какъ военнаго порта. — Преимущество батумскаго порта предъ потійскимъ, — Возможность прямаго сообщенія съ Поти, Озургетами, Ахалцихомъ и Ардаганомъ (Карсомъ). — Желѣзная дорога на Озургеты. — Транзитъ персидскихъ товаровъ.

Я давно уже хотѣлъ поговорить о батумскомъ портѣ, но другіе предметы отвлекали до сихъ поръ мое вниманіе.

Г. Мальмузи (бывшій итальянскій консулъ въ Батумѣ) весьма вѣрно опредѣлилъ въ своемъ сочиненіи („Состояніе города и порта Батума“) важное значеніе этаго порта, высказавъ мысль, что быстрое (сравнительно) торговое развитіе батумскаго края, ведущаго сношенія съ богатѣйшими внутренними областями), можетъ быть отчасти служило причиною нѣкотораго уменьшенія персидской транзитной торговли черезъ Трапезундъ.

Между тѣмъ въ послѣднее время батумскій портъ подалъ поводъ къ безконечнымъ спорамъ; причемъ агитація исходила

---

*) До войны съ Россією.

частію отъ враговъ, а частію отъ ярыхъ *блюстителей* „интересовъ“ потійскаго порта или его строителей. По моему мнѣнію самою лучшею рекомендаціею батумскому порту — дурной отзывъ лорда Биконсфильда въ парламентѣ объ этомъ портѣ. Несомнѣнно одно: необходимо остерегаться вѣрить и тому, что хулить врагъ, и тому, что врагъ хвалить...

Что касается защитниковъ потійскаго порта, то слѣдуетъ замѣтить, что доводы ихъ крайне слабы какъ въ пользу Поти, такъ и противъ Батума.

Такъ, по свидѣтельству знающихъ лицъ (докладъ г. Джіудачи, удостовѣреніе г. Мальмузи, промѣры, произведенные нашими моряками, подъ наблюденіемъ адмирала Аркаса и н. др.), можно съ увѣренностію сказать, что батумскій портъ представляетъ одну изъ лучшихъ стоянокъ для кораблей на Черномъ морѣ.

Портъ весьма удобный и глубокій; онъ образуется съ востока мысомъ, вдающимся въ море, а съ запада большою полосой наносной почвы (со стороны р. Чороха). Батумская гавань тянется почти на пять верстъ, будучи защищена съ одной стороны отрогомъ Перангскихъ горъ, съ другой стороны — цѣпью Лазистанскихъ или Понтійскихъ горъ.

Вмѣстимость батумскаго порта значительная. *Отъ 10 до 12* военныхъ кораблей могутъ стоять *среди порта* очень свободно, имѣя достаточно мѣста для поворотовъ и вообще мор-

скихъ движеній. Въ случаѣ надобности, *около 15 военныхъ кораблей* могутъ имѣть удобную стоянку, опять-же среди порта.

Около *50 кораблей (пароходовъ и пр.)* въ состояніи помѣститься, совершенно свободно, у пристани и вдоль береговъ батумскаго порта, въ случаѣ дурной погоды на морѣ.

Глубина воды въ портѣ замѣчательная: у большой пристани, въ 20 саженьяхъ отъ берега, подходятъ самые громадныя военные пароходы. Сейчасъ-же, у берега, глубина воды отъ *26 до 40 сажень*. Мѣстами есть и менѣе, но характеръ глубины одинъ и тотъ-же.

Батумскій портъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ; единственно юго-западный вѣтеръ, который проникаетъ въ гавань, но онъ не можетъ имѣть особаго вліянія на стоящія на крѣпкихъ якоряхъ суда. Поэтому здѣсь можетъ быть произведена нагрузка и выгрузка самыхъ большихъ морскихъ судовъ, *и притомъ во всякое время*. Вслѣдствіе этого торговое значеніе порта неограниченное.

Независимо отъ этого, качества его, какъ *военнаго* порта, увеличиваются еще и тѣмъ, что онъ можетъ быть всегда защищенъ сильными турецкими укрѣпленіями (стоившими туркамъ большихъ милліоновъ), валы которыхъ скорѣе похожи на горы, нежели на насыпи для батарей.

Хотя торговля Батума теперь въ упадкѣ, вслѣдствіе переходнаго и неустановившагося еще положенія, но важность и значеніе Батума, какъ торговаго центра не сомнѣнны, не смотря на отзывы пессимистовъ.

Понятно, процвѣтаніе Батума начнется не скоро: многое нужно предпринять и устроить, чтобы сдѣлать этотъ городъ, обладающій единственнымъ въ Черномъ морѣ портомъ, сосредоточіемъ персидскаго и кавказскаго транзита. Но лишь проведены будутъ необходимыя пути, для торговаго сношенія съ Ахалцихомъ, съ одной стороны, и Озургетами, Тифлисомъ и Баку съ другой, тогда здѣсь закипитъ торговля и всякая деятельность.

Обращаясь затѣмъ къ обсужденію значенія потійскаго порта, следуетъ прійти къ заключенію, что во всякомъ случаѣ Поти долженъ отойти совершенно на задній планъ въ спорѣ о томъ: какому изъ портовъ дать предпочтеніе—батумскому или потійскому? Споръ этотъ клонится на сторону перваго, между прочимъ еще и по следующимъ соображеніямъ.

Прежде всего практика доказала, что *деньги, усилія и искусство* до сихъ поръ были безсильны при устройстве потійскаго порта. Конечно, если-бы можно было надеяться на хорошій

исходъ, то не жаль бы еще потратить и время и деньги на этотъ портъ; но дальнейшая затрата того и другаго, а въ особен-

---

*) Портъ строится съ 1862 года, и сверхъ смѣты проглотилъ уже нѣсколько милльоновъ, не говоря о *сметныхъ десяткахъ* милльоновъ...

ности денегъ, въ которыхъ мы такъ нуждаемся, можно съ увѣренностью сказать не принести существенной пользы, если принять во вниманіе: а) силу удара морскихъ волнъ и страшныя бури, свирѣпствующія у потійскихъ береговъ, б) открытую мѣстность въ Поти, совершенно незащищенную отъ рѣзкихъ вѣтровъ и, сверхъ того, в) завѣдомо лихорадочный и нездоровый климатъ который гораздо вреднѣе, нежели батумскій.

Равномѣрно, можно было рискнуть на новую затрату денегъ для потійскаго порта, въ назиданіе потомству и въ утѣшеніе строителей, если-бы эта затрата не отразилась вредно на скорѣйшее устройство хорошихъ путей-сообщеній въ батумскомъ краѣ. . . Но, если бесплодное увлеченіе портомъ въ Поти будетъ продолжаться до безконечности, то на долю батумскихъ путей сообщенія „не хватить денегъ,“ потому что, въ ожиданіи „какихъ-то“ благъ отъ Поти,—можетъ случиться то, что во имя этаго увлеченія, будутъ забыты интересы Батума, который между тѣмъ такъ необходимъ для насъ и какъ прекрасная морская стоянка, и какъ незамѣнимое торговое *складочное мѣсто для транзита*, и какъ надежная *военная позиція*.

Пусть себѣ утверждаютъ песимисты, что батумская область, будучи отрѣзана отъ прочей Россіи со стороны суши своею гористою природою, не имѣетъ будто-бы никакого торговаго значенія, и что важень только одинъ батумскій портъ, какъ временная стоянка для военнаго флота: ни одно изъ этихъ положеній нельзя признать основательнымъ, въ особенности, если взглянуть внимательно на карту батумскаго края. Не смотря на то, что страна эта действительно покрыта горами, однако-же это не уничтожаетъ возможности имѣть; хорошія пути сообщенія по всѣмъ пунктамъ соприкосновенія этаго края съ Закавказьемъ: стороны Поти, Озургеть, Ахалциха и Ардагана (Карса).

О первомъ пути нечего говорить: онъ идетъ почти ; по ровной мѣстности вдоль берега Чернаго моря и только у Цихидзири и Махинджаура представляетъ нѣкоторыя трудности. Второй путь также извѣстенъ; онъ описанъ мною и другими лицами. Путь на Ахалцихъ идетъ черезъ Аджарію; онъ требуетъ разработки, но путь этотъ искони былъ караваннымъ путемъ (*Казбекъ*: Стратегически! Очеркъ: *Бакрадзе*: Археологически изысканія). Наконецъ послѣдній путь на Ардаганъ,

через Артвинъ и Арданучъ, разработывалса турками, которые здѣсь начали даже пролагать шоссе.

Мы тоже приступили уже къ прокладкѣ дороги по верхней Аджаріи и на Ардаганъ.

Что-же касается проектируемой желѣзной дороги на соединеніе г. Батума съ одной изъ станцій Потти-Тифлисской желѣзной дороги, то я имѣлъ продолжительные разговоры съ некоторыми почетными лицами этой мѣстности, которыя полагають, что желѣзная дорога отъ Батума до Озургетъ можетъ быть проведена если и не безъ большихъ затрудненій, то по крайней мѣрѣ не такого характера, чтобы считать ихъ непреодолимыми *). Съ проведеніемъ-же дорогъ, которыя во всякомъ случаѣ необходимо установить, падаетъ само собою первое мнѣніе пасимистовъ).

Обращаюсь наконецъ къ указанію значенія Батума, *какъ торговаго центра*. Это значеніе весьма серьезное. Уже по одному географическому положенію у берега моря, которое можетъ быть соединено съ Тифлисомъ и Баку съ одной стороны, и съ Карсомъ (нашею новою житницею) съ другой, батумскій край

---

*) По мнѣнію Гусейна-бека Бежанъ-оглы (Бежанидзе), такъ-какъ вся суть въ томъ, чтобы дорога не шла вдоль Чернаго моря, онъ, какъ местный житель, полагаетъ, что дорога можетъ пройти слѣдующимъ образомъ, напр. отъ г. Батума до селенія Чаквы. *Первый участокъ* городъ Батумъ рѣчка Барцхана, другая рѣчка Окулькоба, а между ними небольшая горная равнина Салибауръ; потоль все ровное мѣсто до Орта-Батума, лишь одна переправа черезъ р. Коронис цкали. *Второй участокъ*: за Орта-Батумъ въ селеніе Капрешумъ, отъ котораго идетъ дорога на сел. Чакву. На дорогѣ встрѣчается небольшая гора (Мтиралаис-мта). Чтобы обойти ее, необходимо нѣсколько приблизиться къ морю и выбравъ пунктъ, болѣе удобный для перевала, перебросить дорогу по ту сторону горы къ рѣчкѣ Капрешум-цкали. Далѣе будетъ поселокъ Махинджаури, рѣчка Карадерис-цкали, переваль черезъ гору Сасиръ-кеде, чаквинскою долиною, въ сел. Чакву, и т. д.

**) Въ настоящее время поднять вопросъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Батума на Ахалцихъ: кромѣ того этотъ пунктъ можетъ быть соединенъ съ Баку.

со временемъ будетъ сильнымъ соперникомъ Трапезунда по транзиту персидскихъ товаровъ, независимо отъ того, что онъ даётъ возможность вывозить карсскаго хлѣбъ въ Черное море и за-границу и изъ портовъ Чернаго и другихъ морей въ Закавказье. Если, при этомъ, оппоненты вздумаютъ возразить, что провозъ изъ Батума въ Тифлисъ (минуя Потти) удлинитъ нѣсколько дорогу и можетъ увеличить провозную плату на 1—2 копѣйки на пудъ, то на это можно сказать, въ свою очередь, что замедленіе въ провозѣ товаровъ черезъ *недоступный* въ дурную по-

году потійскій портъ; расходы на перегрузку товаровъ на малые пароходы и многія невыгоды, истекающія отъ того втеченіи многихъ мѣсяцевъ, когда море у Поти бываетъ неспокойно, вызываетъ гораздо большія расходы нежели эти 1—2 копейки и такая приплата совершенно ничтожная въ сравненіи съ тою тяжестью, которая падаетъ на товаро-отправителей, посылающихъ грузы чрезъ потійскій портъ.

О важности батумскаго порта въ военномъ отношеніи я уже говорилъ выше. Подробности объ этомъ можно найти въ „Очеркахъ“ г. Казбека.

~~~~~

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Пребываніе и отъѣздъ турокъ.—Приемная коммисія.—Депутація изъ Шавшета, Мачахели, Артвина и др. мѣсть—Кучукъ-ага —Ахмедъ-Эфенди. — Нури-бекъ. — Депутація верхне-аджарцевъ,—Шерифъ-бекъ.—Объѣдъ на площади.—Отъѣздъ князя Святополка-Мирскаго.

До сихъ поръ я очень мало говорилъ о томъ, въ какой формѣ выразились отношенія наши, поелѣ занятія Батума, не только къ туркамъ, но и къ мѣстнымъ жителямъ . О первыхъ мало-что придется сказать: все время, пока турки оставались въ Батумѣ, обѣ стороны были очень любезны другъ съ другомъ, обмѣнивались обѣдами, любезностями, произносили тосты, рѣчи и т. п. Между тѣмъ русско-турецкая приемная коммисія, на обязанности которой лежало нриведеніе въ ясность турецкаго недвижимаго имущества и передача его русскимъ властямъ, скоро окончила свои занятія, и туркамъ нечаго было болѣе дѣлать въ Батумѣ, такъ-какъ войска, больные, тяжести пр. уже были почти всѣ перевезены въ Трапезундъ. Въ то-же время громадное число семействъ туземцевъ вывезено было турками изъ края, часто противъ желанія переселенныхъ.

Мало по малу русскія власти могли уже ознакомиться съ болѣе видными представителями края, выслушать нужды и желанія народа и приступить къ организаціи управленія въ краѣ.

Еще 30 августа прибыла вмѣстѣ съ генераломъ Комаровымъ изъ Шавшета, Артвина и Мачахели депутація туземцевъ, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и во главѣ ихъ *Нури-бекъ*, происходящій изъ сильнѣйшей фамиліи *Химшіа-швыли*. Въ числѣ депутатовъ была замѣтная личность *Кучукъ-ага* изъ Мачахели. Это была отчаяннѣйшая голова, наводившая ужасъ во всей странѣ. Кто былъ хорошъ съ Кучукомъ-агою, тотъ могъ считать себя безопаснымъ. Онъ присталъ къ русской партіи. Одинъ изъ офицеровъ отряда гене-

рала Комарова рассказывалъ мнѣ, что когда наши войска проходили черезъ деревню, гдѣ жилъ Кучукъ-ага, русскіе были очень радушно приняты. Вышла дѣвочка—дочь Кучука-аги. Ей мой разказчикъ далъ русскую серебрянную монету. Отецъ отвѣтилъ, что съ гостей нѣтъ обычая брать денегъ; но онъ позволяетъ дочери взять эту монету, чтобы сохранить на память о томъ времени, *когда въ первый разъ постѣтили ихъ домъ русскія гости. . .*

Ахмедъ эфенди—представитель Мараидъ—весьма добродушная личность; онъ много помогаль намъ въ то время, когда (въ періодъ берлинскаго конгресса) *Мустафа-паша*, по приказание Дервиша-паши, всячески старался намъ напакостить и затруднять доставку провіанта для арданскаго отряда. Ахмедъ-ага веселый собесѣдникъ, любитель поѣсть и не смотря на запрете пророка, не прочь запустить за галстукъ „френгскихъ“ напитокковъ... Домъ или дача Ахмеда-эфенди отлично устроена; по всему видно, что здѣсь живете своего рода сибаритъ.

Нури-бекъ Химшіа - швили еще молодой человекъ, высокаго роста, на видъ болѣзненный; имѣеть значеніе въ своемъ народѣ, такъ какъ былъ правителемъ Шавшета. Онъ ввелъ нѣкоторыя усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ и считается развитымъ человекомъ. Командоваль турецкою милиціею. Давно уже въ сношеніяхъ съ русскими. Когда Нури-бекъ не могъ болѣе скрывать, по ходу дѣла, своихъ отношеніе къ русскимъ, а между тѣмъ необходимо было доставить русскимъ провіантъ и пр., то устроено было, съ согласія Нури-бека, что будто у него все это забрали русскіе силою. Летучій отрядъ, подъ предводительствомъ начальника штаба ардаганскаго отряда г. *Левашова*, вмѣстѣ съ г. *Мелисовымъ*, управлявшимъ ардаганскимъ округомъ, внезапно на скакаль на имѣніе Нури-бека, забралъ все, что тамъ было изъ фуража и провіанта, да кстати и самага Нури-бека, и были таковы...

Вообще одиннадцати-мѣсячная стоянка русскихъ войскъ въ Артвинѣ много способствовала къ мирному присоединенію края, причемъ наши военныя власти съумѣли завести связи съ вліятельными лицами края и привязать туземцевъ къ России тѣмъ или другимъ способомъ.

31 августа депутаты представились помощнику намѣстника кавказскаго кн. Св. - Мирскому, который объяснилъ жителямъ, что русское правительство имѣеть самыя благія намѣренія относительно жителей, лишь бы они жили тихо и спокойно, не опасаясь, за свое имущество и вѣру.

Депутаты остались довольны сдѣланнымъ имъ прие-

момъ; наши грузины также старались сойтись съ ними. Представители разместились у своихъ батумскихъ знакомыхъ, довольно радушно принявшихъ гостей.

Но еще „*турецкая Грузія*“ была не вся въ сборѣ: лишь 2 сентября, вмѣстѣ съ коллоною генерала Трейтера, прибыла депутація изъ Аджаріи, а также извѣстный *Шерифъ-бекъ Химшіа-швили*, бывшій владѣтель Верхней Аджаріи.

Шерифа-бека уже нѣсколько разъ описывали разные путешественники (и все съ хорошей стороны); поэтому я ограничусь однимъ замѣчаніемъ, характеризующимъ эту замечательную личность. Всегда, въ счастіи и несчастіи, онъ одинаковъ: веселая улыбка не сходитъ съ его умнаго лица. По своему положенію, какъ внукъ знаменитаго Селима-паши и сынъ Ахмета-паши Аджарскихъ, Шерифъ-бекъ считается самымъ сильнымъ и значительнымъ лицомъ въ турецкой Грузіи. Но у него есть враги въ Аджаріи, которыхъ подстрекають противъ него тайные турецкіе агенты.

Кстати прибавить, что верхне и нижне аджарцы самый спокойный народъ; живутъ крайне не ладно другъ съ другомъ: вѣчные ссоры, драки, грабежи, разбои и убійства...

Такимъ образомъ ко 2 сентября въ Батумъ прибыли начальники всѣхъ трехъ колонъ, направленныхъ съ трехъ разныхъ концовъ на этотъ пунктъ, и съ ними депутаты всей страны, присоединенной къ Россіи въ силу берлинскаго трактата .

Сошлись братья-грузины со всей турецкой Грузіи: надо-же было угостить ихъ по древнему русскому обычаю.

На городской площади идетъ пиръ горой: русскія власти угощаютъ чурук-суйцевъ, батумцевъ, шавшетовъ, имерхевовъ, мачахельцевъ, арвинцевъ и аджарцевъ. „*Тулумбашемъ*“ былъ Шерифъ-бей: онъ и въ этомъ оказался молодцомъ. . . Долго гости пировали подъ звуки военной музыки.

На другой день князь Мирскій принималъ депутатовъ всей Аджаріи. Объяснивъ имъ, что они въ качествѣ новыхъ подданныхъ Россіи должны быть вѣрными русскому Императору, который желаетъ только одного, чтобы его подданные жили мирно, спокойно и счастливо, князь Святополкъ-Мирскій ясно и толково высказалъ имъ, что они могутъ вполнѣ обезпечено жить подъ русскимъ владычествомъ, трудясь для собственнаго благосостоянія; что съ божьею помощью положеніе ихъ будетъ улучшено въ матерьяльномъ отношеніи, но не будутъ допущены разбои, грабежи, самоуправства и насилія, и что къ нредупрежденію такихъ печальныхъ случаевъ самъ народъ долженъ оказывать помощь правительству.

Внимательно выслушали депутаты эти слова и векорѣ стали разѣзжаться по домамъ...

Для полноты разсказа прибавлю, что къ этому времени съехались въ Батумъ также почти всѣ представители и правительственной русской власти. Независимо кн. Св.-Мирскаго, дававшего, такъ сказать, тонъ и общее направленіе, въ Батумѣ побывали: адмиралъ *Аркасъ* для промѣровъ и обзорѣнїя порта; генералъ-инженеръ *Рербергъ* для инженерныхъ обзорѣнїй и описанїй; военный медицинскїй инспекторъ г. *Реммертъ* для санитарныхъ распоряженїй; генералъ *Алхазовъ* въ качествѣ начальника войскъ гурїйскаго отряда; главный военно-полевой казначей г. *Слободчиковъ* по устройству казначейства и размѣна денегъ; помощникъ начальника кавказекаго телеграфнаго округа г. *Сертьевъ* по дѣламъ телеграфа; пачальникъ таможеннаго вѣдомства *графъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ* для учрежденїя карантинно-таможеннаго отдѣла. Только почтовое вѣдомство *блистательно* отсутствовало... За то наѣхало нѣсколько генераловъ изъ Озургетъ и Кутаиса, въ которыхъ вовсе и надобности не предстояло...

Наконецъ, давши главный толчокъ дѣлу, князь Мирскїй уѣхалъ изъ Батума 3-го сентября, провожаемый массою народа, просившаго князя, чрезъ депутатовъ, о ходатайствѣ предъ государемъ намѣстникомъ объ улучшенїи ихъ доли и дозволенїи лично выразить великому князю чувства къ Россїи и свои желанїя.

~~~~~

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Торговый центръ Батума.—Набережная —Лавки.—Обѣдъ у Шерифа-бека.—Поѣздка по морю.—Пути сообщенїя.—Рѣки.—Судоходство.

Послѣ того, какъ набережная была очищена отъ грязи и зловонїя, гавань приняла болѣе приличный видъ. Вообще вся торговая дѣятельность въ Батумѣ сосредоточивается близъ порта. Здѣсь есть нѣсколько лавокъ, принадлежащихъ лазамъ, грекамъ и армянамъ, большая часть кофейень-гостинницъ, два-три каменныхъ приличныхъ зданїй, въ томъ числѣ домъ г. Джіудичи, выстроенный совершенно на европейскїй лады. Гостинницъ хорошихъ я не засталъ; при насъ только стали ихъ обставлять и обмывать отъ прежней грязи и запустѣнїя. Даже гостинница лаза Махмуда представляла невозможно-грязное зданїе, только съ наружи немного приличное.

Лавокъ въ Батумѣ очень много; онѣ помѣщаются частно на набережной, а большею частью на площадяхъ и ули-

цахъ, идущихъ во внутрь города. Хорошихъ магазиновъ вовсе нѣтъ. Лавки большею частью старыя, полуразвалившіяся чуланы.

О предметахъ батумской торговли я говорилъ уже ранѣе. Цифровыхъ данныхъ привести не могу, такъ какъ ихъ не откуда было взять: есть только свѣдѣнія, о которыхъ говоритъ г. Джіудичи (ихъ цитировалъ уже г. Бакрадзе), но онѣ касаются прежняго времени *).

Въ Батумѣ вовсе нѣтъ общественныхъ садовъ, увеселеній, и т. п. учреждений. Населеніе довольствуется кофейнями и шатаньемъ по набережной. Изрѣдка жители устраиваютъ пирушки.

Во время моего пребыванія въ Батумѣ, Шерифъ-бекъ аджарскій давалъ батумскимъ властямъ и др. лицамъ обѣдъ, который отличался особымъ оживленіемъ. Сказано было нѣсколько задушевныхъ рѣчей. Между прочимъ начальникъ области генералъ Комарозъ говорилъ о мирномъ слияніи интересовъ жителей батумской области съ интересами Россіи, и т. д. Шерифъ-бекъ, извѣстный острякъ, сказалъ рѣчь, полную юмора, по поводу вновь установившихся отношеній между русскими и туземцами. Говорили рѣчи и другіе гости. За обѣдомъ подавали большею частью европейскія блюда, хотя не забыты были и туземныя кушанья.

Въ числѣ гостей были туземцы—ревностные поклонники

---

*) Г. Джіудичи вычисляетъ, что за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, лазистанскій санджакъ можетъ продать: 30,000 килограммовъ кукурузы, 18,000 окъ рису, 3,000 окъ желтаго воску, 10,000 окт, меду, 12,000 окъ рыбьяго жиру, почти 150 кипъ полотна и сѣтей и 5 или 6 грузовъ лѣсу строеваго и дровяннаго,—цифры не весьма значительныя!

Магомета, которые, по случаю Байрама, вовсе не дотрогивались до кушаньевъ, хотя другіе не отказывались даже и отъ шампанскаго, въ особенности во время тостовъ.

Относительно ѣды у кобулетцевъ, могу сказать, что хлѣбъ у нихъ весьма хорошій (пшеничный); сыръ, масло, яйца въ значительномъ употребленіи. Вообще кобулетцы употребляютъ растительную пищу: *лоби* (фасоль) и пр.; за исключеніемъ классическаго *плова*, они употребляютъ *челимъ-чорбаси* (невѣстинъ супъ), *таю-генкси*,—грудинка изъ курицы, съ молокомъ, сахаромъ и пр., *имамъ-байльчи* (рвота имама,—любимое блюдо, есть ничто иное, какъ *бадражаны*, начиненные фаршемъ), *яхни*, готовится изъ говядины, помедоровъ и пр.

подъ бѣлымъ соусомъ, *яланъ-долма* (это неправда, ложь)—рубленая говядина, завернутая въ виноградные листья, подъ бѣлымъ соусомъ, и т. д.

Кобулетцы готовятъ также питье — *мастику*. Наконецъ *кофе* можете застать у туземца почти во всякое время, когда-бы вы его не посѣтили.

Какъ кухня, такъ и принадлежности кулинарнаго искусства въ большей части случаевъ носятъ турецкія названія). Нѣкоторые турецкіе обычаи и турецкій языкъ у кобулетскихъ аристократовъ имѣетъ то-же значеніе, что у насъ французскія моды и французскій языкъ.

Послѣ обѣда, по предложенію начальника области, мы отправились кататься по взморью на *миноноску*, которая только что передъ этимъ прибыла въ батумскую гавань, подъ командою лейт. Запаренскаго 2-го, для службы въ Батумѣ. Насъ лихо прокатили моряки почти до устья рѣки Чороха: только *боязнь морской воды* полковника К., доказавшаго свою храбрость на сушѣ въ дѣлахъ съ турками, помѣшала намъ войти въ р. Чорохъ. И презабавно было видѣть трусость на водѣ храбраго воина на сушѣ...

---

*) *Чанакъ*—тарелка, *пючакъ*—ножъ, *кашюкъ*—ложка, и т. д. Курица—*таукъ*, пѣтухъ—*хорозъ*, циплята—пилиджъ, индѣйка—*индъ*—*таукъ*, и т. д. Вино—*маронъ*, вода—*су*, и т. д.

Естетсвенно завязался разговоръ о путяхъ сообщеніяхъ въ краѣ—сухопутныхъ и водяныхъ. Какъ мѣстные беки, такъ и русскіе, которые провели здѣсь всю компанію, пройдя отъ Ардагана до Батума, жаловались на дурныя дороги, о разработкѣ и проведеніи которыхъ турецкое правительство почти вовсе не заботилось. Напротивъ того, когда Шерафъ бекъ въ своихъ владѣніяхъ началъ прокладывать хорошія дороги, правительство вовсе запретило дальнѣйшія работы, видя въ этомъ чуть ли не измѣну отечеству... Только на тѣ пути, которыя необходимы были правительству по стратегическимъ соображеніямъ, было обращено кой-кое вниманіе. Такъ сдѣланы попытки провести шоссе на Цихисдзирскихъ горахъ для облегченія подвоза военныхъ тяжестей. — Кромѣ того, за много лѣтъ до послѣдней войны, проектировано было шоссе изъ Батума, чрезъ Артвинъ, на Карсъ, которое однако не кончено.

Вслѣдствіе такой бѣнности въ дорогахъ передвиженія тяжестей производится по горамъ только *на вьюкахъ*. Сами-же жители отличные пѣшеходы и по этому болѣе ходятъ пѣшкомъ.

Изъ экипажей—*классическая арба*, и тѣсная всякому кавказскому жителю; колеса, большою частью, изъ цѣлаго огромнаго круга, часто неправильной формы.

Рѣки, которыя отчасти служатъ жителямъ для сплава тяжестей,—слѣдующія:

Рѣка *Чорокъ*. Она беретъ свое начало изъ Байбуртскихъ местностей, со стороны Ольты и Шавшета. Въ нее впадаютъ мелководныя рѣки по теченію до Артвина; оттуда Чорокъ течетъ по направленію къ Батуму и въ округъ его впадаетъ въ море. Г. Батумъ по этой рѣкѣ имѣетъ торговое сношеніе съ Арвиномъ.

Рѣка *Чолокъ*. Она беретъ свое начало изъ горы Чахати, течетъ по прежнимъ границамъ казы Чурук-су, впадаетъ въ море близъ сел. *Шекветили*.

Рѣка *Кинтриши*. Начинается у горы Кверике, впадаетъ въ Черное море около самаго Чурук-су.

Въ трехъ часовомъ разстояніи отъ Чурук-су течетъ рѣка *Ачкуа*, которая близъ селенія Ачквис-тави соединяется съ рѣкою Кинтриши.

Наконецъ въ 4 часовомъ разстояніи отъ Чурук-су впадаетъ въ р. Кинтриши рѣка *Дехва*.

Кромѣ этихъ рѣкъ, который впадаютъ въ Черное море, есть еще незначительныя рѣки: *Адчкова*, *Чавис-цкали*. *Коронис-чай* и др.

Однакоже всѣ перечисленныя рѣчки вовсе не судоходны, даже не исключая и рѣки Чорохъ.—Жители пользуются ими лишь для сплава лѣса и частью для передвиженій на лодкахъ (какъ напр. по Чороху).

Говоря вообще, туземцы, живущіе близъ Чернаго моря и р. Чороха, считаются отличными пловцами и мореходцами. Они весьма отважно пускаются на своихъ *кочермахъ* въ море. По этому храбрость ихъ на сушѣ ровняется отвагѣ ихъ на водѣ. За всѣмъ тѣмъ въ морскомъ дѣлѣ они не далеко ушли.—

Судостроеніе въ батумскомъ краѣ ограничивается только мѣстною потребностью въ передвиженіяхъ. Обыкновенно жители связываютъ два три бревна, на нихъ садятся два-три молодыхъ мальчика; ноги ихъ опущены въ воду, въ рукахъ палки на подобіе веселъ и такъ они отправляются, напр. въ низъ по какой либо рѣкѣ, на разстояніи быть можетъ 25—30 верстъ, нагрузивши притомъ свое импровизированное судно разнымъ грузомъ. Прибывъ къ мѣсту назначенія, смѣлые плавцы сдаютъ небольшою свой грузъ, бревна продаютъ на дрова, а сами возвращаются пѣшкомъ въ свой ауль.

Гдѣ рѣка принимаетъ болѣе значительныя размѣ-

Ры, плаванье, по причинѣ непрестанныхъ пороговъ (па Чорохѣ и др.) дѣлается опаснымъ для плотовъ, тамъ жители употребляютъ „каюки“, нѣчто въ родѣ узкой и длинной лодки. Меньшая длина этой лодки въ пять сажень; обыкновенно же онѣ бываютъ гораздо длинѣе. При постройкѣ каюки сперва установливаютъ два ряда дубовыхъ ребръ, миниатюрныя карабельныя шпангауты. Ихъ обшиваютъ досками изъ разныхъ древесныхъ породъ, въ числѣ которыхъ тутъ играетъ немаловажную роль,—и каюкъ готовъ.

Каюкъ управляется тремя человекѣми, изъ которыхъ двое сидятъ на носу и гребутъ обыкновеннымъ образомъ, а третій стоитъ на кормѣ и двумя веслами управляетъ ходомъ судна. Искусство, выказываемое лодочниками во время плаванья, дѣйствительно изумдительно. Стоимость каюка до 1500 курушей

По теченію р. Чороха рѣка заграждаетъ на каждую версту не менѣе какъ однимъ, двумя и даже время парагоми. Вода подхватываетъ лодку съ стремительною быстротою; поэтому направить лодку на узкій форватеръ, находящійся часто у подножія огромной скалы, бываетъ крайне затруднительно; но искусство кормчихъ такъ велико, что несчастные случаи весьма рѣдкое явленіе. Лодка такимъ образомъ изъ далекаго Артвина до моря идетъ, во время мелководья, отъ 8 до 10 часовъ. Когда море современно спокойно, то каюкъ входитъ въ море и идетъ до самага Батума на веслахъ. Обратное же путь въ Артвинъ дѣлается бичевой въ продолженіи отъ двухъ до трехъ дней.

Постройка каюковъ главнымъ образомъ производится въ трехъ аулахъ, имѣющихъ общее названіе *Ирія* (въ 30 верстахъ выше Артвина а ниже Борчхи). Каюковъ начитываютъ до 200 штукъ. Каждый каюкъ вмѣщаетъ въ себѣ—во время половодія до трехъ сотъ пудовъ, а во время мелководія можетъ поднять не болѣе 100 пудовъ.

Въ полуую воду путешествіе по Чороху совершается очень быстро. По словамъ туземцевъ отъ Артвина до устьевъ Чороха можно проѣхать даже въ четыре часа.

~~~~~

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Моя болѣзнь.—Климатъ Батума.—Разные отзывы.—Мнѣніе г. Джиудичи.—Зима.—Ранняя весна. — Лѣто.— Осень. — Причина лихорадокъ,—Растительность.—Мокрый рисъ.—Сила Батумской лихорадки. Ассенизаціонный отрядъ. — Трупы. — Записка г. Реммерта.— Батумъ во время холеры. - Водопроводы, - Выводы.

Въ половинѣ сентября я заболѣлъ въ Батумѣ мѣстною лихорадкою. Впрочемъ многіе изъ русскихъ въ этотъ разъ также испытали на себя эту болѣзнь. Въ особенности пострадали войска, стоящія на низменныхъ и прибрежныхъ мѣстахъ округа. Люди заболѣвали по 25 и 30 человекъ въ день; былъ даже случай смерти на третій день послѣ заболѣванія.

Но слѣдуетъ-ли считать *вообще* климатъ Батума вреднымъ для здоровья? Это очень трудный, хотя и весьма важный для насъ вопросъ, потому что Батумъ, съ объявленіемъ его порто-франко, долженъ въ непродолжительномъ времени привлечь къ себѣ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ торговцевъ и путешественниковъ.

За разъясненіемъ этаго вопроса я обращался къ батумскимъ старожиламъ. Но получилъ отъ нихъ самые разнорѣчивые отвѣты. Одни говорили, что климатъ батумскій самый здоровый; другіе увѣряли, что батумскій климатъ лихорадочный; третьи, что только въ извѣстное время года не слѣдуетъ жить въ Батумѣ, и т. д. Такая разниа въ мнѣніяхъ, надо полагать, проистекаетъ отъ того, что въ основаніи своихъ отвѣтовъ спрашиваемыя мною лица брали *отдѣльныя явленія* за результата всѣхъ климатическихъ условій мѣстности.

Г. Джіудичи, прожившій болѣе 25 лѣтъ въ Батумѣ, передалъ мнѣ что батумскій климатъ не такъ вреденъ какъ полагають. Онъ за все долговременное пребываніе въ Батумѣ рѣдко бывалъ серьезно болѣнъ. Вообще, съ извѣстными предосторожностями, необходимыми въ приморской влажной мѣстности, жизнь въ Батумѣ не вредна для здоровья.

Въ частности, лѣто здѣсь очень жаркое; періодъ дождей скученъ и часто начинается въ августѣ мѣсяцѣ. Остальное время года весьма пріятное. Зимы почти нѣтъ. Весна начинается съ февраля, и вода уже на столько тепла, что мѣстные жители, а также и пріѣзжіе начинаютъ купаться въ морѣ съ половины февраля, безъ всякаго вреда для здоровья, хотя иногда въ мартѣ бывають холодные дни. Послѣ января начинаютъ распускаться деревья, такъ-какъ въ февралѣ выдаются дни, когда бываетъ въ тѣни 15—16° тѣпла. Впрочемъ здѣсь надо избѣгать вечерней сырости, дурной воды, а лѣтомъ излишняго употребленія фруктовъ. Это одна изъ причинъ лихорадокъ, которыя въ Батумѣ крайне своеобразны, какъ я лично испыталъ на себѣ.

Кромѣ того въ Батумскомъ краѣ есть мѣста, напримеръ близъ Чаквы, Махинджаура и даже Батума, гдѣ

глинистая почва покрыта густою растительностью (папоротникомъ и др.), которая разрастается до того тѣсно, что составляетъ непроницаемую стѣну. Эта растительность производитъ толстое наслоеніе на почвѣ, затѣмъ гниетъ и заражаетъ воздухъ вредными испареніями.

Климатъ прибрежной полосы (батумскаго округа), замѣчаетъ г. Казбекъ („Стратегическіе очерки“ стр. 24), характеризуется у устья рѣкъ, который послѣ дождей и таянья снѣговъ въ горахъ, разливаясь на значительное пространство, образуютъ мокрыя полосы, на которыхъ растетъ *мокрый рисъ* и царствуетъ лихорадка. Правда болота лазистанскихъ береговъ и представляются въ видѣ луговъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга контр-форсами сосѣднихъ горъ; но эти-же контр-форсы покрыты густою растительностью, которая даетъ значительное количество атмосферной влаги и мѣшаютъ быстрому высыханію болотъ.

Къ числу рѣкъ; отличающихся описанными свойствами, нужно отнести (между прочимъ) *Чолокъ, Кинтриши и Чорохъ*.

Впрочемъ изъ перечисленныхъ мѣстъ лихорадочнымъ климатомъ отличаются только ихъ устья *), потому что низовья ихъ арошаютъ большую равнинную площадь, нежели рѣки собственно Лазистана. Отъ этаго береговое пространство къ сѣверу отъ Чороха имѣетъ болѣе продолжительные жары, нежели берега къ югу отъ этой рѣки, чему особен-

*) Г. Бакрадзе въ своемъ „*Краткомъ очеркѣ Гуріи, Чурук-су и Аджаріи*“, говоря о дорогѣ изъ Озургетъ черезъ рѣки Легва, Гвару и Кинтриши въ Батумъ, прибавляетъ: „Меня поразило то, что въ этой приморской странѣ, какъ и въ пройденной части Гуріи, я не видалъ ни одной мутной рѣки, ни одного болота; воды прозрачны, какъ хрусталь, холодны и вкусны“.—(Изв. Кав. Отд. Импер. Рус. Географическаго Общ. 1874 г. т. 2, № 5).

но способствуете близкое положеніе къ берегу понтійскаго хребта.

Сила батумскихъ лихорадокъ значительная, хотя и уступаетъ *потійскимъ* и *сухумскимъ*, отличающимся жестокостью своего характера. Ближайшая причина батумскихъ лихорадокъ—болота, расположенныя около этаго города. На сколько мнѣ извѣстно какъ изъ разспросовъ д-ра *Гаврилки*, который былъ начальникомъ батумскаго санитарнаго отряда, такъ и по собственному осмотру еще ранѣе моей болѣзни,—болота, находящіяся въ окрестностяхъ г. Батума, не представляютъ значительнаго препятствія для ихъ осушенія, такъ-какъ эти болота суть лишь резервуары для стока водъ, образуемыхъ горными рѣчками и отъ таянія снѣговъ. Батумскія болота нѣсколько выше (впро-

чемъ незначительно) уровня Чернаго моря, а потому можно было-бы ихъ съ легкостью спустить въ море, чрезъ прорытіе каналовъ, но мѣра эта не будетъ вполнѣ достаточна, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, по слѣдующимъ причинамъ. Скатъ къ морю только освободитъ прогалины отъ стоячей воды; каждую-же весною и осенью онѣ снова будутъ представлять болотистыя мѣста отъ дождей и горныхъ водъ; при томъ-же не надо забывать морскихъ приливовъ, которыя постоянно будутъ препятствовать осушенію упомянутыхъ болотъ. Взамѣнъ этаго предлагается проведеніе канала вдоль подошвы горъ, съ которыхъ стекаетъ обильная вода, чѣмъ и преградится доступъ горныхъ потоковъ въ прогалины, обратившіяся въ болота. Затѣмъ съ этими болотами уже не будетъ трудно справиться.

Не зависимо отъ этого слѣдуетъ обратить вниманіе на батумскія кладбища, въ которыхъ похоронена масса труповъ, — большею частью умершихъ отъ тифа. Такихъ труповъ насчитываютъ болѣе 20 т.! Поэтому для ассенизаціи всей мѣстности необходимы значительныя средства, которыя уже и ассигнованы.

Г. Реммертъ (военно-медицинскій инспекторъ) въ запискѣ, читанной въ Кавказскомъ Медицинскомъ Обществѣ, между прочимъ, указалъ на спорозныя формы перемежающейся лихорадки, свидѣтельствующей о значительной остротѣ болотнаго яда и о злокачественности самой лихорадки въ этой мѣстности, говорить, что такая лихорадочность всей мѣстности, окружающей г. Батумъ, подтверждается тамошними старожилыми, заявившими ему, что лишь самая узкая полоса морскаго побережья и притомъ западной части бухты, представляетъ здоровую местность, чѣмъ жители и поясняютъ причину, почему, по застроеніи домами этой полосы, городъ уже не распространяется далѣе въ глубь, къ нагорной мѣстности, между тѣмъ какъ гор. Батумъ въ древнія времена былъ заложенъ на восточной сторонѣ бухты и притомъ на высотахъ, чему свидѣлствуетъ и теперь еще различныя развалины церквей и замковъ съ находящимися при нихъ грузинскими надписями на мраморныхъ доскахъ...

Съ своей стороны я долженъ присовокупить (равнымъ образомъ на основаніи разспросовъ лицъ, достойныхъ всякаго довѣрія), что во время послѣдней холеры, свирѣпствовавшей и въ Потіи и въ Трапезундѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, относительно которыхъ г. Батумъ представлялъ срединное расположеніе, въ городѣ Батумѣ вовсе не было больныхъ, подверженныхъ заболѣванію холерою. Напротивъ того, сюда стекались тѣ, которые опасались холеры.

Кромѣ того прежде въ Батумѣ прїѣзжали для леченія воздухомъ и морскими купальнями, и тѣ, которые принимали извѣстныя предосторожности, были гарантированы отъ лихорадки. Наконецъ я сошлюсь опять-же на мнѣніе г. Реммерта, который полагаетъ, что съ осушкою всѣхъ болотъ, окружающихъ нынѣ Батумъ, представилась бы возможность оздоровить эту мѣстность, удобную къ застроенію, приблизительно въ 30 квадратныхъ верстъ, изъ которыхъ около шести квадратныхъ верстъ къ востоку можетъ быть лучшей санитарной стоянкой всего побережья Чернаго моря.

Кромѣ осушки болотъ необходимо одновременно озаботиться и о снабженіи города чистою родниковою водою. Въ настоящее время небольшое населеніе (800 дворовъ) пользуется водою, проведенною по турецкой системѣ, въ глиняныхъ трубахъ отъ одного изъ родниковъ, открывающихся у подошвы Кахаберскихъ высотъ, на растояніи полуторы ворсты отъ берега моря. Осмотръ этаго водопровода убѣждаетъ, что онъ не обезпечиваетъ жителей отъ возможности отравы болотнымъ ядомъ. Глиняныя трубы, не выдерживая высокаго давленія воды, во многихъ мѣстахъ оказались треснутыми, почему вмѣстѣ съ родниковою водою въ нихъ протекаетъ также и почвенная вода, вполне насыщенная продуктами гнилостнаго процесса растеній.

Изъ всего, сказаннаго выше, я прихожу къ заключенію, что не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, вытекающія изъ причинъ, часто совершенно постороннихъ, батумскій климатъ, съ устраненіемъ означенныхъ неблагопріятныхъ условій, долженъ быть причисленъ вообще къ здоровымъ. Надо полагать, что съ улучшеніемъ санитарнаго положенія Батума, послѣдуетъ значительный наплывъ путешественниковъ и больныхъ, которые, конечно, могутъ воспользоваться и морскимъ купаньемъ въ Батумѣ и Махинджаурскими минеральными источниками, которые вѣроятно будутъ своевременно подвергнуты надлежащему анализу въ отношеніи цѣлебности и ихъ силы.

~~~~~

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Князь Гуріели и кобулетцы.—Отправка кабулетцевъ на родину.—Англійскій корреспондентъ.—Его нарядъ.—Похожденія.—Адресъ англійской королевѣ—Высылка изъ Батума.—Возвращеніе въ Трапезундъ.—Отвѣтъ мнѣ г. О'Доннована.

Представте себѣ *толчею* съ утра и до позднего вечера,— это квартира новаго начальника батумскаго округа. Народъ непрерывно приходитъ и уходитъ и всякъ—либо съ помощью отъ 5 до 30 рублей, либо съ добрымъ совѣтомъ, или билетомъ на проѣздъ, или съ какимъ нибудь разрѣшеніемъ, и т. д. Словомъ никто не вышелъ отъ кн. Г. Д. Гуриели безъ матеріальной или нравственной поддержки.

Болѣе всего народъ (кобулетцы) хлопоталъ о возвращеніи на родину, такъ какъ турки согнали многихъ изъ ихъ къ Батуму массами для выселенія, но эти кобулетцы теперь уже не желали ѣхать въ Турцію. Надо было удовлетворить не только это желаніе народа, но и дать денегъ на прокормленіе, такъ какъ у кобулетцевъ свои средства вышли и многимъ изъ нихъ небыло начто купить даже хлѣба, чтобы утолить голодъ...

При этомъ положительно открылись случаи насильственнаго увоза женъ и дѣтей, такъ какъ многіе и не думали выселяться.

Въ первые дни пребыванія моего въ Батумѣ я былъ свидѣтемъ обратной отправки кобулетцевъ изъ Батума на кочермахъ, человѣкъ по 40—60 въ день, и когда не было возможности достать или нанять кочермы (за который князь Гуриели платилъ собственный и довольно большія деньги), то бѣдный людъ сильно унывалъ. За то великая радость свѣтилась на ихъ лицахъ, какъ только они узнавали время своей очереди.

Жаль было смотрѣть на эти покинутыя жертвы фанатизма!

Съ одной стороны, райскіе посулы разныхъ муллъ, въ случаѣ выселенія, и страхъ за вѣру, въ случаѣ подчиненія русскимъ; съ другой стороны тоска по родинѣ, невозможность оставить свои милыя горы, свой родной очагъ, маленькое поле, надъ которымъ потеряно столько трудовъ..

И родина превозмогла все: кобулетецъ забылъ угрозы своихъ фанатиковъ-муллъ..

Какъ-то, смотря на обратную отправку несчастныхъ кобулетцевъ въ Чурук-су, я узналъ отъ одного лавошника — грека (говорившаго по русски) о приѣздѣ на расвѣтъ на турецкомъ пароходѣ англійскаго корреспондента; который уже былъ здѣсь при Дервишъ-пашѣ и принималъ дѣятельное участие во время агитаціи „лазовъ“ противъ русскаго занятія Батума ... Я при этомъ вспомнилъ описанія иностранныхъ и русскихъ газетъ о томъ, что туземцы встрѣтятъ приходъ русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и сравнилъ это описаніе съ тою сценою, которая происходила предъ моими глазами...

Понятно, что я пожелалъ познакомиться съ личностью этого корреспондента. Я нашель его у начальника области. Представте себѣ мужчину высокаго роста, крайне худощаваго, съ краснымъ лицомъ, небольшою головою, нѣсколько шепеляваго и въ самомъ шутовскомъ нарядѣ: на головѣ чалма, затѣмъ куртка, разшитая золотомъ, шалвары и пр.,—кастюмъ не то турецкій, не то аджарскій; у пояса великолѣпный атаганъ, и вы будете имѣть честь узнать въ немъ спеціального корреспондента лондонской газеты “Daily News“ г. О’Доннована. Не смотря на свой шутовскій костюмъ, г. О’Доннованъ оказался бывалымъ человѣкомъ.

Мы условились сойтись въ 12 ч. дня. Мой англичанинъ опоздалъ нѣсколькими минутами, оправдываясь разницею его часовъ съ моими.

Г. О’Доннованъ, по его словамъ, видалъ таки на своемъ вѣку разные виды.... Онъ былъ офицеромъ французской арміи въ франко-прусскую войну, волонтеромъ въ арміи Донъ-Карлоса, состоялъ во всю послѣдшую компанію корреспондентомъ „Daily News“ при арміи Мухтара-паши въ Малой Азіи; едва не былъ изрубленъ турецкимъ полковникомъ подъ Карсомъ и избѣгъ русскаго плѣна въ погромъ турецкой арміи при Авліарѣ, благодаря только темнотѣ ночи и быстротѣ лошади. Той-же участи подвергался при Авліарѣ и генераль Кемпель, англійскій военный агентъ, и т. д. Съ Дервишемъ-пашею имѣлъ столкновение въ Батумѣ, гдѣ онъ проживалъ въ періодъ берлинскаго конгресса и былъ насильно высланъ имъ изъ Батума, такъ какъ Дервишъ-паша опасался его корреспонденцій, могущія изобличить происки Дервиша-паши въ вопросѣ о присоединеніи лазовъ къ Россіи.

Такъ какъ послѣднія обстоятельства мнѣ были извѣстны нѣсколько иначе и съ большими подробностями, то я и замѣтилъ это г. О’Донновану.

Дѣло въ томъ, что какъ самъ г. О’Доннованъ, такъ и его сотоварищъ-корреспондентъ газеты „Standard“ — г. *Шуверъ* принимали участіе вмѣстѣ съ Османомъ-пашею Тавдгеридзе и другими беками въ агитаціи кобулетцевъ и аджарцевъ и собирали подписку для поднесенія адреса королевѣ Викторіи Великобританской, съ цѣлью просить ея протекторства надъ батумскою областью. Еще до занятія Батума объ этомъ толковали разныя газеты, конечно, основывая свои сужденія на неопредѣленныхъ свѣдѣніяхъ. Я постарался подъ руками собрать кой какія данныя объ этомъ крайне-интересномъ эпизоде. Прежде всего я долженъ сообщить, что Османъ-паша Тавдгеридзе, при нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ, лично передавалъ мнѣ, что „онъ под-

писывалъ въ квартирѣ англійскихъ корреспондентовъ какую то бумагу", что къ этой бумагѣ прикладывали свою подпись многіе кобулетцы и аджарцы и, наконецъ, что въ этой бумаге, кажется, говорилось о желаніи ихъ подчиниться англійской королевѣ. Я также узналъ, что къ турецкимъ грузинамъ являлись какія-то переодѣтые иностранцы, напр, въ формѣ французскаго полковника, съ разными предложеніями противъ русскихъ и т. д. Затѣмъ не говоря вообще объ усиліяхъ разныхъ авантюристовъ поднять аджарцевъ, оставляя въ сторонѣ эпизодъ о сборѣ кобулетцевъ и аджарцевъ, съ цѣлью принудить Дервиша-пашу сдать имъ Батумъ, Цихисдзири и другіе укрепленные пункты,—я считаю нужнымъ упомянуть, что самъ Дервишъ-паша былъ сильно скомпрометировать своимъ участіемъ въ подстрекательстве—конечно тайномъ—кобулетцевъ и аджарцевъ не подчиняться постановленію берлинскаго конгресса, присудившаго батумскую область Россіи. . . Но, когда все это разстроилось, съ одной стороны вследствие отказа англійскаго правительства вмешаться въ эту исторію, а съ другой, по настоянію трапезундскаго вали (генераль-губернатора) *Юсуфа-паши*, получившаго по этому поводу категорическія приказанія изъ Константинополя,—то присутствіе въ Батумѣ непрошеннаго корреспондента оказалось неудобнымъ и онъ былъ со скандаломъ „вывезенъ“ въ Трапезундъ...

Г. О'Доннованъ подробно рассказалъ мне церемонію его „выноса“ изъ дому и „перевоза“ въ Трапезундъ; но я опускаю этотъ рассказъ, такъ какъ онъ многократно уже описанъ въ газетахъ.

Несмотря на то, что у г. О'Доннована не было съ собою ни какихъ бумагъ, которыя доказывали бы личность и званіе его корреспондента; наши власти не тревожили его, взявъ только слово, чтобы онъ съ первымъ же отходящимъ пароходомъ отправился въ Трапезундъ и затѣмъ вернулся уже съ бумагами.

Г. О'Доннованъ ирландецъ— „феній“; онъ скрываетъ свою настоящую фамилію. Объ англійскомъ правительствѣ говорилъ не иначе какъ съ озлабленіемъ, въ особенности досталось отъ него англійскому консулу въ Трапезундъ, который будучи въ военное время самъ корреспондентомъ газеты „Times,“ будтобы вскрывалъ даже его корреспонденціи...

Г. О'Доннованъ пробылъ въ Батумѣ два-три дня и уѣхалъ въ Трапезундъ, обѣявъ побывать въ Тифлисѣ.

Г. О'Доннованъ объяснялся все время по французски, конечно, съ свойственнымъ ирландцамъ и англичанамъ особымъ акцентомъ, но скрывалъ почему-то знаніе турецка-

го языка, и только случайно высказалъ это знаніе, когда сопровождавшій его кавасъ сталъ говорить съ нимъ на турецкомъ языкѣ въ присутствіи моемъ и г. Левашовъ.

Въ концѣ концовъ я сообщилъ г. О'Данновану о страстномъ желаніи кобулетцевъ вернуться въ свои горы, о насильственномъ выселеніи ихъ турками и пр. Это, казалось его удивляло, и онъ нашолъ возможнымъ сказать только:

— « Oui, tout se change! » . . .

~~~~~

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Беки.—Санджак-беки.—Агалары.—Потеря беками власти.—Вредъ отъ усилія этой власти.—Санджак-беки Абашидзе.—Фамилія Тавдгеридзе.—Фамилія Бежанидзе.—Перечень прочихъ родовъ.

Беки—это высшее дворянское сословіе въ краѣ. Беки, по своему происхожденію, дѣлятся на „Санджак-бековъ:“ и просто „бековъ“. Первые имѣютъ гораздо больше значенія, потому что происходятъ отъ старыхъ властителей страны. Но тѣ и другіе потеряли формально свои привилегіи, хотя турецкое правительство почти всегда дѣйствовало на народъ чрезъ бековъ, такъ-какъ туземцы привыкли видѣть въ лицѣ своихъ бековъ первенствующіе сословіе.

Кромѣ настоящихъ бековъ въ послѣднее время явились личности нѣчто въ родѣ *агаларовъ* или дворянъ, которые видвинулись изъ народа услугами, оказанными турецкому правительству; это по преимуществу *служилые* люди.

Не всѣ беки носятъ это званіе по праву: много есть самозванцевъ. Права ихъ конечно будутъ рассмотрѣны нашимъ правительствомъ.

Такъ-какъ вся масса бековъ безповоротно потеряла свои права ранѣе прихода русскихъ, еще при турецкомъ правительствѣ, то едва-ли имѣются какія-либо законныя основанія возстановлять это значеніе (какъ-бы нѣкоторымъ это хотѣлось) въ разрѣзъ съ историческимъ положеніемъ вещей, а главное въ ущербъ остальному народу. О правѣ крестьянъ я уже говорилъ (въ четвертой главѣ этаго „Очерка“). Затѣмъ относительно соціального положенія можно замѣтить только одно: каждому туземцу открыть доступъ, по нашимъ общимъ законамъ, ко всякой дѣятельности и въ изданіи спеціальныхъ для бековъ привилегій—не предстоить никакой надобности. Напротивъ того достаточно указать на вредъ, который можетъ произойти отъ усиленія власти бековъ, чтобы не желать этого, припомнивъ при этомъ, что вліяніе сильныхъ фамилій въ Батумѣ рѣдко было благотворно для благосостоявія массъ въ этомъ краѣ, что видно изъ незавид-

наго економіческаго положенія кобулетцевъ, аджарцевъ и др.

Одинъ шутникъ замѣтилъ по поводу батумскихъ бековъ, что какъ Англія встрѣтила на островѣ Критѣ „соперниковъ“ въ лицѣ „наслѣдствъ“ критскихъ королей, такъ и въ Батумѣ есть своего рода „наслѣдники“ батумскихъ владѣтелей, въ лицѣ „санджак-бековъ“ происходящихъ отъ старыхъ батумскихъ властелиновъ края...

Эти „санджак-беки“ даже получали отъ турецкаго правительства что-то въ родѣ пенсіи. Если я не ошибаюсь, эта пенсія была капитализирована изъ процентовъ ежегодныхъ податей, собираемыхъ съ ихъ санджаковъ, или владѣній батумскихъ. У санджак-бековъ есть фирманъ турецкаго султана, подтверждающей происхожденіе ихъ отъ прежнихъ владѣтелей Батума.

Изъ фамиліи „Санджак-бековъ“, теперь на лицо три брата: *Гусейнъ-бекъ* (старшій), *Салихъ-бекъ* (средній) и *Ибрагимъ-бекъ* (младшій) *Санджакъ-беки Заде-оглы Абашидзе*. Изъ нихъ Гусейнъ-бекъ самый симпатичный; онъ весьма свѣдующій человекъ. Въ послѣднее время помогаль Россіи. Гусейнъ-бекъ на турецкой службѣ былъ полковникомъ милиціи; командовалъ 9 батальонами „баши-бузуковъ“; имѣеть „Меджидіе“ 4 степени...

За Абашидзе идетъ фамилія *Тавдгеридзе*—собственно потомки аджарскихъ бековъ,—но у нихъ есть владѣнія (земли, сады, дома и пр.) и въ Батумѣ. Наличныхъ членовъ этой фамиліи два брата: *Али-паша* и *Османъ-паша*. Оба они дослужились до высшихъ генеральскихъ чиновъ. Въ силу своего положенія въ странѣ, они, конечно, не желали русскаго господства, зная хорошо, что едва-ли русскіе признали-бы за ними ихъ генеральскіе чины, такъ какъ эти паши, по своимъ „нравственнымъ“ качествамъ, едва были терпимы *даже и на турецкой службѣ*. Грабежъ и вымогательство были ихъ принципами. И вотъ фамилія Тавдгеридзе стала во главѣ оппозиціи противъ Россіи. Они проповѣдывали, что покорятся гурамамъ не слѣдуетъ, а въ крайнемъ случаѣ кобулетцы должны выселиться въ Турцію.

Грабительство милиціонеровъ старшимъ изъ Тавдгеридзе—*Али-пашою*, который былъ главнымъ начальникомъ надъ ними, вызвало ропотъ въ милиціи. Жалобы ихъ наконецъ дошли до Дервиша-паши. Произведено было изслѣдованіе, которое подтвердило справедливость жалобъ, и Али-паша былъ схваченъ и вмѣстѣ съ семействомъ своимъ выселенъ въ Трапезундъ. Той-же участи подверглась и семья *Османа-паши*

(младшого брата Али-паши), который однако-же, въ силу восточной политики турецкаго правительства, назначенъ былъ во время войны батумскимъ губернаторомъ. Когда русскіе заняли Батумъ, Османъ-паша, по довѣрію брата Али-паши, старался продать нашему правительству большой домъ, построенный въ Батумѣ, но лишь въ чернѣ; однако онъ заломилъ такую высокую цѣну, что при всей необходимости для насъ въ постройкахъ въ этомъ городѣ, предложеніе Османа-паши было оставлено безъ вниманія. Взамѣнъ этаго купленъ былъ, для помѣщенія губернатора и его капцеляріи, домъ бывшаго нашего консула г. Джіудичи (за 50,000 р.), находящейся на самомъ берегу порта; что-же касается дома Али-паши, то покупка его имѣлась въ виду для помѣщенія проэктируемаго клуба и вообще для публичныхъ собраний, пріѣзда властей и пр.

Совершенную противоположность семейству Тавдгеридзе составляетъ фамилія Бежанидзе. Эта фамилія, родственная Абашидзе, съ водвореніемъ русскихъ въ этомъ краѣ, высказала себя на равнѣ съ Абашидзе на сторонѣ симпатіи къ Россіи и, по счастливому стеченію обстоятельствъ лица этихъ фамилій могутъ считаться лучшими въ Батумѣ. Что-же касается собственно Бежанидзе, то они, обладая порядочными средствами (землями, лѣсами, садами, домами, лавками), считаются довольно вліятельными въ *Чаквѣ* и *Батумѣ*. Между ними есть довольно развитые и образованные люди; къ тому-же никто изъ лицъ этой фамиліи не извѣстенъ съ дурной стороны. Въ то время, когда многіе изъ бековъ, а отчасти и нѣкоторые изъ Тавдгеридзе (аджарскіе) промышляли продажею въ Константинополь *красивыхъ „девочекъ“* и *„мальчиковъ“*, лица изъ фамиліи Бежанидзе занимались сельскимъ хозяйствомъ, торговлею и общественною службою.

Старшіе въ родѣ Бежанидзе: *Гусейнъ-бекъ*, *Ферадъ-бекъ* и *Мамедъ-бекъ*. У Гусейнъ-бека есть малолѣтній сынъ *Османъ-бекъ*. Собственно Гусейнъ-бекъ глава рода. Въ послѣднюю войну онъ начальствовалъ двумя таборами (около 2000 человекъ) кобулетской милиціи. Былъ противъ русскаго господства во имя единовѣрія съ турками; но разъ убѣдился, что турки и англичане обманываютъ кобулетцевъ— твердо сталъ подумывать о дѣйствительныхъ интересахъ своего края, хотя турки настоятельно сманивали его и его родичей къ выселенію въ Турцію. Ему принадлежать земли въ селеніи Чаквы и его окрестностей. Онъ подполковникъ турецкой службы. Имѣеть „Меджидіе“.

Братъ его *Ферадъ бекъ* уже въ лѣтахъ. Съ виду весьма мужественный, одѣвается въ національный костюмъ

голубаго цвѣта, всегда при оружіи, тогда какъ Гусейнъ-бекъ часто носить европейское пальто и черезъ плечо шашку. Въ компанію 1853—1855 гг. Ферадъ-бекъ командовалъ кобулетцампъ противъ Россіи. Онъ имѣетъ „Меджидіе" и четвертый чинъ. Теперь уступилъ свои права Гусейну-беку. У Ферада-бека нѣтъ дѣтей.

Третій братъ—*Мамедъ-бекъ*. У него дѣти: *Теофидъ-бекъ* и *Шевкетъ-бекъ*. У Бежанидзе былъ еще четвертый братъ—самый старшій—*Гамидъ-бекъ*, который убитъ въ 1854 г. въ битвахъ противъ русскихъ. По общему отзыву всѣхъ, его знавшихъ,—и русскихъ и туземцевъ,—это была весьма светлая личность между кобулетцами. Онъ отличался храбростью, но не былъ врагъ цивилизаціи и далъ дѣтямъ своимъ по возможности хорошее образованіе. Его дѣти: *Гассанъ-бекъ*, *Мурадъ-бекъ* и *Гайдаръ-бекъ Сеферъ-бекъ Заде Бежанидзе*. У Гасана-бека сынъ *Гамидъ*; остальные сыновей ве имѣютъ. Въ то же время Гайдаръ-бекъ самый ученый между ними. Гассанъ-бекъ былъ маіоромъ милиціи.

Изъ остальныхъ, выдающихся фамилій, слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, о *Дуреумъ бекъ Тавдгеридзе*, *Раджабъ атъ*, *Сивадзе*, (собственно изъ Чурук-су), далѣе о Томазѣ оглы, Шамгашо оглы, Паша оглы, Гучунова, Джамии, Чхоніа и др.).

*) Такъ какъ крогѣ фамиліи Абашидзе, пенсію отъ турецкаго правительства получаютъ и многія другія фамиліи, то на учрежденную русскимъ правительствомъ поземельную комиссію возложено привести въ извѣстность: кто изъ нихъ получалъ пенсію, въ какихъ размѣрахъ и съ какаго времени имъ она прекращена.

~~~~~

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Трудность собиранія статестическихъ свѣдѣній.—Поселенія вдоль р. Чороха и по Аджарис-цкали. — Общій списокъ населенныхъ мѣстъ по разнымъ свѣдѣніямъ въ батумскомъ нахѣ. — Дополнительные списки по источникамъ русскимъ и турецкимъ.—Населенныя мѣста гонійскаго участка по русскимъ и турецкимъ источникамъ.

Самый непреодолимый трудъ для меня было составить списокъ населенныхъ мѣстъ Батума и Чурук-су. Жители изъ многихъ мѣстъ разбѣжались; многіе отправились въ Турцію; другіе собирались туда; иные изъ чурук-суйцевъ старались вернуться на прежнія свои мѣста, а другіе селились на новыхъ: все перемѣшалось, перепуталось. Бумагъ и документовъ никакихъ. Разспросить основательно было не у кого ...

На сколько это было возможно, я обзрѣлъ нѣкоторыя поселенія въ окрестностяхъ Батума. Но засталъ многія изъ нихъ почти необитаемыми или значительно опустѣвшими.

Я посѣтилъ (разумѣется верхомъ) почти брошенную теперь деревню *Кахабери*, которая на картѣ нашего штаба названа „Кохабети“ (ровно какъ поселеніе у Аджарис-цкали *Мирвети* названо „*Мирвани*“). Кохабери была когда-то любимымъ мѣстопробываніемъ князей Гуріели, (одинъ изъ нихъ носилъ имя Кахабери), которые, какъ я уже говорилъ, были древними батумскими сюзеренами. И самое мѣсто Кахабери такъ названо, потому что на этомъ мѣстѣ, покрытомъ дремучимъ лѣсомъ, во время охоты былъ разтерзанъ кабаномъ кн. Гуріели Кахабери. Здѣсь видны еще остатки замка кн. Гуріели.

За сел. *Ельге*, возлѣ впаденія одной горной рѣчки въ р. Чорохъ, идетъ Капнис-тави. По нашимъ свѣдѣніямъ здѣсь 55 дымовъ и 189 душъ мужскаго пола; по турецкимъ источникамъ въ Капнис-тави 48 дворовъ, 97 мусульманъ. Жители платили подати въ размѣрѣ 625 курушей, съ урожая 464 куруша и съ барановъ 204 куруша. У жителей было 96 коровъ и 3 быка.

Всѣ эти поселенія находятся вдоль р. Чороха.

По Аджарис-цкали помѣщаются: *Чалахмела*, *Бабучагаби* и Сагорети, отличающійся жестокостью своего климата.

Русскіе власти считаютъ въ батумскомъ участкѣ (нахэ) 6 маркязъ, въ которыхъ находится 20 деревень и 16 мечетей. По исчисленію-же г. Джіудичи, въ батумской нахэ 48 деревень, 17 участковъ и сверхъ того 24 мечети, 88 мельницъ, для молотбы маиса, 8 мельницъ для молотбы пшеницы, 1 погребъ, 3 турецкихъ бани, 375 лавокъ, 26 кофейень, 1 минеральный источникъ, 1 греческая православная церковь.—По „трапезундскому календарю“ въ батумской нахэ 31 поселеніе и, наконецъ, согласно картѣ нашего штаба здѣсь 48 деревень и 8 отселковъ.

Для полноты свѣдѣній о батумскихъ поселеніяхъ, прилагаю двѣ таблицы съ перечнемъ тѣхъ поселеній батумской нахэ, о которыхъ мнѣ не пришлось упомянуть въ своихъ „Очеркахъ:“ одну по русскимъ источникамъ, а другую по турецкимъ свѣдѣніямъ.

а) Русскіе источники.

Название деревень.	Число дворовъ.	Число душъ мужск. п.	Мечетей.	Духовныхъ лицъ.
Диди-Джаме.	70	280	1	1
Халваши.	30	120	—	—
Георгадзе.	30	129	1	1
Ачкуа.	30	137	1	—
Соук-су.	12	45	—	—
Махмудіе.	15	62	—	—
Кибе.	55	176	1	1
Джого.	60	215	1	1
Топал-оглы.	7	29	—	—

По этимъ-же источникамъ Диди-Джаме принадлежит къ маркязу *Хала*, Халваши, Георгадзе и Ачкуа къ маркязу *Чаква*, Соук-су и Махмудіе къ маркязу *Орта-Батумъ*, Кибе къ маркязу *Ерге* и Джого и Топал-оглы къ маркязу *Джого*.

и б) По турецкимъ свѣдѣніямъ.

Название селеній.	Буйловъ.	Быковъ.	Коровъ.	Козловъ.	Барановъ.	Барановъ.	Взавнъ рекрутъ.	Съ урожал.	Податей.	Католиковъ.	Армянъ.	Грековъ.	Черкесовъ.	Мусульманъ.	Католиковъ.	Армянъ.	Грековъ.	Черкесовъ.	Мусульманъ.	
	Ч и с л о .					П о ш л и н а .			Д в о р о в ъ .				Д у ш ъ .							
Азизія	1	15	18	—	—	—	—	2608	1000	8361	4	11	29	—	80	5	29	85	—	44
Ахмедъ-паша	8	6	16	5	30	105	—	1081	2806	—	3	—	—	99	—	—	—	—	—	100
Муфти	—	—	—	5	50	165	—	1100	32576	—	—	—	—	91	—	—	—	—	—	106
Изадин	—	11	38	5	10	40	—	687	—	—	—	1	—	32	—	—	—	—	—	90
Нурія	—	26	30	38	—	111	—	749	—	—	—	—	151	—	—	—	—	337	—	—
Джаго	—	—	—	24	—	72	—	622	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—	32
Анамія	—	—	—	—	—	—	—	692	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Шукріа	—	—	—	—	—	—	—	620	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	33
Атіа	—	—	—	—	—	—	—	870	—	—	—	—	36	—	—	—	—	—	—	91
Февзіа	—	—	—	—	—	—	—	777	—	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	89
Гушадія	—	—	—	—	—	—	—	581	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	32
Лутфіа	—	—	—	—	—	—	—	2504	3570	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—	55
Топал-оглы	—	9	—	5	1975	5928	—	44517	3406	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	11
Чю	—	6	—	129	—	387	—	2495	436	—	—	—	—	72	—	—	—	—	—	72
Кибе	—	—	—	—	—	—	—	5932	612	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—	51
Джамі-Кабіръ	—	—	—	150	404	1812	—	3317	1185	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	181
Ачкуа	—	—	—	533	826	4077	—	4562	1915	—	—	—	—	43	—	—	—	—	—	86
Халваши	—	—	—	131	—	393	—	1484	687	—	—	—	—	38	—	—	—	—	—	64
Георгадзе	—	—	—	32	—	96	—	2312	420	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—	61

Такъ-какъ съ занятіемъ нами батумской области, собственно батумскій „округъ" образовался изъ трехъ участковъ: батумскаго, чурук-суйскаго (названъ кинтришійскимъ) и гонійскаго, то я счелъ нужнымъ помѣстить въ этой главѣ списокъ населенныхъ мѣстъ и гонійскаго участка, съ присовокупленіемъ цифровыхъ свѣдѣній по русскимъ и турецкимъ источникамъ.

а) По русскимъ источникамъ гонійскій участокъ.

№ по порядку.	МАРЯЗЫ (волости).	ДЕРЕВНИ.	Число душ.			
			мужск. п.	женск. п.	детей.	Духовныхъ лицъ.
1	Верхній Марадиди.	Верхній Марадиди.	150	320	1	1
		Берздневи.	20	63	1	1
2	Нижній Марадиди.	Нижній Марадиди.	90	270	1	1
		Зеблавети.	30	120	1	1
		Мервети.	40	132	1	1
		Симонети.	40	132	1	1
3	Махо.	Махо.	50	211	1	1
		Тхирвали.	30	90	1	1
		Омболо.	20	67	—	—
		Гонія.	20	85	1	1
4	Макріаль.	Макріаль.	60	189	1	1
		Сартъ.	35	214	1	1
		Лимавъ.	20	82	1	1
		Карашервари.	50	221	1	1
		14	655	2196	13	13

и б) По турецкимъ источникамъ.

Нахія Гонія.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	МУСУЛЬМ.		ДОХОДЫ.		Число и пор. скота.						
	Дворовъ.	Душъ.	Съ. урожая.	Подати.	Быковъ.	Коровъ.	Лошал.	Кобыл.	Ословъ.	Буйв.	Коровъ.
Борчха.	110	400	3003	2267	—	10	2	—	—	20	10
Арцветъ.	20	120	2840	1490	—	15	—	—	—	12	5
Сосанджа.	45	230	3872	2210	—	17	2	—	—	22	10
Ката - Эичеть.	35	250	2015	1633	10	15	—	—	—	20	10
Мародиди-Верхній.	100	250	8240	699	—	—	—	—	1	55	16
Мародиди-Нижній.	100	230	7345	3728	—	—	—	—	—	25	8
Мирвети.	18	75	2386	978	—	—	—	—	—	15	6
Симонети.	15	35	2967	977	—	—	—	—	—	10	7
Махо.	26	60	5089	977	—	—	3	—	—	15	8
Гонія.	25	45	12963	1696	—	—	5	6	—	18	12
Арирь.	30	13	522	1214	—	12	—	—	—	10	2
Макріали.	75	180	27671	3738	—	10	15	—	2	20	15
Абъ-ислахъ.	115	300	2133	3358	—	15	—	—	—	20	—
Гузурветъ.	200	65	1944	1120	—	5	—	—	—	10	—
Наджами.	50	140	5811	360	—	10	5	—	—	15	—
Эни-Махала.	25	80	2315	1447	—	15	1	—	—	12	5
Башиветъ.	120	280	9292	4182	—	15	—	—	—	40	—
Сучу-нами.	100	230	825	4108	—	10	10	—	—	25	—
Узурдія.	100	230	6228	2990	50	15	7	—	—	50	—
Кара-Шервари.	100	205	4200	—	—	50	17	—	—	8	12
Нахирнакъ.	15	45	6545	840	—	—	2	3	—	10	10

Примѣчаніе. Разница въ количествѣ населенныхъ мѣстъ по источникамъ русскимъ и турецкимъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что многія поселенія опустѣли вслѣдствіе выселенія въ Турцію.

Примъчаніе. Разница въ количествѣ населенныхъ мѣстъ по источникамъ русскимъ и турецкимъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что многія поселенія опустѣли вслѣдствіе выселенія въ Турцію.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Организація края. — Вопросъ о системѣ управленія. — Временное Положеніе о Батумской области. — Управленіе городомъ Батумомъ. — Раздѣленіе на округа и участки. — Отвѣтственность за преступленія и проступки. — Меджлисъ. — Мировой судъ. — Нотаріусъ. — Земская стража. — Почта, телеграфъ, казначейство, акцизь. — Войска. — Бараки. — Дороги.

Съ отъѣздомъ турокъ и съ возвращеніемъ депутатовъ по домамъ, наступила пора, такъ сказать *организаціонная*. Надо было серьезно подумать объ устройствѣ новаго края, потому что административныя и судебныя дѣла батумской области были въ совершенномъ застоѣ; притомъ-же такой застой въ: дѣлахъ могъ вызвать еще большую массу недоразумѣній и невообразимый хаосъ въ цѣлой области.

Для нашей администрации предстояла весьма серьезная задача — *заставить* жителей вновь присоединеннаго края *не жалеть* того, что они стали подданными Россіи: ибо хорошее управленіе краемъ и удачный выборъ честныхъ и дѣятельныхъ чиновниковъ на первыхъ-же порахъ должны были сдѣлать батумцевъ преданными и искренними патріотами нашего обширнаго отечества.

Естественно, что прежде всего возникаетъ вопросъ: какую организацію слѣдуетъ дать новой области? не подлежало конечно никакому сомнѣнію, что *ломка* историческаго строя народа, которымъ нужно управлять, есть самая опасная и неосновательная вещь, въ особенности, если нравы, обычаи, нужды, желанія, стремленія народа еще достаточно не извѣстны, неизучены. Коренное измѣненіе прежняго строя, въ случаѣ ошибки, можетъ принести громаднѣйшій, неисправимый вредъ, дискредитируя въ то же время новое правительство въ глазахъ жителей присоединеннаго края. Вообще всякій народъ, а въ особенности мало цивилизованный, имѣетъ болѣе довѣрія и привязанности къ тому правительству, которое не трогаетъ старины и не отымаетъ у народа его обычаевъ, древнихъ законовъ, съ которыми онъ сжился, и его вѣковыхъ преданій. Народный *самосудъ* ему дороже всего; въ немъ онъ видитъ гарантію своей личности, своего имущества, всего своего существованія. Своимъ *судьямъ, меджлису, мухторамъ* (сельскій староста) народъ вполне вѣритъ.

Другое дѣло, если новое правительство, не трогая старины, улучшить благосостояніе народа учрежденіемъ школъ, проведеніемъ дорогъ, облегченіемъ способовъ къ развитію торговли, промышленности и т. д.

По обсужденіи обстоятельства дѣла, признано болѣе цѣлесообразнымъ дать *военное* управленіе новому краю, сообразно наклонностямъ и характеру жителей батумской области, и притомъ по образцу управленія кавказскихъ горскихъ народовъ. Исключение сдѣлано для города Батума.

Согласно „Временному *Положенію о Батумской области*“, батумскій край причисленъ къ *кавказскому военному округу* и подчиненъ главнокомандующему кавказскою арміею, какъ въ военномъ, такъ и административномъ отношеніяхъ.

Мѣстное управленіе областью сосредоточивается въ лицѣ батумскаго *военнаго губернатора*, права и обязанности котораго по народному управленію, по гражданской части и по устройству края опредѣлены: особою инструкціею, данною ему главнокомандующимъ арміею.

При губернаторѣ состоитъ *помощникъ*, который, въ отсутствіе военнаго губернатора, или по его приказанію, исполняетъ его должность и предсѣдательствуетъ въ областномъ судѣ.

Кромѣ того при губернаторе учреждены: а) *военная канцелярія* и б) *управленіе*, для завѣдыванія делами военно-народнаго и гражданскаго ведомствъ. Составъ этихъ учрежденій определенъ временными штатами.

Что-же касается *города Батума*, то онъ названъ „портовымъ“.

Дела, касающіяся устройства и управленія не *туземнымъ* населеніемъ области, представляются военнымъ губернаторомъ намѣстнику кавказскому, чрезъ главное управленіе. До составления этимъ управленіемъ „*Положенія обо управленіи города Батума*“ какъ губернатор (онъ-же „начальникъ портоваго города Батума“) руководствуются правилами объ управленіи „Портовымъ городомъ Петровскомъ“.

Составъ полицейскаго управленія опредѣленъ особымъ *времеенымъ штатомъ*.

Въ *административномъ* отношеніи край дѣлится, во первых, на *портовый города Батумъ* и, во вторыхъ, на *три округа: Батумскій, Артвинскій и Аджарскій*.

Батумскій округъ состоитъ, въ свою очередь, изъ трехъ участковъ: *Кинтрышійскаго, Батумскаго и Гонійскаго* *).

Права и обязанности окружного и участкового начальниковъ опредѣлены инструкціею, составленною военнымъ губернаторомъ и утвержденною главнокомандующимъ кавказскою арміею.

На должности по военно-народнымъ управленіямъ, преимущественно въ низшихъ инстанціяхъ, могутъ быть опредѣляемы, по выбору военного губернатора и съ утвержденья главнокомандующаго арміею, на общихъ основаніяхъ, местные жители батумской области.

За государственную измѣну, вооруженное сопротивление властямъ, ограбленіе казеннаго имущества, нападеніе на почты, грабежи, умышленные поджоги казеннаго имущества, порчу телеграфовъ и умышленныя убійства мѣстные жители судятся по общимъ законамъ имперіи; всѣ-же остальные преступленія ихъ и проступки, а также гражданскіе иски между ними разбираются народными судами (меджлисами).

Меджлисы учреждены въ *каждомъ участкѣ* по одному, исключая тѣхъ участковъ, въ которыхъ нѣтъ окружныхъ меджлисовъ; въ городѣ-же Батумѣ учрежденъ областной меджлисъ. Составъ меджлисовъ опредѣленъ штатами.

Все не—туземное населеніе г. Батума и его области ис-

---

*) Остальные два округа—Артвинскій и Аджарскій—также состоятъ каждый изъ трехъ участковъ. Первый изъ Артвинскаго, Арданучскаго и Шавшетъ—Имерхскаго, а второй и.г. Верхне-Аджарскаго. Нижне-Аджарскаго и Мачахельскаго.

ключено изъ подсудности народнымъ судамъ; устройство въ области судебныхъ учреждений возложено на главное управленіе намѣстника кавказскаго.

Въ г. Батумѣ назначенъ *мировой судья*. ему даны два помощника для слѣдственныхъ дѣлъ; есть также *нотаріусъ*. Окладъ, назначенный мировому судѣ, усиленный—до 3,500 руб. въ годъ.

Въ батумскомъ округѣ, какъ равно и въ двухъ остальныхъ, сформирована одна *тѣшая сотня земской стражи* изъ *охотниковъ*, въ число которыхъ допущены уроженцы какъ изъ туземцевъ, такъ и другихъ мѣстностей, но съ тѣмъ, чтобы число ихъ не превышало одной трети изъ общаго состава сотень. Сверхъ того для всей области сформирована на тѣхъ-же основаніяхъ *одна сотня конной стражи*.

Акцизъ вначалѣ не признано было возможнымъ ввести впредь до установленія окончательнаго мира съ Турціею. Теперь этотъ вопросъ уже разрѣшонъ Государственнымъ Совѣтомъ. Предположено взимать акцизъ по законамъ, установленнымъ для Закавказья.

Почта (въ горахъ на вьюкахъ, изъ Батума на Потти парходами), *телеграфъ*, *казначейство* организованы и дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ.

Что-же касается *податей* и *повинностей*, то онѣ оставлены тѣ-же и въ томъ-же размѣрѣ, какъ и при турецкомъ правительствѣ. Объ измѣненіяхъ или временныхъ облегченіяхъ при взысканіи военный губернаторъ имѣетъ входить всякій разъ съ особымъ представленіемъ къ главнокомандующему арміею.

Въ особой запискѣ, составленной при занятіи русскими батумской области, выражено, что признается достаточнымъ, кромѣ линейнаго батальона и частей войскъ, назначенныхъ для кордонной службы, еще шесть батальоновъ полевыхъ войскъ и одну горную батарею. Войска эти расположены, между прочимъ, такъ: въ *Батумъ* три роты линейнаго батальона, два батальона Владикавказскаго полка и горная батарея. Одна рота линейнаго батальона въ *Макріелѣ*, въ *Борчхѣ* 1 бат. Владикавказскаго полка и въ *Чурукъ* су 1 батальонъ Черноморскаго полка.

По недостатку времени для сооруженія къ зимѣ 18⁷⁸/79 г. постоянныхъ зданій признано болѣе полезнымъ отпустить войскамъ деньги для устройства временныхъ барачковъ самими войсками.

На сухопутномъ кордонѣ признано полезнымъ поставить смѣшано: пластуновъ, гурійцевъ и таможенныхъ объѣзчиковъ. Для постовъ-же на берегу моря, отъ *Макріели* до Николаевска, предположены двѣ конныхъ сотни.

Для *постройки временныхъ постовъ* по границѣ положено примѣнить ту-же систему, что и для помѣщенія войскъ.

На первое время оставлены нѣсколько постовъ по старой гурійской границѣ.

— „Въ высшей степени полезно, сказано въ этой запискѣ, приступить немедленно къ разработкѣ въ батумской области главныхъ артерій сообщенія, каковыми должны признаваться дороги отъ Батума по Аджар-чаю на Ахалцихъ и по Чороху на Арданучъ и Ардаганъ и дорога по берегу моря, до Озургетъ“. Вслѣдствіе этаго предположенія приступлено было къ разработкѣ шоссейной дороги по двумъ направленіямъ: одну чрезъ рѣчку Чорохъ къ Артвину, а другую на селеніе Хуло, чрезъ всю Аджарію, къ г. Ахалциху. Сначала разработка дорогъ шла довольно успѣшно, но бывшіе безпорядки въ Аджаріи пріостановили было работу. Теперь работы продолжаются.

~~~~~

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Батумское порто-франко.—Таможня и карантинъ.—Управление церквями: мусульманскою, армяно-католическою и др.—Султанская грамота католикамъ,—Проведеніе границы.—Владѣльческая: коммисія.—Должностныя лица.—Отношенія къ жителямъ.—Причина аджарскихъ безпорядковъ.

Извѣстно, что на берлинскомъ конгрессѣ наше правительство дало обѣщаніе объявить Батумъ вольною гаванью. Такое рѣшеніе многое предвѣщало новому краю, потому что порто-франко должно было несомнѣнно повліять на быстрое поднятіе бдагосостоянія батумской области.

Объ учрежденіи *порто-франко* въ г. Батумѣ, а равно объ открытіи *карантиннаго* и *таможеннаго вѣдомства* въ батумской области можно сказать следующее:

На Кавказѣ карантинное и таможенное вѣдомства имѣютъ одно общее управленіе; поэтому и въ батумской области эти два учрежденія также сосредоточены въ одномъ вѣдомствѣ.

На основаніи правилъ, опубликованныхъ относительно батумскаго *порто-франко*, вольною гаванью объявляется только батумскій портъ и самый городъ; затѣмъ близъ морскаго берега полагается главная складочная таможня для исполненія таможенныхъ формальностей и взысканія въ казну сборовъ какъ по провозу, такъ и по вывозу товаровъ, а также по надзору за гаванью внѣ линіи порто-франко. Таможня названа „Батумскою“. Затѣмъ внѣ преграды линіи порто-франко учреждены двѣ заставы „Озургетская“ и „Чорохская“ и одинъ постъ „Кахаберскій“.

Сверхъ того, въ виду значительнаго движенія по рѣкѣ Чороху товаровъ и пассажировъ, направляющихся между Батумомъ и Артвиномъ, на устьѣ этой рѣки, выше бара, установлена еще третья застава „Усть-Чорохская“.

Штатъ батумской таможни составленъ по примѣненію къ штату тифлисской складочной таможни, съ установленіемъ должностей переводчика европейскихъ языковъ, корабельнаго смотрителя и его помощника. Штаты-же заставъ составлены примѣнительно къ штату Николаевской карантинно-таможенной заставы 1-го разряда, переведенной нынѣ въ Чурук-су, а Кахаберскаго поста—примѣнительно къ штатамъ карантинно-таможенныхъ заставъ 3 разряда, существующихъ въ закавказскомъ краѣ.

Такъ какъ свобода торговли порта и города. Батума не отмѣняетъ предосторожностей и мѣръ, постановленныхъ для предохраненія отъ заразы, а потому всѣ карантинныя предосторожности и постановленія сохранены во всей силѣ и примѣнены къ батумскому порту, на равнѣ съ другими черноморскими портами имперіи. Штатъ батумскаго карантина составленъ примѣнительно къ штату карантина потійскаго.

Цифра расходовъ на оба штата опредѣлена до 59,000 р.

Я думаю, что не скоро усвоятъ себѣ кобулетцы значеніе таможенной линіи за чертою порто-франко. Насколько я могъ прислушаться къ замѣчаніямъ, передаваемымъ мнѣ нѣкоторыми лицами, рѣзкое примѣненіе таможенныхъ правилъ въ краѣ, который—по неразвитости жителей—не усвоилъ себѣ еще понятія о законности, можетъ вызвать неудобства, тѣмъ болѣе, что нашъ таможенный тарифъ весьма высокъ, если принять во вниманіе счетъ на золото. Между тѣмъ жители привыкли къ дешевымъ заграничнымъ товарамъ, а доставка нашихъ, при отсутствіи пока дорогъ, будеть цѣниться чуть-ли не на вѣсь золота.

Объ уставовленіи отношенія къ русскимъ властямъ разныхъ церквей: мусульманской, греческой, армяно-григоріанской и армяно-католической сказать могу очень мало. Полагаю, что нѣкоторыя затрудненія встрѣтятся относительно мусульманской церкви. Мусульманскіе мечети снабжались духовенствомъ изъ Константинополя, такъ-какъ въ краѣ нѣтъ высшаго магометанскаго духовнаго училища. Предстоитъ устранить это препятствіе.

Относительно армяно-католической церкви слѣдуетъ замѣтить, что армяно-католики считали свое положеніе въ Турціи привилегированнымъ, потому что турецкое правительство искони давало предпочтеніе армяно-католикамъ, вслѣдствіе ходатайства римской куріи. Батумскіе армяне-католики имѣютъ копию съ султанской грамоты о льготѣ, которая дана этой церкви. Прилагаю въ концѣ „Очерковъ“ этотъ любопытный документъ, переводъ съ котораго сдѣланъ по приказанію начальника горскаго управленія А. В. Комарова.

Что-же касается армяно-григоріанъ, то они скоро поняли свое положеніе и сами подчинились армянскому высшему духовенству, отъ котораго сдѣланы уже надлежащія распоряженія. Также и греки.

Неопределенность нашей новой границы вызвала отчасти нѣкоторое волненіе въ Аджаріи, такъ какъ вслѣдствіе этой неопределенности, появленіе нашихъ кордоновъ вдоль грани-

цы послужило поводомъ къ неудовольствію со стороны тѣхъ поселеній, которые, будучи подстрекаемы турками эмиссарами*), полагали, что они остаются за турками. Я уже говорилъ о специальной русско-турецкой комисіи, которая должна, была провести новую границу между Россією и Турцією; но дѣйствія ея не могли быть скоро начаты. Взамѣнъ этаго поручено было генералу *А. В. Комарову* (начальнику горскаго управленія) установить временную границу совмѣстно съ делегатомъ отъ Турціи бригаднымъ генераломъ *Мустафою-пашею* (онъ былъ въ Батумѣ). Теперь-же и комисія скоро приступитъ къ исполненію своей задачи.

Наконецъ мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о *комисіи учрежденной* (подъ предѣтельствомъ изслѣдователя Ад-жаріи *Д. З. Бакрадзе*, для разсмотрѣнія и опредѣленія правъ владѣльцевъ имуществъ, согласно законовъ, существовавшихъ при турецкомъ правленіи. Важность учрежденія этой комисіи для края несомнѣнная, въ виду ложныхъ слуховъ, которые зломѣренные люди умышленно распространяютъ, о томъ, что русское правительство не желаетъ будто-бы признать *права собственности* на земли и пр. батумскихъ жителей. Основаніемъ такихъ слуховъ послужило ученіе, что коранъ и вообще турецкіе законы никогда не признавали *частной* собственности на земли, лѣса и пр. и что частныя лица имѣли только одно право пользования недвижимыми имуществами, составлявшими государственное достояніе.

Согласно инструкціи, данной *комисіи, учрежденной для приведенія въ извѣстность поземельныхъ правъ и актовъ на нихъ*, въ батумской области**), возлагаемая на комисію порученія должны быть окончены въ шести-мѣсячный срокъ

*) Между подстрекателями главное мѣсто занималъ извѣстный намъ *Османъ-паша Тавдгиридзе* (ирискій мутесарифъ), который и смѣненъ за это турецкимъ правительствомъ, вслѣдствіе жалобы нашего начальства.

**) Равно какъ и въ Карсской области.

(§ 3). Независимо отъ указаній, данныхъ горскимъ управленіемъ, комисіи руководствуются также указаніями военнаго губернатора области, относительно способовъ и порядка собиранія нужныхъ свѣдѣній (§ 6). Комисія всѣ свои сношенія по вызову жителей и т. п. производитъ не иначе, какъ по распоряженію военнаго губернатора и окружныхъ начальниковъ (§ 8). Для полнаго и всесторонняго выясненія всѣхъ видовъ владѣнія, пользования и отчужденія недвижимыхъ имуществъ, комисія не только имѣетъ въ виду существованія въ области по этому, предмету законоположенія турецкой имперіи;

но входитъ въ разсмотрѣніе и того, въ какой степени эти законы применялись фактически, какія были изъ нихъ исключенія, обусловенныя мѣстными обстоятельствами, и т. п., собирая для этаго необходимый свѣдѣнія на мѣстѣ и тщательно повѣряя ихъ (§ 9). Коммисія обязана, точно и ясно опредѣлить всѣ свободныя земли и угодья, составляющія собственность казны и могущія быть въ полномъ ея распоряженіи. Величина этихъ земель должна быть исчислена по имеющимся свѣдѣніямъ, хотя приблизительно (§ 10). Въ городѣ Батумѣ и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ окажется нужнымъ, коммисія приводитъ въ извѣстность и всѣ частныя недвижимыя имущества. Приведеніе же въ извѣстность всѣхъ землевладѣльцевъ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ можетъ быть вмѣнено въ обязанность коммисіи лишь въ томъ случаѣ, когда въ этомъ обнаружится действительная необходимость и невозможность поручить это мѣстной администраціи (§ 12). И, наконецъ, коммисія не входитъ въ разбирательство: ни заявленій о правѣ по давности владѣнія, ни претензій разныхъ лицъ на тотъ или другой участокъ, когда нѣтъ письменныхъ актовъ. Всѣ эти и подобные имъ споры подлежатъ судебному разбирательству (§17).

Въ заключеніе мнѣ слѣдуетъ сказать, что военнымъ губернаторомъ батумской области назначенъ генераль-маіоръ *К. В. Котровъ* (бывшій начальникъ ардаганскаго отряда,) который съумѣлъ еще ранѣе доказать туземцамъ въ Ардаганѣ, Арданучѣ и Артвинѣ превосходство русскихъ порядковъ предъ турецкими и своею справедливостью заслужить ихъ уваженіе *). Что-же касается начальника собственно батумскаго округа *кн. Гр. Д. Гуріели*, то мнѣ уже не разъ приходилось упоминать объ этой доброй и прекрасной личности, столь симпатичной и популярной между кобулетцами, батумцами и пр. турецкими грузинами.

Хотя-же между жителями и нисшими исполнителями русской власти были мелкія столкновения и непріятности, но, помимо этаго, отношенія между властями и жителями установились вообще весьма хорошія.

Касаясь затѣмъ ближайшихъ причинъ аджарскихъ безпорядковъ, нельзя приписать ихъ проявленія неправильнымъ дѣйствіямъ чиновниковъ, такъ-какъ, во первыхъ, аджарскія волненія и насилія вначалѣ служили только протестомъ противъ нѣкоторыхъ членовъ своихъ-же меджлисовъ (напр, въ Верхней Аджаріи), какъ послѣдствіе родовой мести, столь свойственной аджарцамъ, и во вторыхъ, эти безпорядки всецѣло вызваны подстрекательствомъ турецкихъ эмиссаровъ, а

равно и не удовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ края, — о чемъ я подробно поговорю въ слѣдующихъ двухъ главахъ.

~~~~~

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Переселеніе туземцевъ въ Турцію — Слѣдуетъ-ли хлопотать объ оставленіи ихъ въ краѣ?—Лазы.— Депутація жителей къ русскому правительству.—Значеніе этой депутаціи.—Отсутствіе многихъ представителей.—Слухи о выселеніи.

Заканчивая настоящіе „Очерки“**), я считаю нужнымъ

---

*) „Комарь-паша,“ такъ называли аджарцы ген. Комарова, въ знакъ расположенія къ нему.

**) Прилагаю въ концѣ списокъ *населенныхъ* мѣстъ остальныхъ округовъ Батумской области, *съ показаніемъ числа жителей, дворовъ, налогово, пошлинъ, скота и пр.*, заимствованный изъ „трапезундскаго календаря“.—Переводъ, сдѣланный для настоящихъ „Очерковъ“, нигдѣ не былъ помѣщенъ до сихъ поръ.

сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ весьма существенномъ обстоятельстве, которое можетъ вредно отозваться на экономическомъ положеніи новаго края. Я имѣю въ виду вопросъ *о переселеніи жителей области въ Турцію въ теченіи льготныхъ трехъ лѣтъ*, опредѣленныхъ берлинскимъ конгрессомъ. Прежде всего напрашивается вопросъ: стоитъ-ли хлопотать о томъ, чтобы кобулетцы и аджарцы остались въ занятой нами области, или-же мы ничего не потеряемъ, если они удалятся изъ страны?

Конечно, съ точки зрѣнія любилей расчетовъ *en gros*, какіе нибудь 50,000 больше или 50,000 меньше жителей въ краѣ,—дѣло не важное: эту убыль можно пополнить переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ народъ бѣдствуетъ отъ недостатка земли. Поэтому стоитъ только кличь кликнуть,—и желающіе явятся. Но при этомъ эти господа забываютъ одно: что будутъ дѣлать эти переселенцы въ непривычной для нихъ горной странѣ, гдѣ вовсе нѣтъ привольныхъ мѣстъ для хлѣбопашества и скотоводства, а каждый клочокъ нужно силою отымать у необыкновенно густой растительности и дремучихъ лѣсовъ, часто въ такихъ мѣстахъ, куда и воронъ костей не заноситъ.

Между тѣмъ кобулетецъ и аджарецъ родился тамъ и свыкъся съ своимъ дикимъ, но дорогимъ ему отечествомъ, которое—худо или хорошо—но все-таки кормитъ и его лично, и его семью.

Оставя въ сторонѣ эти чисто *физическія* условія—перейдемъ къ не менѣе важнымъ—*политическим* соображеніямъ. Эти соображенія совершенно исключаютъ всякую мысль о томъ, чтобы можно было спокойно смотрѣть на переселеніе жителей батумской области массами въ Турцію, такъ какъ подобное переселеніе можетъ лишить насъ значительнаго контингента храбраго населенія и въ то же время дискредитировать наше вліяніе въ Малой Азіи, и въ ближайшемъ будущемъ служить источникомъ многихъ невыгодностей. Не надо забывать, что Малая Азія быть можетъ скоро будетъ поприщемъ нашихъ „окончательныхъ“ расчетовъ съ Турціею и ея союзницею—Англиею. Тогда мы пожалѣемъ и о „безпокойныхъ“ аджарцахъ, отъ которыхъ спѣшимъ теперѣ отдѣлаться.

Дѣло весьма простое: выселившіеся турецкіе грузины могутъ дать туркамъ 20—30 тысячъ хорошихъ бойцовъ, тогда какъ, оставаясь на мѣстахъ, эти храбрецы, уже испытанные въ бояхъ, были-бы надежнымъ оплотомъ въ этой части нашей азіатско-турецкой границѣ, которую они-бы защищали, *какъ свою родную землю*. Но это не все.

За рѣкою Чорохомъ тянутся, вплоть до Трапезунда, земли, населенныя также грузинскимъ племенемъ, родственнымъ кобулетцамъ и аджарцамъ, — *лазами*. Эти лазы только посматриваютъ каково-то будетъ житься кобулетцамъ и аджарцамъ подъ русскою властью, чтобы—быть можетъ—современемъ потянутся къ своимъ братьямъ-грузинамъ.

Вотъ серьезная причина для того, чтобы стараться, если не о присоединеніи лазовъ, то—по крайней мѣрѣ—о томъ, чтобы имѣть въ нихъ друзей, а этаго мы можемъ достигнуть не иначе, какъ удержавъ подъ своею властью жителей батумскаго округа. Масса вообще не входитъ въ разборъ частныхъ, вслѣдствіе которыхъ совершился тотъ или другой фактъ. Для толпы достаточно, что фактъ *совершился*, что кобулетцы и аджарцы *не нашли возможнымъ остаться подъ русскими управленіемъ...* Слѣдовательно, ихъ родичамъ было скверно; слѣдовательно русскіе варвары, злые утѣснители и т. д. После этаго едва-ли лазы захотятъ домогаться нашей дружбы, а еще менѣе—пожелаютъ присоединиться къ Россіи,—что было бы возможнымъ, естественнымъ и логическимъ послѣдствіемъ полного сліянія кобулетцевъ и аджарцевъ съ Россіею...

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года съѣхались въ Тифлисъ нѣкоторые батумскіе депутаты для выраженія преданности нашему правительству и заявленія надеждъ на обезпеченную участь подъ властью Россіи. Депутація состояла изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ числѣ духовныхъ были: *Муф-*

ти *Хасанъ Эфенди Саливъ Эфенди Заде*, какъ представитель мухамеданскаго духовенства, *Петро Хараламбовъ*, греческій священникъ изъ г. Батума, и *Терь-Григоръ Пучиніанъ*,—армяно-католически! священникъ. Изъ свѣтскихъ депутатовъ были, между прочимъ, изъ *Батуми*: *Гусейнъ бекъ Бежанидзе* и изъ *Чаквы*: *Гасанъ бекъ Бежанидзе* и *Гусейнъ бекъ Санджакъ бекъ Заде Абашидзе*. Изъ остальныхъ мѣстностей явились: изъ *Шавшета*: *Нури бекъ Химшіа-швили*,—племянникъ *Шерифа-бека*, б. владѣтеля Верхней Аджаріи; теперь маіоръ русской службы; изъ *Мачахели*: *Сули бекъ Мачахельскій*; былъ мудиромъ; вмѣетъ Меджидіе 5 степени; изъ *Марадидъ*: *Ахметъ Эфенди*, маіоръ мплиціи, командовалъ батальономъ; исправлялъ должность каймакама; изъ *Гони*: *Османъ ага Макріольскій*; былъ мудиромъ, им. Меджидіе 5 ст.; изъ *Ардануча*: *Эминъ Эфенди Муфти Заде Арданучскій* засѣдаетъ въ меджлисѣ; изъ *Артвина*—*Петросъ Пучиніанъ* и изъ *Шавшета*: *Симіонъ Сагаміонъ*; засѣдаетъ въ меджлисѣ.

Большинство этихъ депутатовъ, съ которыми я былъ знакомъ по Батуму, хотя и принадлежать къ болѣе уважаемымъ лицамъ въ своей странѣ, но лично заявляли мнѣ, что они весьма жалѣютъ объ отсутствіи между ними многихъ представителей изъ батумской области, которые могли-бы, вмѣстѣ съ ними, служить дѣйствительными выразителями желаній и чувствъ страны.

Такъ, по ихъ мнѣнію, должны были принять участіе въ депутаціи, по своему вліянію: *Рашидъ Эфенди Хазнодаръ Заде* и *Ширинъ-ага Османъ Байрахтаръ-оглы*—изъ Верхней Аджаріи; *Туфанъ-бекъ*, *Абдулла-бекъ* и *Умфанъ-бекъ*—изъ *Нижней Аджаріи*; *Дуреумъ-бекъ Тавдгеридзе*, *Раджабъ-ага* и *Сивадзе*—изъ *Чурук-су*; *Таффикъ-бекъ Атабекъ-оглы* и *Апріомъ-Эфенди Горігонъ*—изъ *Ливана*; *Пеглюль-бекъ Химшіа-швили*—изъ *Шавшета*; *Сиферь-бекъ*—изъ *Имерхева* и *Али-бекъ*—изъ *Мачахели*. Отсутствію упомянутыхъ лицъ въ депутатіи, которая представлялась намѣстнику кавказскому, придается батумцами то значеніе, что депутація не могла говорить отъ имени *всей* странѣ.

По буквѣ берлинскаго трактата жители батумской области имѣютъ право въ трехлѣтній срокъ распродать свое имущество и выселится въ Турцію.

Предстояло узнать: остается-ли большинство или нѣтъ? Я только-что сказалъ, что по всему было видно, что батумская депутація заявляла свои чувства русскому правительству или лично отъ себя или-же только отъ группы людей, своихъ единомышленниковъ. Вслѣдствіе этаго фактъ появленія депута-

товъ въ Тифлисѣ не разрѣшилъ еще вопроса о переселеніи. Напротивъ того, нѣкоторые столичные органы успѣли заявить, устами своихъ корреспондентовъ, о намѣреніи жителей переселиться въ Турцію. При этомъ высказано было нѣсколько предположеній, о которыхъ не лишне будетъ поговорить.

~~~~~

ГЛАВА СЕМЬНАДЦАТАЯ.

**Разныя мнѣнія о причинахъ выселенія туземцевъ изъ области.—
Фанатизмъ жителей и подстрекательства.—Послѣдствія.—Дѣйстви-
тельные причины переселенія.—Бѣдственное состояніе жителей.—
Ихъ надежды. — Необходимость въ улучшеніи матеріальнаго и
нравственнаго положенія туземцевъ.**

Въ сущности свѣдѣнія о причинахъ, по которымъ жители батумскаго края могутъ оставить Россію, на столько неопредѣленны и сбивчивы, что часто одно противорѣчитъ другому. При этомъ большая часть корреспондентовъ почему-то стараются искать какого-то особаго таинственнаго смысла въ причинахъ выселенія.

По однимъ сообщеніямъ оказывается, что жители не думаютъ выселяться; напротивъ того, они утверждаютъ, что въ Батумъ стали возвращаться даже тѣ, которые оставили городъ тогда, когда было объявлено, что онъ уступается русскимъ. По объясненію возвратившихся семействъ, вся масса переселенцевъ, старики, женщины и дѣти, во все время пребыванія въ Трапезундѣ должны были жить на открытомъ воздухѣ, пробиваться милостынею, болѣть, голодать. Турецкое правительство дало только убѣжище двумъ стамъ переселенцамъ, тогда, какъ ихъ болѣе 4000; остальныхъ бросили на произволь судьбы. *Это навело такой страхъ на желающихъ переселиться, что они бросили всякую мысль объ этомъ.*

По другимъ извѣстіямъ, турецкіе агенты сильно дѣйствуютъ въ болѣе глухихъ деревняхъ. Они составили прошеніе отъ имени жителей, въ которомъ просятъ турецкое правительство отвести имъ удобныя земли въ Малой Азіи для переселенія.

Агитация эта имѣла устьхъ.

По третьему сообщенію, магометанское духовенство особенно настойчиво проповѣдуетъ въ средѣ народа мысль о переселеніи, которое особенно желательно турецкому правительству, вслѣдствіе сильной убыли населенія въ Азіатской Турціи, по случаю недавняго погрома; почему турецкое правительство и старается притянуть населеніе на возвышенности Малаціи и Иконіи. При этомъ магометанское духовенство проповѣдуетъ,

что умершія въ султанской землѣ души возвышаютъ на нѣско-
ко степеней блаженство ихъ въ раю, и т. д.

Есть и такого рода курьезныя извѣстія: причина безпо-
рядковъ въ Аджаріи и намѣренія поселиться въ Турціи, *обу-
словливается проведеніемъ русскими дороги чрезъ всю Аджа-
рію* на Ахалцихъ, чѣмъ аджарцы сильно недовольны. Кромѣ
того аджарцы не желаютъ подчиняться русскимъ и платить
имъ подати, на томъ основаніи, что когда въ первый разъ
наши войска проходили чрезъ Аджарію, то русскій генераль
издалъ прокламацію, въ которой обѣщалось: 1) что земли и
имущество останутся въ полномъ и вѣчномъ владѣніи жите-
лей; 2) что въ теченіи двухъ лѣтъ по занятіи Батума они не
будутъ платить ни какихъ податей и налоговъ, и 3) что къ
переселенію жителей въ Турцію не будутъ дѣлать препят-
ствій, если это переселеніе послѣдуетъ не позже первыхъ двухъ
лѣтъ по занятіи Батума; между тѣмъ русскіе, въ каждомъ се-
леніи стали переписывать владѣльцевъ, ихъ земли, имущества,
дома; требуютъ полного подчиненія русскимъ законамъ, про-
водятъ дороги, учреждаютъ свое управленіе и т. д. ...

Наконецъ, указываютъ и на то, что неустановившаяся гра-
ница между новыми приобрѣтеніями Россіи и Турціею даетъ
поводъ предполагать неразвитымъ туземцамъ, *что земли ихъ
опять могутъ отойти отъ Россіи къ Турціи* и они снова сде-
лаются вѣрноподданными его величества падишаха оттоманска-
го, — какъ это сильно проповѣдуется между жителями батум-
ской области...

Съ своей стороны замѣчу, что развитіе фанатическаго
взгляда на вещи между жителями батумской земли, вслѣдетвіе
старанія муллъ и прежняго правительства, какъ видно, имѣло
значительный успѣхъ. Какъ духовенство, такъ и правитель-
ство постоянно внушали жителямъ одно лишь понятіе о вла-
сти защищать свою религію противъ *невѣрныхъ*; „*иначе*“, какъ
тому учитъ священный коранъ: „они не будутъ хорошими му-
хаметанами“ ...

Между тѣмъ это-же самое правительство не сочло себя
обязаннымъ вознаграждать жителей страны за убытки и лишенія,
которыя понесены ими въ борьбѣ за „коранъ и вѣру“, и
такая мысль, очевидно, не могла прійти на умъ „обанкротив-
шемуся“: турецкому правительству, въ особенности съ тѣхъ
поръ, когда на берлинскомъ конгрессѣ рѣшено было, что Ба-
тумъ отходить къ Россіи. Но, въ то-же время, понимая очень
хорошо, что весьма выгодно перетянуть на свою сторону еди-
новѣрныхъ жителей батумской области, турецкое правитель-
ство подъ рукою объявило, что въ томъ случаѣ, если они изъ-

являть желаніе переселиться въ Турцію въ срокъ, определенный европейскими государствами, то оно обязывается вознаграждать жителей особеннымъ пособіемъ и дать имъ земли, которыя совершенно замѣняютъ тѣ, которыя они оставляютъ. Иначе если кто останется у русскихъ, тотъ уже не можетъ рассчитывать на какое-либо вознагражденіе отъ турецкаго правительства и турки будутъ считать такихъ жителей „старыми гяурами“...

Для того-же, чтобы устроить переселеніе цѣлыми массами, турецкое правительство назначило въ Батумъ агентовъ, на которыхъ возложена обязанность всѣми возможными способами возбуждать въ жителяхъ желаніе покинуть Россію. Сверхъ того большей части изъ вліятельныхъ бековъ поручено было уговаривать къ тому жителей своихъ деревень, за что—какъ говорятъ—бекамъ обѣщано большое вознагражденіе.

Что-же остается дѣлать жителямъ? Съ одной стороны, возбужденные фанатизмомъ и посулами турокъ, они остаются въ крайне неопредѣленномъ положеніи, которое само собою разумѣется, не можетъ вліять на рѣшимость ихъ въ настоящее-же время заявить русскому правительству о своемъ окончательномъ рѣшеніи (котораго впрочемъ никто и не требуетъ): остаются-ли они на своемъ мѣстѣ жительствова ила покидаютъ край. Съ другой-же стороны последняя война довела батумцевъ до совершенной нищеты: поэтому жители, видя въ русскихъ недавнихъ своихъ противниковъ, съ точки зрѣнія чисто азіатской, не считаютъ себя правыми предъ нашимъ правительствомъ, и не решаются просить помощи отъ русскихъ для возстановленія своего разореннаго хозяйства, на что впрочемъ потребуются значительныя суммы денегъ... Что-же касается турокъ, то возвратившіеся изъ Константинополя посланные туземцами агенты увлекаютъ народъ обещаніями турецкаго правительства .

Независимо отъ этаго следуетъ прибавить, что и некоторые изъ бековъ намѣриваются переселиться, такъ-какъ въ силу укоренившагося обычая, старшины считаютъ себя правыми всегда и во всякое время стать во главѣ народа, чуть имъ покажется это необходимымъ и произвести кровопролитіе; но оставаясь въ Россіи, они очень хорошо понимаютъ, что такое самовольство, обычное въ отдаленныхъ турецкихъ провинціяхъ, немислимо въ Россіи безъ строгой кары.

Вотъ еще одно обстоятельство. Многіе изъ бековъ получали жалованье отъ турецкаго правительства; теперь-же они не могутъ рассчитывать на это, такъ-какъ поземельной комиссіи спеціально поручено разобрать кто изъ бековъ уже поте-

рять право на пенсію...

Резюмируя все сказанное мною о причинахъ, которыя *побуждаютъ* жителей переселиться въ Турцію, я нахожу что *устраненіе* некоторыхъ обстоятельствъ, которыя препятствуютъ жителямъ *остаться* въ краѣ, уничтожили-бы те причины безследно.

По моему мнѣнію следующія мѣры могутъ способствовать въ значительной степени къ сближенію русскихъ съ туземцами; а потому къ оставленіи мысли о переселеніи въ Турцію. Это: *официальное признаніе за жителями права собственности на ихъ недвижимыя имѣнія и отмена сбора податей и налоговъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ измѣненіемъ самой системы сбора.*

Указываютъ еще на нѣкоторыя обстоятельства, которыя будто-бы страшатъ кобулетцевъ и аджарцевъ: на учрежденіе таможни и опасеніе за судьбу ислама подъ русскимъ владычествомъ. Но эти причины едва-ли можно отнести къ серьезнымъ, потому что таможня была и при турецкомъ правительствѣ, а учрежденіе ея за чертою города Батума можетъ имѣть только отдаленное вліяніе на поднятіе цѣнъ на дешевыя заграничныя произведенія, къ которымъ привыкли жители.

Что же касается опасенія за неприкосновенность религіи то въ этомъ отношеніи жители совершенно успокоились; опасность, полагаютъ, можетъ послѣдовать лишь для лицъ, которыя шатки въ догматахъ ислама, и сами захотятъ снова сдѣлаться христианами, т. е. принять вѣру своихъ дѣдовъ... Принуждать же и уговаривать ихъ къ этому никто не станетъ!

Обращаясь затѣмъ къ болѣе серьезнымъ причинамъ, которыя я упомянулъ выше, слѣдуетъ замѣтить, что коммисія, подъ предсѣдательствомъ г. Баградзе, уже приступила къ своимъ занятіямъ. Этой коммисіи вѣннено въ обязанность, для полного и всесторонняго выясненія всѣхъ видовъ владѣнія, пользованія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ, имѣть въ виду не только существовавшія въ области законоположенія турецкой имперіи, но и войти въ разсмотрѣніе *фактическия* ихъ примѣненія.

Не смотря на особое значеніе „тапу“ и др. документовъ, имѣвшихъ при турецкомъ режимѣ ограничительное значеніе, надо полагать, что наше правительство найдетъ справедливымъ признать, что *недвижимая собственность, находящаяся въ фактическомъ пользованіи нынѣшнихъ владѣльцевъ, будетъ утверждена за ними потомственно.* Такое рѣшеніе будетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ-какъ при иномъ рѣшеніи послѣдуетъ

страшная дисгармонія съ нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Говоря о временной пріостановкѣ взиманія налоговъ, мы имѣли только въ виду истинно бѣдетвенное положеніе жителей батумскаго края послѣ войны.

Въ этой странѣ, гдѣ нѣтъ ни заводовъ, ни фабрикъ или другихъ какихъ-либо промышленныхъ, и торговыхъ предприятий, все благосостояніе народное основано на обработкѣ земли: даетъ земля обильный урожай—хорошо; нѣтъ—умирай съ голоду! А между тѣмъ *всѣ налоги здѣсь большею частью упадаютъ на произведенія земли, которыми налоги главнѣйше и покрываются.*

Это касается прямыхъ или такъ-называемыхъ у насъ *окладныхъ* налоговъ. Но есть и *неокладные* налоги, которые уже прямымъ бременемъ ложатся на народъ, неимѣющаго другихъ средствъ къ ихъ покрытію, кромѣ произведеній земли. Между-тѣмъ послѣдніе налоги требуютъ уже не продуктовъ, а денегъ... Къ этому надо присовокупить, что въ теченіи двухъ лѣтъ, предшествовавшихъ занятію русскими батумской области, жители окончательно разорились, потому что большая часть населенія окраинъ, гдѣ происходили военная дѣйствія, была скучена близъ Батума. Нужда дошла до того, что даже турецкое правительство принуждено было выдавать женщинамъ и дѣтямъ кой-какое скудное содержаніе, такъ-какъ мужское население все поголовно несло военную службу, и поля по неволѣ вовсе оставались не воздѣланными.

Съ появленіемъ русскихъ, туземцы, оставшіеся въ краѣ, игнорировавъ турецкія предложения, должны были ожидать, что система взиманія налоговъ будетъ улучшена и что въ первые два-три года край будетъ освобожденъ отъ взноса податей и налоговъ. Проектируемая мѣра не причинила-бы большаго ущерба казнѣ, потому что какъ вслѣдствіе убыли въ людяхъ отъ болѣзней и переселенія, такъ и по причинѣ неустановившагося броженія по вопросу о переселеніи,—едва-ли жители могли въ началѣ сѣять много хлѣба и прочихъ произведеній. Но посѣянное, при хорошихъ всходахъ, могло бы хотя нѣскольکو поправить благосостояніе несчастныхъ жителей... Я этимъ не хочу бросить упрекъ кому-бы то ни было; напротивъ того правительство устранило пока взиманіе нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ, а мѣстное начальство сдѣлало все, что могло для облегченія бѣдственнаго положенія, напр. жителей чуркусуйскаго участка. Я думаю только, что болѣе широкое примѣненіе права батумскаго губернатора относительно исхода-тайствованія льготъ во взносе разоренными жителями нало-

говъ и на основаніи этаго пріостановка на первые годы взыманія этихъ налоговъ, содѣйствовали-бы къ устраненію причинъ броженія въ Аджаріи.

Собственно волненія, о которыхъ сообщаютъ изъ Батума, не имѣли мѣста въ батумскомъ округѣ (Батумѣ и Чурук-су) гдѣ приняты были мѣры къ улучшенію участи жителей—пособіемъ деньгами и хлѣбомъ; волненія-же преимущественно происходитъ въ Аджаріи, гдѣ пока ничего не сдѣлано и гдѣ жители всегда отличались беспокойствомъ своихъ нравовъ.

Такимъ образомъ, если жители батумской области массами станутъ эмигрировать, то это произойдетъ главнѣйше въ силу безотраднaго матеріальнаго положенія ихъ послѣ войны. Остановить эмиграцію можетъ только обширная и щедрая помощь, въ которой сильно нуждаются разорившіеся жители этаго края.

На сколько вообще велико было бедственное положеніе жителей—это видно изъ сообщеній о кинтришійскомъ участкѣ, жители котораго одно время положительно голодали и не имѣли даже необходимой одежды.

Само собою разумѣется, что объ руку съ матеріальною помощью должно идти дело народнаго образованія, которое, по свидетельству всѣхъ путешественниковъ стоитъ въ батумскомъ краѣ на самой низкой степени развитія...

Приложеніе № 1.

Переводъ султанской грамоты, данной стамбульскому патріарху и католикоу армяно-католическаго вѣроисповѣданія.

Высочайшій фирманъ заключается въ томъ, что одна часть армяно-католическаго вѣроисповѣданія находится въ Джебалъ Либнанъ, подъ управленіемъ стамбульскаго верховнаго епископа. Въ виду встречающихся въ отдѣльныхъ ихъ управленіяхъ затрудненій, считалось необходимымъ соединить эти два управленія въ одно и возложить управленіе на одного изъ нихъ. Нынѣ, по случаю смерти патріарха Киликій, верховный епископъ стамбульскій Антонъ-Петросъ-Гасунъ; имѣющій настоящій дипломъ и обладающій способностію къ отправленію религіозныхъ дѣлъ, былъ выбранъ епископами и представленъ къ утвержденію въ должности армяно-католическаго патріарха и католикоса Киликіи. По докладѣ мнѣ этого представленія, я, сего 1284 года 12-го джемадуль-ула, далъ Антону-Петросу-Гасуну сей фирманъ о назначеніи его на санъ армянскаго патріарха и католикоса Киликіи, и по-

велѣль:

1) Чтобы названный Антонъ-Петросъ-Гасунъ, присвоивъ себѣ пожизненно званіе армяно-католическаго патріарха и католика Киликіи, не былъ лишенъ этаго званія до тѣхъ поръ, пока не обнаружится со стороны его дѣяній, противныхъ религіознымъ обрядамъ ввѣренной ему націи, или поступки, противные государственнымъ законамъ и порядкамъ, или же, пока онъ самъ не попроситъ объ отставкѣ.

2) Въ мѣстахъ, входящихъ въ районъ дѣйствій его патріаршества и католиковъ, всѣ мархасы, епископы монахи, священники, монахини и попы, равно и вообще всѣ лица армяно-католическаго вѣроисповѣданія, отъ большаго до малаго, должны признавать означеннаго выше Антона-Петроса-Гасуна патріархомъ и католикосомъ и въ дѣлахъ, относящихся до патріаршества его, обращаться къ нему и, не уклоняясь отъ справедливыхъ его распоряженій, во всѣхъ отношеніяхъ оказывать ему покорность и повиновеніе.

3) При назначеніи и увольненіи подвѣдомственныхъ ему, патріарху, мархасовъ, поповъ и карабашевъ, заслуживающихъ назначенія или увольнения, никому изъ постороннихъ не вмѣшиваться въ таковыя его распоряженія.

4) При перемѣщеніи одного изъ мархасовъ, по засвидѣтельствованному представленію патріарха, выдавать лицу, представленному къ званію мархаса, высочайшій фирманъ съ включеніемъ въ оный условій, на которыхъ онъ представленъ къ назначенію. По сдѣланнымъ же другими лицами или мѣстами представленіямъ, никому не предоставлять званія мархаса.

5) Всѣ представленія, поступающія отъ валіевъ (генералъ-губернаторовъ), мутесарифовъ (губернаторовъ) и начальниковъ отдѣльныхъ частей, объ увольненіи, удаленіи или дурномъ поведеніи мархасовъ и епископовъ, не должны быть принимаемы во вниманіе, не удостоверившись въ справедливости таковыхъ донесеній отъ означеннаго патріарха, и если по этому предмету обнаружится фирманъ прежнимъ или заднимъ числомъ, то не уважать его и, когда откроется его подложность, поступать какъ слѣдуетъ по законамъ.

6) Если одинъ изъ мархасовъ или епископовъ прибудетъ для совѣщанія въ Стамбуль и мѣсто свое на время доверитъ одному изъ священниковъ, то никто ему не долженъ препятствовать въ этомъ.

7) Къ свободному отправленію, какъ самимъ патріархомъ, такъ и мархасами или попами, религіозныхъ обрядовъ въ своихъ домахъ и жилищахъ и другихъ къ тому относя-

щимся дѣйствій, никто не долженъ оказывать сопротивленія и вмѣшательства.

8) Не дозволяется касаться церковей и монастырей, съ давнихъ временъ армянамъ католическаго вѣроисповѣданія принадлежащихъ, и къ ихъ св. мѣстамъ, находящимся какъ въ Стамбулѣ, такъ равно и внѣ онаго; а также не должно препятствовать имъ въ погребеніи покойниковъ по ихъ обрядамъ и въ отправленіи другихъ религіозныхъ требъ, но уваживъ послѣдовавшію отъ патріарха донесенія и заявленія, относящіяся къ религіознымъ дѣламъ, оказывать ему содѣйствія.

9) Не должно производить ревизій безъ высочайшаго повелѣнія въ церквяхъ и монастыряхъ, принадлежащихъ вышеупомянутой націи, и препятствовать постройкѣ или починкѣ оныхъ по старому образцу.

10) Подобныя старыя церкви не отдавать другимъ по прошеніямъ или представленіямъ, а также не брать имуществъ церковей и монастырей подъ залогъ, для уплаты чужихъ долговъ, и, буде это сдѣлано по какимъ-либо обстоятельствамъ, возвращать таковыя съ вѣдома шаріата и передавать ихъ по принадлежности.

11) Если кто-либо изъ вышесказанной націи пожелаетъ заключить или расторгнуть бракъ по своимъ обрядамъ, то это должно совершаться съ вѣдома патріарха или его уполномоченныхъ; но никто изъ постороннихъ лицъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ это.

12) Никто изъ постороннихъ не долженъ вмѣшиваться въ распоряженія патріарха, въ случаѣ привлеченія къ отвѣтственности тѣхъ изъ поповъ и уполномоченныхъ, находящихся въ Стамбулѣ и въ другихъ мѣстахъ, которые будутъ заключать браки вопреки ихъ религіознымъ обрядамъ и притомъ безъ вѣдома и согласія патріарха, мархасовъ и его уполномоченныхъ.

13) При разсмотрѣніи спорныхъ дѣлъ, возникающихъ между двумя христіанами по поводу заключенія или расторженія брака, при приведеніи ихъ къ присягѣ въ церквяхъ и отлученіи ихъ отъ нея, со стороны казіевъ и наибовъ не должно быть никакого вмѣшательства или сопротивленія.

14) Такъ какъ по закону упомянутой націи запрещается разводъ и многоженство, то не допускать таковыхъ и, буде случится подобныя, противныя ихъ закону дѣйствія, подвергать виновнаго надлежащей отвѣтственности и наказанію.

15) Такъ какъ по ихъ закону запрещается входъ въ церкви лицамъ, заключившимъ бракъ, противный ихъ закону,

то въ случаѣ смерти такихъ лицъ казіи, наибы и полицейскіе чиновники не должны принуждать поповъ къ погребенію ихъ.

16) Если мархасы, епископы, священники и монахины при своей жизни завѣщаютъ по своимъ обрядамъ—деньги или вещи въ пользу ихъ церквей, учебныхъ заведеніи, богодѣлень, патріарховъ и католикосовъ, то признавать таковыя завѣщанія имѣющими законную силу, и по смерти тѣхъ лицъ не должно быть никакого вмѣшательства или пререканія со стороны наслѣдниковъ по поводу завѣщанныхъ денегъ или вещей; въ случаѣ же возникновенія споровъ, разсматривать оныя по шаріату и по показаніямъ свидетелей католическаго вѣроисповѣданія и отбирать отъ наслѣдниковъ завѣщанныя наслѣдодателями деньги или вещи.

17) Деньги и вещи умершихъ безъ наслѣдниковъ мархасовъ, поповъ, священниковъ, карабашевъ и монахинъ должны быть вручаемы патріарху или назначеннымъ имъ уполномоченнымъ; причемъ со стороны казіевъ или другихъ начальствъ не должно быть вмѣшательства, а деньги или вещи умершихъ, имѣющихъ наслѣдниковъ, не могутъ быть тронуты патріархомъ или его уполномоченными.

18) Если же со стороны католическихъ мархасовъ, поповъ и священниковъ обнаружатся дѣйствія, противныя католическому закону, и потому патріархъ подвергнетъ ихъ наказание или растриженію, или, удаливъ ихъ отъ должностей попа и корабаша, ввѣритъ церкви ихъ другимъ, или же назначить на мѣста удаленныхъ или исключенныхъ, по требованію закона, поповъ другихъ лицъ, то никто изъ постороннихъ не вправѣ препятствовать ему, патріарху, въ этомъ.

19) Всѣ иски, возбуждаемые со стороны патріарха, мархасозъ, поповъ и ихъ уполномоченныхъ, относящіеся къ вѣдѣнію шаріата, должны быть выслушаны не иначе, какъ въ моемъ дворцѣ; а если возникнетъ споръ между лицами католическаго вѣроисповѣданія, то они могутъ съ обоюднаго согласія обращаться въ управленіе патріарха, гдѣ должно быть рѣшено ихъ дѣло по справедливости.

20) Повелѣвается выплачивать безъ всякихъ отговорокъ и препятствій какъ суммы, которыми пользовалась армяно-католическая церковь съ давшихъ временъ изъ государственной казны, такъ равно и тѣ, которыя скопились отъ добровольныхъ пожертвованій и приношеній, а также и слѣдуемые потріартху доходы.

21) Если повѣренные церкви и монастырей возмутъ и истратятъ (деньги) изъ суммы патріаршества или государст-

венной казны, то никто не можетъ препятствовать патріарху произвести ревизію потраченнымъ деньгамъ и требовать уплаты оныхъ.

22) Если изъ этой суммы будетъ числиться за мархасами и священниками, находящимися въ какихъ бы то ни было мѣстахъ, то для взысканія ихъ выдавать высочайшія повелѣнія и назначеннымъ для того патріархомъ уполномоченнымъ оказывать надлежащее по шаріату содѣйствіе со стороны казіевъ и набовъ.

23) При перевозкѣ въ домъ патріарха продуктовъ изъ его собственнаго сада и приносимыхъ ему армяно-католическою націею въ видѣ пожертвованія—вина, масла, меда и разныхъ другихъ предметовъ томоженное начальство въ провинціальныхъ или столичныхъ городахъ, вопреки существующимъ правиламъ, не должно препятствовать тому, а также не должно ни требовать и ни взыскивать пошлинъ за вещи какъ принадлежащія патріарху, такъ и мархасамъ, епископамъ и ихъ церквамъ.

24) Если по рѣшенію шаріата необходимо будетъ арестовать одного изъ поповъ армяно-католическаго вѣроисповѣданія, то это должно быть сдѣлано патріархомъ, а не другими.

25) Не должно стѣснять патріарха, мархасовъ и его уполномоченныхъ предложеніемъ со стороны военныхъ или гражданскихъ чиновъ уступки ихъ жилищъ подъ помѣщеніе другихъ.

26) Не должно препятствовать имъ носить ихъ ризы и другія одежды, а также присвоенный патріарху жезль.

27) Никто не долженъ касаться принадлежащихъ церквамъ армяно-католическаго вѣроисповѣданія: садовъ, огородовъ, посѣвовъ или пашней, пастбищъ, свѣчно-восковыхъ заводовъ, а также пожертвованныхъ въ пользу церкви зданій, лавокъ, плодоносныхъ и неплодоносныхъ деревьевъ и скота.

28) Никто изъ вліятельныхъ лицъ не долженъ принуждать патріарха къ переводу какого-либо мархаса или попа въ другое мѣста и къ передачѣ какой-либо церкви другому лицу.

29) Патріарху присвоивается вышеупомянутое патріаршество навсегда, съ соблюденіемъ, по указанному порядку, прежнихъ правилъ, и въ дѣла, входящія въ районъ дѣйствій его патріаршества и католикоства, ни коимъ образомъ никто не долженъ вмѣшиваться. 29-го Джемадуль-Ула 1284 года.

Настоящая копія съ высочайшаго фирмана съ подлиннымъ вѣрна, въ чемъ удостоверяется приложеніемъ печати.

Приложение № 2,
Мачахельская нахія.

Название селений.	Число скота.					Распределение доходовъ.				Дворовъ.	Д у ш ь.			
	Ослы.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Козловъ.	Барановъ.	Поллина.	Съ барановъ.	Урожай.	Подати.	Католиковъ, армянъ, грековъ, черкесовъ.	Мусульманъ.	Католиковъ, армянъ, грековъ, черкесовъ.	Мусульманъ.
Мандіети	—	—	4	15	14	9	60	—	2044	504	—	50	—	110
Мачахелис-пиръ	3	—	6	10	20	4	99	—	1265	267	—	28	—	100
Аджарис-агмарті	—	—	4	30	45	58	209	—	3708	1080	—	70	—	220
Цхемлала	—	—	18	27	113	420	—	—	2520	105	—	82	—	240
Чукунеть	4	6	16	20	361	120	17	36	2942	1056	—	113	—	310
Хервис-верхній	2	2	7	17	300	42	80	26	2651	902	—	81	—	130
Синдотъ	4	5	20	40	351	—	10	53	4730	1169	—	110	—	350
Акрія	3	4	10	20	318	63	817	—	2595	520	—	50	—	150
Квабиставъ	2	1	6	8	87	23	330	—	1318	2740	—	26	—	100
Зедваке	—	6	—	25	171	107	14	35	3157	616	—	60	—	300
Афратъ	2	2	16	30	43	65	31	5	3620	700	—	75	—	300
Горгадзетъ	—	1	2	6	11	26	81	—	1051	256	—	22	—	75
Сапут-кріеть	—	2	2	6	26	17	132	—	1246	266	—	23	—	75
Чхутунет-верхній	—	—	8	18	263	9	816	—	3242	750	—	70	—	200
Чхутунетъ-нижній	—	1	2	6	93	12	315	—	3242	359	—	33	—	110
Джаніуръ	—	2	4	8	44	4	119	—	1640	420	—	32	—	130
Гедгедъ	1	4	4	15	111	—	331	—	2114	696	—	73	—	120
Гвара	—	4	—	8	2	—	6	—	2460	256	—	25	—	63
Кириатъ	—	—	2	10	45	9	162	—	1370	500	—	45	—	110
Кобалеть	—	—	3	8	—	8	24	—	2443	254	—	25	—	72
Хертвис-нижній	—	—	4	6	35	—	—	—	1628	256	—	25	—	70
Маглаканъ	—	—	4	6	—	—	—	—	1404	256	—	25	—	65
Чалах-мела	—	1	3	6	—	—	—	—	1212	205	—	22	—	120
Учхитъ	—	2	6	20	—	—	—	—	1262	636	—	42	—	90
Мились	—	3	4	15	41	—	123	—	9780	297	—	49	—	60
Намалисевъ	—	2	4	10	8	—	21	—	1197	246	—	25	—	55

Приложение № 3,

Каза Верхне-Аджарская.

Названіе селеній.	Число и породы скота.					Д о х о д ы.		Мусульманъ.	
	Быковъ.	Коровъ.	Буйоловъ.	Лошадей.	Барановъ и козловъ.	Доходы съ урожая.	Подати.	Душъ.	Дворовъ.
Сел. Хула.....	150	150	6	55	280	6965	2265	445	170
„ Альме.....	60	50	3	9	73	2551	1017	171	76
„ Нагазеуль...	25	20	—	5	59	860	480	85	32
„ Чаюсхало...	40	35	—	8	131	1594	883	161	64
„ Чвана.....	300	25	5	50	512	15242	5718	935	411
„ Швахевъ....	30	10	—	90	189	1872	1305	253	92
„ Саполетъ...	80	50	—	15	105	4112	1478	260	109
„ Тветъ.....	100	60	—	15	171	362	3602	1248	233
„ Бизинидзе...	80	50	—	9	105	3220	1248	214	80
„ Маратисхев-нижній.....	150	100	—	25	293	7205	1248	265	155
„ Маратисхев-верхній.....	100	60	7	12	320	3800	960	184	67
„ Хихадзиръ..	—	100	8	19	110	5178	1956	382	162
„ Мсхалта....	180	20	—	8	233	4094	1612	272	105
„ Ненія.....	30	30	—	8	131	2020	1122	170	12
„ Пуртіо.....	35	20	—	4	88	1222	740	142	50
„ Горжомъ ...	250	200	20	51	763	17827	389	740	278
„ Гурга-Пак-садзе.....	100	80	5	11	229	5351	135	211	84
„ Битлетъ....	150	100	8	15	245	7211	1785	330	126
„ Дид-аджара.	80	60	5	3	119	303	844	159	89
„ Чаво-Толо...	16	10	—	9	97	1100	345	72	22

Каза Нижне-Аджарская.

Название селений.	Число скота.					Доходъ.		Число.	
	Козловъ.	Барановъ.	Лопадей.	Коровъ.	Быковъ.	Подати съ урожая.	Подати.	Душгъ.	Дворовъ.
Сел. Кеда	8	2	2	8	3	456	239	85	26
" Шавабуръ	16	—	2	7	3	533	216	50	20
" Мерисъ	204	—	10	70	21	524	224	605	193
" Алик-оглы	96	—	3	19	11	1988	706	185	67
" Мезибна	73	—	3	30	11	1516	165	50	16
" Арсенаулъ	3	—	2	10	5	428	165	50	16
" Кака-оглы	5	—	2	9	8	562	200	56	20
" Орца	22	—	6	20	15	1216	440	95	42
" Зендманъ	9	—	3	12	10	819	326	94	33
" Орта—Хохна	24	—	6	30	20	1268	310	63	29
" Кором-хетъ	—	—	—	—	—	—	310	67	30
" Дер-хохна	14	—	5	20	10	1306	641	143	61
" Зубзо	7	—	2	20	15	1571	531	155	51
" Гочадзе	—	—	—	15	10	701	251	72	25
" Шогидзе	5	—	2	15	9	992	370	105	36
" Чинкадзе	20	—	2	16	10	873	337	81	33
" Дологанъ	4	—	2	12	6	982	337	81	30
" Зундога	—	—	5	15	2	1527	714	887	49
" Махунцет-нижний	10	—	6	12	6	1225	414	1100	40
" Махунцет-верхний	29	—	2	10	7	1514	714	200	67
" Сагоретъ	16	—	5	20	15	1973	1043	265	99
" Агара	24	—	2	25	15	1572	489	159	48
" Ихемла	5	—	2	10	16	514	196	59	20
" Зендигъ	15	—	3	12	10	1250	510	153	49
" Гулебъ	31	—	2	15	10	970	380	108	38
" Зесопель	16	—	4	10	9	673	249	79	25
" Зваре	16	—	2	8	5	1209	42	130	39
" Барджанисъ	36	—	3	10	2	1253	436	127	13
" Зан-Ярисъ	90	—	16	45	20	2883	1044	299	98
" Ахо	29	4	5	32	30	2249	814	221	77
" Гегелидзе	35	—	3	12	6	1223	3750	89	25
" Давдало	39	—	6	45	30	3848	1265	349	119
" Кокотауръ	12	—	3	15	10	1238	373	110	25
" Цхмарисъ	16	—	9	16	9	1376	425	125	43
" Абукеъ	15	—	3	6	5	869	293	90	29
" Кантауръ	11	—	2	12	1	1089	359	93	35
" Квашта	8	—	3	19	8	1583	641	195	62
" Ваэ	16	—	6	20	9	1595	651	190	62
" Акуца	10	—	4	15	100	1227	554	135	53

Каза Ливана.

Название селений.	ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ДОХОДЪ.				С К О Т Ъ.						Д У Ш И.				ДВОРЫ.	
	Полнина съ барановъ.	Вязгъ режутъ.	Доходы съ урожаа.	Подати.	Ослы.	Быковъ.	Коровъ.	Лошадей.	Козловъ.	Барановъ.	Католиковъ.	Мусульманъ.	Армянъ.	Мусульманъ.	Армянъ.	Католиковъ.
Чарну-махаласы . . .	—	—	2568	1326	20	100	80	25	—	—	—	275	—	65	—	—
Уст-махаласы . . .	—	1332	5743	5200	21	80	65	40	46	400	—	351	—	95	—	—
Химаидзе махаласы . . .	—	—	3672	3383	10	90	85	15	—	—	—	224	—	75	—	—
Корзул-махаласы . . .	—	—	2167	3551	5	20	35	6	—	—	—	110	—	38	—	—
Мамазиманд-махаласы . . .	—	—	1923	—	31	16	15	3	—	—	—	105	—	23	—	—
Рабат-махаласы . . .	—	—	44833	18813	—	—	—	150	—	—	1241	—	—	—	—	314
Эрмени-махаласы . . .	—	—	11389	—	—	—	—	30	—	—	—	308	—	63	—	—
Сел. Мачуба . . .	12	45	2205	1710	15	50	40	2	400	45	—	125	—	45	—	—
„ Хатла . . .	42	42	13600	3484	2	20	150	—	900	182	—	362	—	102	—	—
„ Аруза . . .	3	87	962	—	—	10	10	—	100	29	—	25	—	9	—	—
„ Омана . . .	861	—	3632	1520	5	80	60	1	100	187	—	107	—	30	—	—
„ Карла . . .	10	84	6087	1172	—	10	100	8	158	200	—	143	—	43	—	—
„ Тхлазуръ . . .	30	9	2808	—	—	60	40	3	33	70	—	66	—	26	—	—
„ Ована . . .	459	—	2959	2044	—	60	50	2	53	100	—	89	—	28	—	—
„ Анджи . . .	540	—	3069	1786	—	60	50	2	80	100	—	136	—	47	—	—
„ Датяль . . .	45	—	1210	—	—	20	10	1	5	40	—	26	—	11	—	—
„ Туратиб-Верхний и Нижний . . .	—	—	4251	2318	—	5	30	6	—	—	—	129	—	49	—	—
„ Арходъ . . .	12	75	4523	1938	—	80	60	6	195	300	—	142	—	50	—	—
„ Кобыль . . .	13	52	6178	2584	—	100	80	10	201	250	—	197	—	68	—	—
„ Борджуль . . .	123	—	1810	—	—	50	30	3	11	30	—	89	—	26	—	—
„ Оммалъ . . .	144	—	1752	2756	—	70	40	8	—	35	—	114	—	34	—	—
„ Кориндит . . .	—	—	929	—	—	80	15	—	—	—	—	52	—	16	—	—
„ Дуръ . . .	90	—	1823	2880	—	40	20	2	15	15	—	74	—	24	—	—
„ Орче . . .	102	—	1679	—	—	40	20	2	19	15	—	69	—	20	—	—
„ Застуль . . .	—	—	5092	2660	—	80	80	—	—	—	—	174	—	61	—	—
„ Кабаржат . . .	29	—	1106	—	—	20	10	3	2	10	—	38	—	9	—	—
„ Корбитъ . . .	807	—	3485	2052	—	60	40	2	79	200	—	140	—	29	—	—
„ Гара-Нижний . . .	72	—	1895	—	—	65	30	4	12	12	—	84	—	25	—	—
„ Гара-Верхний . . .	387	—	1103	2584	—	60	40	80	69	60	—	103	—	37	—	—
„ Джалавис . . .	18	—	1365	—	—	30	45	—	3	3	—	92	—	55	—	—
„ Думегъ . . .	—	—	670	—	—	15	40	—	—	—	—	29	—	11	—	—
„ Джахалег . . .	102	—	—	—	—	20	40	2	4	30	—	35	—	11	—	—
„ Баш-кой . . .	—	—	1825	1747	—	30	20	4	—	—	—	78	—	24	—	—
„ Перусегъ . . .	82	—	1711	1697	—	40	20	—	3	14	—	120	—	28	—	—
„ Кокягъ . . .	18	—	1071	—	—	35	25	—	3	3	—	64	—	25	—	—
„ Эртуе . . .	12	—	1205	—	—	30	28	—	2	2	—	57	—	15	—	—
„ Кашлетъ . . .	27	—	936	—	—	35	15	—	2	5	—	45	—	11	—	—

Сел. Джива-но	—	—	—	—	35	10	3	—	—	—	—	33	—	12	—
„ Иреа	102	—	2084	1482	—	40	25	10	19	43	—	102	—	27	—
„ Ахадаба	1568	—	6720	3306	—	120	80	—	122	40	—	332	—	73	—
„ Бешаурь	24	—	1111	1976	—	15	80	3	3	15	—	33	—	13	—
„ Куваржи-хань	402	—	6628	—	—	10	70	8	34	100	—	307	—	51	—
„ Синькотъ	39	—	1429	2926	—	50	30	8	3	10	—	101	—	28	—
„ Сутерь	1339	—	5114	—	—	90	50	10	1046	30	—	96	—	49	—
„ Бага	30	—	1217	1444	5	60	95	—	6	4	—	60	—	19	—
„ Варпа	330	—	4436	1444	5	100	50	30	80	30	—	179	—	35	—
„ Вархи-канъ	582	—	4055	2204	10	80	60	2	94	600	—	130	—	24	—
„ Эргелхе	945	—	512	—	15	100	70	2	115	200	—	63	—	24	—
„ Турлару-кашъ	645	—	2494	—	10	20	30	—	115	100	—	67	—	17	—
„ Долис-ха-на	1176	—	372	1406	10	30	50	—	30	92	—	87	—	25	—
„ Даба	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Джемрукъ	690	—	3232	—	10	30	60	—	200	30	—	82	—	23	—
„ Регамидъ	420	—	3655	1672	15	200	250	—	100	40	—	108	—	33	—
„ Берта	3060	—	1420	4294	30	400	600	—	700	320	—	499	—	114	—
„ Имхалидъ	1344	—	5640	1254	15	20	25	15	448	100	—	188	—	73	—
„ Сербе	840	—	7210	2926	60	80	60	5	200	8	—	239	—	77	—
„ Урджукъ	789	—	5718	1940	30	60	50	5	163	100	—	188	—	50	—
„ Мила	4806	1797	3534	25429	3	250	200	100	112	50	—	312	—	93	—
„ Набатъ	—	2276	—	2761	5	6	15	—	400	95	—	127	—	29	—
„ Джемше	1998	—	3793	824	—	30	90	20	516	100	—	190	—	42	—
„ Кеде	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	23	—	6	—
„ Бедзоръ	—	—	738	1178	—	10	10	—	—	—	—	31	—	11	—
„ Зевазъ	915	—	1942	—	—	16	10	5	205	100	—	89	—	20	—
„ Текзеванъ	900	—	4600	1824	—	60	50	12	150	150	—	188	—	48	—
„ Лосчуръ	915	—	3825	2356	—	10	50	11	167	157	—	44	—	32	—
„ Давилтъ	—	—	1282	—	—	20	30	3	—	—	—	60	—	18	—
„ Катнара	2232	—	3485	2356	—	60	50	5	600	142	—	196	—	65	—
„ Дулязъ	1758	—	2242	1596	—	20	15	—	486	—	—	32	—	17	—
„ Ермашенъ	—	—	—	—	—	10	15	—	—	—	—	160	—	41	—
„ Сачваретъ	1719	—	2002	—	3	20	40	—	273	300	—	107	—	21	—
„ Зунскаль	906	—	132	—	3	50	40	—	200	109	—	65	—	14	—
„ Арчванъ	2320	—	4266	2356	—	40	50	—	470	300	—	85	—	26	—
„ Огауръ	4815	—	1685	4560	—	50	100	15	1000	65	—	586	—	120	—
„ Базингъ	2385	—	627	—	—	30	30	5	400	395	—	192	—	61	—
„ Кубалъ	678	—	532	4596	—	60	100	20	30	100	—	209	—	66	—
„ Хокъ	3819	—	7683	4332	—	60	100	10	773	500	—	339	—	100	—
„ Везманъ	336	—	5614	3382	—	30	50	35	60	512	—	310	—	82	—
„ Загаеръ	2490	—	6442	3344	—	60	30	20	63	20	—	357	—	88	—
„ Ванеху	798	—	3531	1292	—	20	25	3	160	106	—	116	—	34	—
„ Шатугъ	3039	—	6024	3420	—	30	40	5	800	214	—	216	—	70	—
„ Пархалъ	5481	—	14767	7372	—	80	100	10	800	1027	—	739	—	204	—
„ Кедесхевъ	—	—	—	—	—	10	25	—	—	—	—	43	—	10	—
„ Галак - верхній	1149	—	667	—	—	5	6	—	200	83	—	42	—	19	—
„ Окдемъ	—	—	1597	—	—	30	40	3	—	—	—	27	—	10	—
„ Ахотъ	1506	—	2083	2166	—	60	50	10	252	100	—	145	—	42	—
„ Галак - нижній	—	—	813	—	—	—	—	—	—	—	—	54	—	17	—
„ Оведъ	336	—	1928	2128	—	30	50	80	100	12	—	180	—	58	—
„ Хедмихалъ	1098	—	5343	1672	—	30	50	3	266	100	—	127	—	43	—
„ Берте	1014	—	3979	1710	—	30	50	20	200	138	—	169	—	45	—
„ Илхажъ	543	—	3446	1976	—	40	50	40	100	81	—	181	—	52	—

Сел. Бига	816	—	834	1102	—	10	15	10	172	100	—	32	—	16	—
„ Тура	1140	—	5459	5016	—	60	50	120	280	10	—	350	—	123	—
„ Ходъ-Вер-хий	3375	—	15023	730	—	120	100	50	800	325	—	646	—	185	—
„ Зегилсиръ	666	—	2966	1900	—	30	40	10	122	100	—	155	—	46	—
„ Хезуръ	1628	—	6943	3078	—	60	70	10	50	326	—	302	—	83	—
„ Годжанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Варгеску	3156	—	7737	3116	—	80	85	10	552	500	—	407	—	88	—

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Читай.
1	9	разъяснить	разъяснить
3	7	не довѣри	недовѣри
—	13	пополняю	пополню
Глава 1-я.			
1	1	дасталь	досталь
2	14	предомною	предо-мною
—	15	гразныя	грязныя
—	15	окоймляютъ	окаймляютъ
—	18	далше	далше
—	20	выѣхали	въѣхали
—	29	опять	опять
—	33	теперь	теперь
3	35	Николая	Николая
4	7	Гурійско- Аджарскомъ	Гурійско- Аджарскомъ
—	7	арошается	орошается
—	10	вереть	версть
—	11	дифеле	дефиле
—	21	замѣтитъ	замѣтнтъ
—	28	очередь	очередь
—	33	состоящая	состоящя
5	2	осталась	осталось
—	27	сюрьприза	сюрприза
—	36	препятстій	препятстій
—	37	встрѣчныхъ	встрѣчныхъ
6	4	наблюдѣніемъ	наблюдѣніемъ
7	21	цѣпь	цѣпь
8	24	Чорохамъ	Чорохамъ
—	30	общаго названія	общее названіе
—	35	называлось	называлась
9	1	батумской	батумскаго
—	2	всплошь	сплошь
—	13	не отличающагося	не отличающимися

Страница.	Строка.	Напечатано.	Читай.
9	24	ни какаго	ни какого
—	31	кастюму	костюму
—	32	эрзумскихъ	эзерумскихъ
14	5	глиннстный	глиннстный
—	24	красивыя	красивые, которые
15	17	совершенно	совершенно
—	35	лагерь	лагерь
16	1	разорѣнію	разоренію
19	12	всполнить	вспомнить
—	31	очерчиваетъ	очерчиваютъ
20	10	обувъ	обувъ
—	14	оружемъ	оружіемъ
—	25	патранташъ	патронташъ
21	33	прибрѣжью	прибрежью
22	19	проворный	проворный
24	7	разныя	разные
27	35	кримскихъ	крымскихъ
28	20	аписанія	описанія
32	1	слышен-	слышень
—	3	суэта,	суета
38	29	параходы	пароходы
39	5	безспокойно	безпокойно
40	36	ими́роивзированныхъ	ими́роивзированныхъ
		палаткахъ	палатками
47	7	куда	куда
59	37	плакала	плакали
62	7	омовѣнія	омовенія
—	14	выстроенныя	выстроенные
63	30	ничаго	ничего
64	8	этикстомъ	этикетомъ
78	16	магомета	Магомета
80	25	нашаго	нашего
86	36	гауры	гяуры
87	17	чувствительо	чувствительно
94	31	напакастить	напакостить
96	37	депутиты	депутаты
100	1	естетсвенио	эстетсвенно
—	4	жаловалось	жаловались
—	16	бѣнности	бѣдности
101	3	мниіаторныя	мниіаторныя

Страница.	Строка.	Напечатано.	Читай.
—	5	обшывають	обшивають
102	3	изумлительны	изумительны
—	5	загрождаетя	загрождается
—	6	время парагоми	время парогамы
104	25	арошаютъ	орошаютъ
105	34	спорозныя	сопорозныя
108	36	произходила	происходила
109	6	атаганъ	атаганъ
122	32	не-туземное	нетуземное
127	18	существовавших	существовавших
—	26	недвижными	недвижимыми
133	11	семьнадцатая	семнадцатая
136	18	намѣриваются	намѣреваются
137	1	къ оставленію	къ оставленію
138	29	прокѣтируемая	проектируемая
139	18	безъотраднато	безотраднато
142	29	отпосащима	относящимся
143	2	послѣдовавшію	послѣдовавшія
—	2	относящіяся	относящіяся
—	33	случится	случатся
144	30	къ вѣдѣнію	къ вѣденію

~~~~~